

ОХОТТА

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

1

1977



ОХОТА И ОХРАНА ПРИРОДЫ

В. ДЕЖКИН

Всего несколько лет назад статью на подобную тему пришлось бы начать с упоминания о мнимом парадоксе, волею которого в заглавии сведены такие, казалось бы, несопоставимые понятия, как «охота» и «охрана». Ныне многое переменялось. Для специалиста, работающего в области природопользования, и тем более — для биолога-охотоведа в сочетании слов «охота» и «охрана природы» нет ничего противоестественного. И даже некоторые убежденные противники охоты начинают постепенно привыкать к мысли о наличии у охотничьего хозяйства природоохранительных функций.

Энергичная популяризация охотоведения средствами массовой информации, распространение экологических знаний дали свои первые плоды. Однако в целом наше общество еще далеко от объективной оценки охоты, понимания ее всевозрастающей роли в век индустриализации и урбанизации. И дело здесь не только в эмоциональном неприятии ружья или капкана как средства охраны природы. Нет, недостаточно известны общие принципы комплексного использования природных ресурсов, в том числе — цели и задачи охотничьего хозяйства, экологическое мировоззрение не стало еще всеобщим достоянием.

Природоохранительное движение многих стран начинается с так называемой консервационистской стадии. Общественность, озабоченная оскудением природных ресурсов, требует: прекратить рубки леса, запретить охоту и рыбную ловлю, заповедовать как можно большую часть территории страны.

Идут годы, и все более явной становится слабость позиций консервационистов. Общество не может обходиться без эксплуатации природных богатств; заповедники, будучи совершенно необходимыми учреждениями, не в силах одни справиться с сохранением экологического равновесия. Формируется новая концепция — концепция рационального природопользования. Она гласит, что в современных условиях эксплуатация возобновимых ресурсов биосферы, не нарушающая их нормальное воспроизводство, является не только источником хозяйственной продукции, но и наиболее действенным средством охраны природы. Это очень важный принцип. Он позволяет ограничить площадь земель, полностью изъятых из хозяйственной сферы, удовлетворить потребности человека в органическом веществе и в то же время — сберечь природное разнообразие, поддержать экологический баланс планеты.

Охотничье хозяйство — одна из отраслей

природопользования, поэтому данный принцип полностью применим и к нему. Охотоведы и охотники берут его на вооружение не только для того, чтобы наиболее рационально использовать охотничьи ресурсы. Этот принцип помогает им полнее овладеть аргументацией, доказывающей прогрессивную роль охотничьего хозяйства в нашем сложном и быстро изменяющемся мире.

«Мы должны стремиться к тому, чтобы каждый охотник стал активным, биологически грамотным, компетентным союзником в деле охраны природы, и чтобы каждый природоохранитель оценил значение охоты и по возможности ее поддерживал», — пишут ученые из ГДР Л. Бауэр и Х. Вайничке.

Не будем вспоминать здесь об упреках в истреблении некоторых видов охотничьих животных, еще часто адресуемых охотникам; внимательный анализ показывает, что ни одна птица, ни один зверь, являющийся объектом охоты, не стали жертвами охотников-любителей. Фауна охотничьих животных поредела в основном из-за безудержного истребления промысловиками прошлых веков. Не станем тратить время и на опровержение обвинений, исходящих от некоторых природоохранителей, до сих пор путающих браконьеров с охотниками и возлагающих на последних ответственность за все грехи.

Говоря об охоте, мы имеем в виду культурное охотничье хозяйство, в котором охотник — грамотный и рачительный хозяин, пекущийся о будущем урожае.

Для того чтобы охотиться, необходимо постоянно иметь объекты охоты. Управление популяциями охотничьих животных в процессе их эксплуатации сводится, прежде всего, к сбору ежегодного урожая дичи и к сохранению воспроизводственного поголовья. Из этих простых и очевидных истин и проистекает природоохранительная функция охотничьего хозяйства. Основа существования и процветания этой отрасли природопользования — возможность длительной эксплуатации, не истощающей ресурсы, а при необходимости — их расширенное воспроизводство...

В распоряжении охотоведов имеются три главных метода сбережения и увеличения ресурсов охоты: их охрана, рациональная эксплуатация, биотехнические мероприятия. Они тесно взаимосвязаны и дополняют один другого. Эксплуатация, как уже отмечалось выше, является одной из форм охраны. Однако удобно рассмотреть эти методы отдельно.

Исторически переход от стихийной

охоты к ведению культурного охотничьего хозяйства начинается с мероприятий по охране диких животных, запрещающих добычу тех или иных видов, устанавливающих запретные для охоты места и так далее.

В декрете СНК РСФСР о сроках охоты и праве на охотничье оружие, изданном еще в 1919 г., полностью запрещалась добыча лосей и коз, вводился запрет на охоту в весенне-летние месяцы.

Создание заповедников, начавшееся в первые годы Советской власти, явилось крупным вкладом в охрану некоторых видов диких зверей и птиц. Охрана полезных животных — только часть работы заповедников, причем не всегда основная. Но нельзя не подчеркнуть, что в нашей стране они оказались тесно связанными с охотничьим хозяйством. Первые заповедники были организованы для охраны соболя, бобра, выхухоли и других редких в то время млекопитающих. Они так и называются: Баргузинский соболиный, Воронежский, Березовский, Кондо-Сосьвинский бобровые, Клязьминский, Хоперский выхухольевые заповедники.

С годами взгляды на заповедники изменились, функции их стали гораздо шире. И тем не менее, многие заповедники находятся в системе охотничьего хозяйства и продолжают способствовать охране и воспроизводству диких зверей и птиц, накоплению экологических данных о них. Народнохозяйственным планом на 1976—1980 гг. предусмотрено дальнейшее развитие системы природоохраненных территорий.

Юридическое выделение государственного охотничьего фонда в нашей стране создало условия для его охраны и рациональной эксплуатации. Но это было бы немисливо без организации службы охотничьего надзора. За годы Советской власти органы охотнадзора выросли в весьма внушительную силу. Только в РСФСР в их рядах насчитывается свыше двух тысяч охотоведов, охотинспекторов, охоттехников; им помогают около восьмидесяти тысяч общественных охотинспекторов.

В 1975 г. в Российской Федерации было вскрыто 82,2 тыс. случаев нарушения правил и сроков охоты. Почти половину из них (38,4 тыс.) зарегистрировали штатные работники охотничьего надзора. За этими цифрами — огромная напряженная работа по охране охотничьих животных.

Здесь уместно — не рассматривая этот вопрос детально — отметить противоречие, существующее между юридической самостоятельностью государственного

охотничьего фонда и его размещением на землях сельскохозяйственного, лесного, водного и резервного фондов. Используя это обстоятельство, основные землепользователи добиваются преимущественных прав распоряжаться охотфондом. По нашему мнению, все попытки нарушить единство государственного охотничьего фонда, «разобрать» его по ведомствам и землепользователям, очень опасны и должны быть отвергнуты.

К сожалению, численность некоторых видов диких зверей и птиц продолжает снижаться, несмотря на усилия по их охране. Причина этого заключается преимущественно в изменениях в худшую сторону условий их обитания вследствие неупорядоченной хозяйственной деятельности. Поэтому в 1975 г. МСХ СССР утвердило «Красную книгу СССР», в которую вошло 30 видов и подвидов наземных млекопитающих, 49 видов и подвидов птиц, бывших объектами охоты. Естественно, что охрана этих животных легла в основном на органы охотничьего надзора.

Добыча охотничьих животных регулируется целой системой разнообразных и сложных мероприятий. Проводится бонитировка охотничьих угодий, учитывается численность диких зверей и птиц, устанавливаются сроки и нормы добычи охотничьих животных, рассчитывается пропускная способность охотничьих хозяйств и т. д. Все это требует вложения значительных средств, затраты больших людских и материальных ресурсов.

Важнейшая форма ведения охотничьего хозяйства — закрепление за пользователями охотничьих угодий. Она широко практикуется у нас с 1959 г. Эти цифры известны, но стоит напомнить их еще раз: на 1 января 1974 г. в СССР имелось 205 охотничьих промхозов, работающих на площади 490 млн. га. За семью с лишним тысячами приписных хозяйств обществ охотников закреплено 218 млн. га угодий. Значительные площади угодий находятся в распоряжении совхозов и колхозов Крайнего Севера и различных лесохотничьих хозяйств.

Сбережение воспроизводственного поголовья диких животных, без которого немислимо ведение охотничьего хозяйства, оказывается полезным не только для охотников, но и для всего общества. Яркий консервационист, любующийся в лесу горделивым лосем или юрким зайчишкой, сам того не подозревая, пожинает плоды усилий охотоведов и охотников, сохранивших этих животных и условия обитания для них.

Формы жизнедеятельности диких зверей и птиц многообразны, и однообразная оценка их с позиций хозяйственной выгоды невозможна. Злейший вредитель сельского хозяйства суслик в полупустынях Прикаспия может выступать в роли накопителя влаги, способствующего повышению продуктивности пастбищ для домашних и диких растительноядных млекопитающих. Полезнейший бобр при определенных условиях способен нанести серьезный ущерб лесному и сельскому хозяйству.

В не тронутой человеком природе численность диких зверей и птиц находится под контролем естественных факторов среды. Природе «безразличны» последствия их жизнедеятельности, она не знает понятий «вред» и «польза».

Человек вносит глубочайшие изменения в биогеоценозы. Его деятельность

коренным образом преобразует структуру природных сообществ, влияет на численность и распределение животных и растений. Присутствие и жизнедеятельность диких зверей и птиц приобретает экономический смысл.

В этих условиях появляется настоятельная необходимость регулирования численности диких животных. По отношению к охотничьим видам эту миссию приняло на себя охотничье хозяйство. Ее важность видна хотя бы на примере проблемы «лес — дикие копытные животные». Лесное хозяйство, взявшее когда-то экологически неправильную ориентацию на внедрение монокультур хвойных, значительно обеднило лесные биогеоценозы, сделало их чрезвычайно уязвимыми для различных «посторонних» воздействий. Лось, лишенный главных зимних веточных кормов, во многих местах превратился в нежелательное для лесного хозяйства животное. Охотничье хозяйство, снижая до разумных пределов плотность населения лосей, способствует восстановлению нарушенного природного равновесия.

Но, пожалуй, природоохранительные функции охотничьего хозяйства наиболее ярко проявляются при осуществлении биотехнических мероприятий. Их арсенал чрезвычайно обширен: от спасения единичных бедствующих животных, скажем, во время половодья или глубокого снега, до интродукции новых видов охотничьих зверей и птиц, восстановления на обширных пространствах биологической продуктивности охотничьих угодий. Не будет преувеличением сказать, что глобальная охотоведческая биотехника направлена на исправление серьезных эколого-экономических ошибок, допускаемых основными землепользователями.

Правильно спланированные и проведенные биотехнические мероприятия — ремизы, защитные и кормовые участки, искусственные водоёмы и т. д. — позволяют частично восстановить экологическую мозаику. В выигрыше — не одно охотничье хозяйство; возрастает общая биологическая продуктивность угодий, повышается их устойчивость.

Охотоведы пытаются воздействовать не только на среду обитания диких зверей и птиц, но и непосредственно на их популяции, на видовой состав охотничьей фауны. Особенно заметный эффект дали работы по переселению охотничьих животных. По данным М. Павлова (1972, 1974), в СССР было перевезено около 450 тыс. млекопитающих, относящихся к 42 видам, из них — 8 — чужеземных, отсутствующих в нашей стране.

Сохранение и плановое использование диких животных — не главная заслуга охотничьего хозяйства в деле охраны природы. Оно сделало и делает гораздо больше: привлекает внимание специалистов и общественности к недочетам в ведении сельского, лесного и водного хозяйства, доказывает экономическую невыгодность ведомственного подхода к эксплуатации природных ресурсов, подталкивает ученых и практиков к разработке и внедрению путей и методов комплексного, интегрированного природопользования.

Это миссия чрезвычайной важности. Почему она выпала на долю охотничьего хозяйства? Основная причина снижения численности дичи — мы уже упоминали это широко известное ныне по-

ложение — разрушение ее местообитаний. И происходит это вследствие того, что сельское, лесное и некоторые другие отрасли хозяйства подчас слишком узко понимают свои цели, недооценивают важность сохранения экологической мозаики, природного разнообразия. Охотничье хозяйство очень зависимо от своих коллег по природопользованию — ведь дикие звери и птицы обитают в их владениях. И все чаще ему приходится анализировать, правильно ли соседи распоряжаются вверенным им богатством. Это — не позиция стороннего наблюдателя. Она соответствует интересам общества в целом.

«Охота возбуждает, утончает и обостряет непроходящую любовь к природе, и охотник, — если он, конечно, настоящий, — становится неумолимым ее охранителем», — писали Е. Пермитин и Н. Смирнов.

На охотников-природолюбцов возлагают ныне большие надежды.

Итак, природоохранительные функции охотничьего хозяйства очевидны. Но они могут и должны быть значительно усилены. Для этого необходимо в первую очередь укрепить органы госохотнадзора: увеличить численность охотоведов и охотинспекторов, улучшить оплату их труда, увеличить права, обеспечить самими современными транспортными средствами, в том числе — вертолетами. Только механизированные, хорошо вооруженные патрули охотнадзора способны покончить с массовым браконьерством.

Усиление охотнадзора создаст условия для более пристального контроля за рациональной эксплуатацией охотничьих ресурсов, который сейчас нельзя считать достаточным. Кстати, и приписные хозяйства обществ охотников должны занять в этом вопросе более активную позицию. Необходимо увеличение штатов егерей, охраняющих угодья этих хозяйств; средства на эти цели у Росохотрыболовсоюза и других республиканских обществ есть.

Мы отдали должное заповедникам, но число заповедников все еще недостаточно, они отсутствуют во многих типичных и уникальных ландшафтах страны.

Следует усилить эффективность мероприятий по повышению биологической продуктивности охотничьих угодий. Слишком малы нормы земель, выделяемых для биотехники (1 га на 5—10 тыс. га сельхозугодий). Необходимо увеличить капиталовложения в дичеразведение, начать строительство крупных дичеразводных хозяйств. Наконец, надо добиться согласования с охотничьими организациями всех проектов, осуществление которых связано с изменением площадей и характера охотничьих угодий. Это особенно важно сейчас, когда развертываются огромные работы по интенсификации сельского хозяйства в нечерноземной зоне РСФСР.

Решения XXV съезда КПСС дали новый мощный стимул для развития в нашей стране системы современного природопользования, для улучшения охраны природы и качества окружающей среды, для прогресса охотничьего хозяйства. Наша природа должна оставаться красивой, разнообразной, богатой на благо советских людей. Охотничье хозяйство, по мере сил и возможностей, будет вносить вклад в достижение этой благородной цели.

Основная форма обогащения фауны — расселение диких животных. В этом направлении проделана определенная работа. Расселено много пятнистых и тугайных оленей, ондатры, сурка, суслика-песчанника, фазанов. Благодаря улучшению охраны в республике увеличилась численность лося, марала, косули, ондатры, фазана.

Ежегодно охотники Казахстана добывают на шкуру сурка, ондатру, суслика-песчанника, соболя, а также ведут промысловый отстрел сайгаков и других копытных на мясо. За десятилетку продано государству на 3841,1 тыс. руб. промысловой пушнины, добыто около 16 тыс. т. мяса диких животных.

Растет выход охотничьей продукции на 1000 га охотугодий. Если в 1980 г. он составил 69 руб., то в 1981 г. — 80,7 руб.

Решая вопросы повышения продуктивности охотничьих угодий, нельзя упускать из виду проблемы регулирования численности хищников. В республике работает 280 бригад по борьбе с волками. За десятилетку пятилетку истреблено более 65 тыс. этих хищников.

Одним из мероприятий, повышающих продуктивность охотничьих угодий и их комплексное освоение, явилось проведение мелиоративных работ, на которые было израсходовано свыше 6 млн. руб.

Органы госохотнадзора придают серьезное значение массово-разъяснительной работе среди населения. Для этого используют радио, телевидение, печать, проводят лекции и беседы. Однако браконьерство еще не изжито, в своих алчных целях браконьеры не останавливаются ни перед чем. За нарушение правил охоты к административной и уголовной ответственности привлекается большое количество браконьеров. К ответственности привлекают и руководителей предприятий за предоставление государственного автотранспорта для браконьерской охоты. Так, только в 1981 г. задержано на браконьерстве 780 государственных автомашин, из них 583 грузовых.

В ответ на призыв Коммунистической партии Советского Союза ознаменовать 60-летие образования СССР ударным трудом коллектив Казглавохоты в 1982 г. принял на себя повышенные социальные обязательства. Готовятся материалы для создания нового Устюртского государственного заповедника в Мангышлакской области; будет создано Капчагайское заповедно-охотничье хозяйство и два новых заказника. Производится расселение занесенных в Красные книги СССР и Казахской ССР редких животных — куланов из заповедника БарсаКельмес в Капчагайское госохотхозяйство Талды-Курганской области. Завершается строительство лабораторно-производственного корпуса в Кургальджинском заповеднике и жилых домов в Маркаоломском заповеднике. Улучшая использование материально-технических средств, а также повышая трудовую дисциплину в коллективах; будет обеспечено своевременное освоение капитальных вложений. Задание по промыслу сайгаков (180 тыс. голов) и экспортные поставки его мяса и рогов мы планируем выполнить к 15 декабря 1982 г. За счет увеличения выхода продукции промысла будет получено дополнительно 50 тыс. руб. прибыли. Для пополнения продовольственных ресурсов республики общества охотников увеличат промысел копытных и пернатой дичи. Своевременный учет лицензий и осуще-

ствление контроля за промыслом позволят создать благоприятные условия для выполнения государственного плана заготовки пушнины. За счет повышения уровня организации охотничьего хозяйства и усиления борьбы с браконьерством выход охотничьей продукции в 1982 г. достигнет 82 руб. с 1000 га охотничьих угодий.



Н. СЫСОВЕВ,
начальник госохотинспекции при
Владимирском облисполкоме

Владимирская область — одна из центральных областей европейской части РСФСР и на ее примере легко прослеживается, как успешно развивается охотничье хозяйство нашей страны. И это особенно приятно отметить в год знаменательной даты — 60-летия образования СССР.

В далеком прошлом охотничьи угодья изобиловали зверем и птицей. В летописи говорится, что во времена Ивана Грозного при его походе на Казань (середина XVI века) лосей было так много, что они «яко самозвани на заколение прихажу» (то есть вроде бы сами к охотникам шли). Можно, конечно, предположить, что летописец был охотником и немало преувеличил, но все же нет сомнения, что этих животных было в изобилии. Из дошедших до нас грамот и других документов этого же царя видно, что в реках и озерах водилось множество речных бобров. Но уже к концу XVIII века от лосей и бобров остались одни названия — деревня «Бобры», станция «Лосево» и другие.

Стихийный натиск на природу продолжался и в начале XX века. После Великой Октябрьской революции были введены строгие ограничения на охоту, появляется в изобилии кормовая база (молодняк сосняка, осинник, ивняк), истребляют волков и, как результат, — вновь восстанавливается поголовье лосей и бобров. В начале сороковых годов на территории Владимирской области обитало около 100 лосей. Но еще не было ни бобров, ни оленей, ни кабанов, ни ондатры. В лесах хозяйничали волки — их было около 400 штук. Чтобы быть краткими, скажем, что в настоящее время в охотугодьях области обитает около 7 тыс. лосей, 3,5 тыс. кабанов, 3 тыс. бобров, 700 европейских и пятнистых оленей.

Вполне можно утверждать, что поголовье лосей и бобров достигло уровня

их численности в середине XVI века. Эти успехи не пришли сами по себе. Охотничьи организации вложили большой труд и старание. В увеличении численности копытных решающую роль сыграла борьба с волками. К 1960 г. эти хищники были полностью истреблены.

Охотничьи хозяйства окрепли организационно и экономически. Создано 100 охотничьих хозяйств. Конечно, как и в других областях, не все хозяйства равноценны — имеются и сильные, и слабые. На это мы не закрываем глаза. Охрану охотничьих угодий осуществляют 160 штатных егерей и 600 общественных охотинспекторов. Во всех районах построены дома охотников и рыболовов.

Ясно прослеживается тенденция к усилению охраны природы. Охотник и рыболов сам идет оказать помощь диким животным — строить солонцы, подкормочные площадки, галечники, сеять кормовые культуры, сооружать искусственные гнезда, выпускать мальков в водоемы. Делая это, охотник и рыболов психологически перестраивается — раньше он только добывал, а сейчас у него появляется желание сохранить и приумножить то, что выращено им самим.

Сравнительно успешно осуществляются скоординированные действия по охране природы общества охотников и рыболовов, лесного хозяйства и органов милиции.

Как часто у нас не всегда обоснованно говорят, что природа гибнет, зверей и птиц скоро не будет — человек ведет себя неразумно. Изучая архив Владимирской области двухсотлетней давности, мы обнаружили, что и тогда некоторые люди утверждали, что, мол, все гибнет и скоро ничего не останется от природы. Исходя из фактического состояния современной фауны мы считаем, что для упаднического настроения нет оснований. Конечно, в связи с изменением условий обитания диких животных некоторых видов становится меньше, но зато других — гораздо больше.

И все же имеется много проблем и нерешенных задач. Во-первых, вопрос кадров. Люди, кадры решают все! Есть ли у нас таковые? Нет. Что из себя представляет егерь? Это в лучшем случае опытный охотник. Обычно же на егерскую службу идет либо человек, фанатично любящий эту работу, либо в других отраслях в нем не нуждаются, и он вынужден приходить к нам. Специального образования — никакого! Современные институты и техникумы слабо готовят специалистов-охотоведов. И в этом большая беда.

Проблемой остается и материально-техническое снабжение охотничьих организаций: транспортом, оборудованием, материалами. Чаще всего руководители охотничьих организаций превращаются в высококвалифицированных просителей. И это выглядит несолонно. Требуется плановое материально-техническое снабжение хотя бы на уровне туристических организаций.

До сих пор охотничьи организации весьма слабо используют центральную и местную печать, радио и телевидение для пропаганды идей охраны животного мира и его рационального использования. И как результат — слабый, медленный рост авторитета этих организаций.

И все же тенденция развития охотничьего хозяйства по восходящей линии налицо. И этому нельзя не радоваться.

ГОСПРОМХОЗ „ЛЕНСКИЙ“

М. ФЕЛЬДМАН,

главный охотовед Управления госпромхозов Главохоты РСФСР

Госпромхоз «Ленский» организован в конце 1969 г. на территории Ленского района Якутской АССР. Его площадь — 7,7 млн. га. Расположен он в юго-западной части автономной республики, граничит на юге с Иркутской областью. Основная водная артерия, пересекающая хозяйство с юго-запада на северо-восток, — великая сибирская река Лена. Много здесь и других рек: Пеледуй, Нюя, Джерба...

Госпромхоз стал одним из лучших хозяйств системы Главохоты РСФСР, неоднократно занимал призовые места в социалистическом соревновании государственных промысловых хозяйств России. Здесь создана крепкая материально-техническая база, сложился работоспособный коллектив специалистов и промысловых рабочих. В этом большая заслуга руководителей хозяйства — директора М. К. Серкина и главного охотоведа Г. М. Лапсина. Госпромхоз стабильно выполняет плановые задания. Основными отраслями хозяйства являются охотничий промысел, сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов и производство лесопродукции. Показатели деятельности госпромхоза за последние шесть лет приведены в таблице 1.

Как видно из этой таблицы, основной удельный вес в производстве госпромхоза занимает заготовка леса и его переработка на пиломатериалы. Эта наиболее высокопроизводительная отрасль позволяет вкладывать средства на развитие охотничьего промысла и обеспечивает круглогодичную занятость рабочих. Однако, несмотря на меньшую экономическую эффективность и даже убыточность охотничьего промысла, особое внимание уделяется именно ему.

Ежегодно в промысле принимают участие около 500 охотников. Охотничьи угодья Ленского госпромхоза — типично таежные. По особенностям рельефа и растительности описываемую территорию можно условно разделить на две зоны. В первую входит юго-западная часть района и гористое правобережье Лены, покрытое темнохвойной тайгой. Наиболее

продуктивны по соболу и другим пушным промысловым животным урочища по Нюе, Пеледуйке и правобережью Лены. Количество выпадающих осадков уменьшается с юга на север. На севере района глубина снежного покрова не превышает 70—80 см. Вторая зона включает в себя восточную часть левобережья Лены. Леса здесь разреженные и сильно заболоченные, представленные в основном лиственницей и сосной. Долины рек маршистые. В этих местах хорошие условия для копытных. Осенью и в начале зимы лоси мигрируют сюда из прилегающего Олекминского района, а в январе — феврале возвращаются обратно.

Из основных типов охотничьих угодий можно отметить темнохвойную тайгу (кедрачи, ельники и кедровые стланики), светлохвойную тайгу (лиственничники, сосняки и березняки), гари и вырубки.

Основные пушные виды — соболь и белка. Именно они определяют положение дел в охотничьем промысле. Общая площадь лесных угодий, пригодных для обитания соболя и белки, составляет 6778 тыс. га. Около 90% из них — светлохвойная тайга. Зимой в светлохвойной тайге соболь питается голубицей, брусничкой, полевками, леммингами, белками. Еловые и кедровые леса занимают всего около 1,5% от всех соболиных угодий. Плотность населения соболя выше на западе и постепенно понижается к востоку.

Заготовки шкурок соболя в районе сильно варьируют по годам. По мнению специалистов, вызвано это не только биологической обстановкой, но и в значительной мере экономическими факторами. Так, в урожайные по белке годы охотники в основном переключаются на этот вид. При высокой численности белки добывать ее несложно, да и заработок при этом выше, чем на соболином промысле.

В 1970 г. госпромхоз заготовил 577 шкурок соболя. С тех пор их добыча из года в год увеличивается, за исключением 1975 г., когда было заготовлено 1342 шкурки, что на 600 шкурок меньше предыдущего года. Показательно, что в 1975 г.

было закуплено наибольшее за 15 последних лет количество шкурок белок — 67 тыс.

С 1975 г. численность белки на территории госпромхоза сокращается. В 1978 г. заготовлено лишь 18 тыс. шкурок. Закономерно, что охотники переключились на соболя. В охотничьем сезоне 1978/79 г. было добыто 2645 соболиных шкурок, в 1979/80 г. — 2815, в 1980/81 г. — 1830 шкурок. Такое резкое снижение заготовок в сезоне 1980/81 г. произошло не из-за сокращения численности соболя, а вследствие недопримысла: рано выпали глубокие снега. К тому же соболь, имея хорошие корма, плохо шел на приманку. В сезон 1981/82 г. было заготовлено 2422 шкурки соболя.

В целом по учетным данным, в охотничьих угодьях промхоза обитает около 10 тыс. соболей и без ущерба для их воспроизводства можно добывать 3 тыс. зверьков в год.

За минувший промысловый сезон было заготовлено 30 тыс. шкурок белки. Осенью большое количество зверьков мигрировало на восток. Вероятно, численность белки еще сократится, так как ожидается слабый урожай семян лиственницы.

Следует отметить, что некоторые пушные виды добываются в значительно меньших количествах, чем это позволяет их численность. Например, горностаев большинство охотников добывает по 1—2 за сезон. В то же время такие охотники, как Э. В. Волков и В. Н. Колосов, добыли по 45 и 33 горностаев.

В связи с широко распространенным браконьерским отстрелом ондатры во время весенней охоты на водоплавающую дичь численность этого зверька резко сократилась. В 1981 г. государству сдано лишь 204 шкурки ондатры, тогда как в 1950 г. на этой территории было заготовлено около 20 тыс. ондатровых шкурок.

Из диких копытных животных основной промысловый вид — лось. Распространен он повсеместно, но предпочитает мари, болота, поросшие гальником, карликовой березой, ивой, а также старые вырубки и гари.

Наиболее высокая плотность населения лосей в светлохвойной тайге — на север от реки Нюя, в бассейне реки Джерба, а также в верховьях рек Чалида, Алдан и Хотого. У лосей ярко выражены сезонные миграции. На левобережье Лены лоси в начале зимы перемещаются на север в верховья притоков Нюя. С начала таяния снегов звери мигрируют в обратном направлении.

В последние годы отмечается сокращение численности лосей. Объясняется это влиянием волков и браконьерством. В 1981 г. численность лосей сократилась по сравнению с 1972 г. на 2,5 тыс. животных и составила 3,5—4 тыс. Проводимая госпромхозом борьба с волками пока еще не дает должного эффекта. В районе насчитывается около 450 этих хищников.

Поголовье оленя практически не охвачено, хотя в верховьях Пеледуйки, Хотого и в других местах численность его достаточно высока.

В прошедшем году был неурожай основных кормов бурого медведя. В связи с этим в 1982 г. отмечались случаи нападения медведей на скот.

Результаты промысла во многом зависят от своевременности завоза охотников в угодья. Для того чтобы промысловики смогли хорошо подготовиться к охоте,

ДИНАМИКА ВЫПУСКА ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ

Таблица 1

Наименования показателей	Ед. изм.	Годы					
		1976	1977	1978	1979	1980	1981
План выпуска валовой продукции	тыс. руб.	885,4	1008,8	884	1078,7	1152,4	933,6
Фактически выпущено в валовой продукции	тыс. руб.	974,9	989,4	1026,2	1095,5	1154,5	1029,4
Выполнение плана	%	108,8	98,1	116,1	101,5	100,2	110,3
Выполнение по основным видам продукции:							
пушнина	тыс. руб.	212,8	196,7	187,6	190,1	150,7	191,9
мясо диких животных	ц	251	254	301	293	350	285
боровая дичь	шт.	1542	1125	1831	2672	3167	2060
рыба	ц	558	426	450	640	597	480
ягоды	ц	234	279	34	182	338	103
грибы	ц	4	8	106	23	261	8
орехи	ц	108	25	—	12	289	12
лесопродукция	тыс. руб.	523,3	540,3	744,3	681,6	701,3	595

отремонтировать избушки, самолосные путики, заготовить дрова, провести другие необходимые работы, их в тайгу надо завозить в сентябре или в первой половине октября.

За годы деятельности госпромхоза среди штатных охотников хозяйства выросли настоящие мастера промысла. Результаты лучших охотников в сезоне 1981/82 г. показаны в таблице 2.

Таблица 2
ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ЛУЧШИХ ОХОТНИКОВ
ГОСПРОМХОЗА «ЛЕНСКИЙ» ЗА СЕЗОН 1981/82 г.

	Сдано про-дукции, руб.	В том числе		
		пуш-нина, руб.	мясо, ц	рыба, ц
Колосов В. Н.	6134	3672	3,3	9,4
Андрихов А. Н.	4158	1360	20,2	23,2
Колосов В. И.	3848	2455	9,4	7,5
Кузьмин В. А.	3756	1333	8,1	23,0
Рыбаков Н. Д.	3730	1332	20,2	10,2
Романов М. В.	3602	1354	17,6	2,9
Мальцев Н. А.	3181	1526	9,3	7,4

Среди сезонных охотников лучших результатов добилась бригада в составе И. Н. Попова, В. Н. Николаева и А. В. Мыреева. Они сдали государству пушнины на 4 тыс. руб. и 2,5 ц мяса. Почти на 1 тыс. руб. сдали пушнины охотники любители П. Н. Колосов, М. М. Еремеев и С. И. Мыреев. Звено В. Н. Захарова сдало охотничьей продукции на 8826 руб. Бригада Ф. А. Хасянова — на 13 269 руб.

Выход охотничьей продукции в госпромхозе составил 33 руб. с 1000 га угодий, в том числе пушнины — 28,5 руб., мяса — 4,5 руб.

Большую помощь в работе оказывают госпромхозу местные партийно-советские организации. Так, Ленский Совет народных депутатов в сентябре 1981 г. вынес решение «О мерах по подготовке и организованному проведению охотничьего промысла в сезон 1981/82 г.», в котором были предусмотрены меры по безусловному выполнению государственного плана добычи промысловых животных и сдаче государству пушнины. Одной из таких мер, как показывает опыт предыдущих лет, весьма действенной, было отоваривание сдатчиков пушнины. По решению райисполкома, торгующие организации района выделили для сдатчиков пушнины товаров повышенного спроса на сумму 169 тыс. руб., в том числе ковровых изделий — на 25,5 тыс. руб., меховых — на 35,4 тыс. руб., мебели — на 10 тыс. руб. Охотникам выделялись лодочные моторы, мотоциклы, снегоходы.

В госпромхозе многое делается для развития охотничьего промысла, и успехи в этом деле очевидны. В то же время в хозяйстве есть еще много резервов для увеличения заготовок охотничьей продукции. Недостаточно внимания уделяется благоустройству охотничьих участков. В госпромхозе «Ленский», как и в других районах страны, отмечается утечка шкур ценных пушных зверей из государственных заготовок. В прошедшем охотсезоне около 60 охотников-любителей не справились с договорными обязательствами. Руководство госпромхоза совместно с Ленской госохотинспекцией лишили их на год права промысловой охоты. За систематическое невыполнение договорных обязательств у отдельных охотников изымаются промысловые участки.

В целях более полного поступления ценной пушнины государству Совет Минист-



Заброска промысловых охотников.

Фото Г. ЛАПШИНА

ров Якутской АССР обязал охотничьи хозяйства республики выдавать лицензии на добычу соболя преимущественно кадровым охотникам, ограничив при этом выдачу разрешений охотникам-любителям. Думается, эта мера даст положительный эффект.

В последние годы все более широкое распространение получает охота с применением снегоходов «Буран». Много этих машин приобретено и используется в Ленском районе. Как показывает практика, производительность труда охотника-промысловика на «Буране» возрастает в 2—2,5 раза. В то же время бесконтрольная охота на снегоходах способствует развитию браконьерства. Необходимо решить вопрос об обязательной регистрации «Буранов» в ГАИ и ограничении сроков пребывания их владельцев в тайге.

На территории района работает около 10 крупных геологических, нефтегазо-разведочных экспедиций. Работники этих экспедиций имеют возможность пользоваться самой современной техникой, включая вертолеты, и, находясь в «глубинке», часто используют эти возможности во вред природе. Обеспечение здесь строгого соблюдения положений Закона СССР об охране и использовании животного мира — насущная необходимость.

Для более полного использования при-

родных ресурсов и улучшения контроля за этой работой необходимо совершенствование организации труда. По нашему мнению, наиболее эффективной формой организации труда на охотничьем промысле являются комплексные бригады. Организация комплексных бригад в госпромхозах предусматривает круглогодичную занятость охотников-промысловиков, рациональное использование рабочей силы и средств механизации на промысле, выполнение заданий с меньшими трудовыми и материальными затратами. В задачи комплексной промысловой бригады наряду с добычей пушнины, мяса диких животных и боровой дичи входит и сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов, лекарственных растений, вылов рыбы, оборудование охотничьих угодий, проведение мероприятий, направленных на воспроизводство охотничье-промысловых ресурсов, отлов и расселение промысловых зверей и птиц, улучшение кормовых, защитных и гнездовых условий для промысловых животных, проведение учетов численности и предпромысловых разведок, осуществление охраны государственного охотничьего фонда на закрепленной за бригадой территории. Как показывает практика, организация комплексных промысловых бригад — перспективное дело. В госпромхозе «Ленский» таких бригад пока нет, их необходимо создавать.

РЕСУРСЫ БОБРА И ОНДАТРЫ НА УКРАИНЕ

Г. ПАНОВ,
биолог-охотовед Институт зоологии АН УССР

Украинская ССР по своему хозяйственному развитию и плотности населения занимает одно из первых мест среди других республик нашей страны. Поэтому пресс антропогенных факторов на природу здесь особенно ощутим. Строительство крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, шоссейных и железных дорог, сооружение крупных водохранилищ, ГЭС, ГРЭС и АЭС, широкая мелиорация переувлажненных и заболоченных земель, использование в сельском хозяйстве гербицидов и другие виды деятельности человека — все это в значительной степени ухудшает условия обитания большинства видов животных.

Охотничьи звери и птицы испытывают еще и пресс охоты. Однако изъятие пушных зверей и дичи в пределах научно обоснованных норм не нарушает нормального баланса в развитии их популяций, дает ценную мясную или пушную продукцию и доставляет эстетическое удовлетворение охотникам. Кроме того, своевременное и рациональное использование запасов охотничьих животных полезно с биологической точки зрения, так как предотвращает перенаселенность угодий животными, которая ведет к нежелательным последствиям.

Несоблюдение норм оптимальной эксплуатации ресурсов охотничьих зверей и птиц часто приводит к депрессии популяций видов, причем нередко до угрожающего уровня. Чаще всего это наблюдается при грубом нарушении правил охоты. Примером может служить характеристика современного состояния и динамика численности двух ценных видов животных, обитающих в республике, — бобра и ондатры.

Речной бобр к концу тридцатых годов текущего столетия сохранился лишь в трех областях УССР: Житомирской, Киевской и Черниговской. Его численность в это время была не более 100 особей.

Благодаря охранным и реакклиматизационным мероприятиям, а также естественному расселению ареал вида к концу шестидесятых годов расширился по тринадцати областям, а численность зверей, по сравнению с 1940 г. увеличилась в 50—60 раз. В настоящее время бобр полностью восстановлен на территории Житомирской и Киевской областей и на большей части водоемов Черниговщины. Значительны запасы ценного пушного грызуна и в Черкасской области. Быстрыми темпами нарастает его численность в Ровенской и Сумской областях. В целом запасы вида на Украине достигли максимума в 1968—1970 гг. В эти годы здесь обитало свыше 5,5 тыс. бобров.

Следующие 5—6 лет характеризовались резким снижением не только темпов прироста численности, но и общих ресурсов бобра, главным образом за счет паде-



Бобренок.

Фото И. МУХИНА

ния его численности в Житомирской, Черниговской, Киевской, Черкасской и некоторых других областях УССР. Особенно ощутимым оно было в первых двух: на Житомирщине в период с 1970 по 1976 г. общее количество поселений зверей уменьшилось на 31,7%, а на Черниговщине — на 30,2%. В ряде районов Житомирской области убыль поселений этих зверей составила 85,4%, в Черниговской она достигала даже 100%.

Деграляция бобровых колоний наблюдалась не только на водоемах Украинского Полесья, но и в некоторых районах лесостепной зоны. Например, в Корсунь-Шевченковском районе Черкасской области в период с 1970 по 1976 г. число поселений бобров сократилось на 46%, а численность зверей в них — почти на 60%. В течение тех же лет в соседней Винницкой области бобровые поселения перестали существовать в двух из четырех районов их обитания, в двух других их численность снизилась на 36 и 63%.

Отрицательную динамику численности бобров в рассмотренных областях республики обусловили в основном следующие факторы: ухудшение кормовых условий обитания бобров в местах их чрезмер-

ной концентрации; сокращение площадей водных угодий в результате осушения заболоченных и переувлажненных земель в поймах малых и средних рек, являющихся лучшими типами бобровых угодий; прямое преследование бобров человеком с целью добычи на шкурку.

Последнему фактору мы придаем особое значение. Его воздействие на состояние популяций бобров можно уловить как в природе, так и на конечном этапе процесса после реализации шкурок или готовых изделий из меха бобра.

Хотя бобр в УССР остается до настоящего времени видом, добыча которого запрещена с 1919 г., он давно стал объектом незаконной и широкой эксплуатации, что подтверждается прежде всего нашими наблюдениями, проводимыми в течение 1970—1981 гг. за 210 поселениями бобров в Житомирской, Киевской, Черниговской и Сумской областях. За этот период от рук браконьеров в той или иной степени пострадали 150 (71%) поселений бобров, причем 40 (19%) из них были уничтожены полностью. Об усилении незаконной добычи бобров в последнем десятилетии свидетельствует и другой факт. При отлове бобров с научной целью было уста-

МЕХОВЫМИ ТОВАРАМИ

лубого и белого песцов, серебристо-черной и красной лисиц, причем популярность этих видов пушнины с каждым годом увеличивается. Растущая мода и одновременное сокращение заготовок лисьи и белого песца привели к резкому росту цен на эти товары. В настоящее время одна шкурка голубого песца продается на рынке в среднем по 80—90 долларов, серебристо-черной лисицы — 160—170, красной лисицы — 90—100 и белого песца — 60—70 долларов.

Мировое производство шкур голубого песца оценивается в 2 млн. шт. (СССР, ПНР, Голландия и Скандинавские страны), серебристо-черной лисицы —

380 тыс. шт. (СССР, Финляндия, ПНР, Канада и Япония), красной лисицы — 350 тыс. шт. (СССР, США, Канада, КНР, МНР) и белого песца — 120 тыс. шт. (СССР и Канада). Ежегодно на рынок поступает 950 тыс. голубых песцов, 42 тыс. серебристо-черных лисиц, 95 тыс. красных лисиц и 40 тыс. белых песцов.

Огромной популярностью на рынке пользуется охотничье-промысловая пушнина. Если аукционная компания сегодня предлагает для продажи, например, только каракуль или только норку, то аукцион, как правило, не привлекает столь пристального внимания покупателей, как тот, который одновременно предлагает и охотничье-промысловую пушнину. Многие купцы приезжают в Лондон и, особенно, в Ленинград купить только дикую пушнину. Небольшие аукционы по продаже дикой пушнины в США и Канаде охотно посещают покупатели из Англии, ФРГ, Италии, Франции.

Высокий спрос на рынке сложился сегодня на шкурки соболя, куницы, ондатры, рыси, россомахи, енота, хоря, крота и многие другие виды пушнины. Цена на дикую пушнину за последние пять-шесть лет повысилась в два-три, а по некоторым видам — в пять-шесть раз.

Соединенные Штаты, долгое время занимавшие ведущее место в международной пушной торговле, в настоящее время утратили свою главенствующую роль. Основными причинами значительного снижения уровня пушной торговли США, начавшегося еще в 60-е годы, являются ухудшение экономического положения этой страны, инфляция, неустойчивость доллара, рост стоимости жизни фермеров и охотников. С 1968 по 1975 г. импорт всех видов пушнины и готовых изделий сократился в три раза, количество пушных ферм уменьшилось с 7560 до 1200.

Однако следует иметь в виду, что, потеряв первенство в международной торговле, США все еще являются крупнейшим потребителем мехов. Эта страна ежегодно в больших количествах импортирует норку из Скандинавских стран, белку, каракуль и соболя из СССР и многие другие виды пушнины. Многочисленные аукционы, проводимые в США, привлекают внимание многих европейских покупателей. Их результаты оказывают большое влияние на международную торговлю, на уровень складывающихся цен не только на американском, но и на европейских рынках.

Важное место в международной торговле занимает Канада, являющаяся не

только экспортером, но и импортером пушно-меховых товаров. Канада экспортирует охотничье-промысловую пушнину (ондатру, куницу, бобра, горностая, дикую норку) и продукцию клеточного производства. Канадская пушнина реализуется на многочисленных аукционах, проводимых в Монреале, Ванкувере, Виннипеге. Эти аукционы по своим размерам небольшие и носят в основном местный характер, но их посещают многочисленные покупатели из США и Европы. Характерная особенность Канады заключается в том, что пушной экспорт этой страны состоит преимущественно из дикой пушнины. Продукция клеточного звероводства занимает второе место и за последние годы ее производство сократилось. Представители канадских пушных фирм — частые гости Ленинградских аукционов.

Крупнейшим посредником в международной пушной торговле является Англия. Исторически сложившиеся тесные торговые связи Англии почти со всеми странами мира, выгодное географическое положение, близость потребительских рынков, наличие большого числа кредитных, страховых и транспортно-экспедиторских компаний, охотно предоставляющих свои услуги, поощрение импорта и последующего экспорта пушнины со стороны правительства, а также наличие крупных аукционных компаний, связанных договорными обязательствами по продаже пушнины почти со всеми странами-производителями мехов, выдвинули Лондон в крупнейший мировой реэкспортный центр по торговле пушнинной и каракулем.

Несмотря на отсутствие собственных пушных ресурсов и небольшое потребление мехов внутри страны, Англия ежегодно проводит около 18 крупных аукционов, в каждом из которых принимает участие около 300 покупателей из 25—27 стран мира. В 1975 г. через Лондонские аукционы было продано 6 млн. шкур каракуля, 2,5 млн. норки, 210 тыс. длинноволосой пушнины, большой ассортимент дикой пушнины и морского зверя.

В Англии продают свою продукцию почти все страны-производители пушнины. Через Лондонские аукционы продает меха и Советский Союз. В 1976 г. СССР участвовал в четырех аукционах, где продавались почти все виды пушно-меховых товаров, экспортируемых нашей страной. Исключение составляет соболя, который продается только через Ленинградские аукционы. Представители английских фирм регулярно посещают аукционы в Ленинграде, на которых они закупают большое количество пушнины и каракуля для последующей перепродажи в другие страны.

1. Представители американской фирмы «Дельта Трейдинг корпорейшен» осматривают баргузинских соболей.

2. На Ленинградских международных аукционах часто продают белого песца.

3. В Ленинграде на комиссионных началах продают шкуры волка из МНР.



Среди капиталистических государств ведущее место по производству и экспорту шкурок клеточной норки занимает Скандинавские страны. В 1975 г. там было заготовлено 8490 тыс. шкурок норки, в том числе в Финляндии — 3200 тыс., Дании — 2960 тыс., Швеции — 1200 тыс. и Норвегии — 1130 тыс. Почти все норки, заготавливаемые в Скандинавских странах, поступают на экспорт. Помимо норок, в Скандинавских странах, в частности в Норвегии, заготавливают 250 тыс. голубых песцов, овчину и продукцию зверобойного промысла. В Норвегии ежегодно потребляется 150—200 тыс. шкурок норки. Являясь нетто-экспортером пушнины, она импортирует шкурки норки, каракуля и другие меха из-за границы. Финляндия ежегодно заготавливает 375 тыс. голубого песца, а из диких видов пушнины — в основном белку. Около 98% всей пушнины, производимой в стране, поступает на экспорт.

Из других стран, поставляющих пушнину на экспорт, следует отметить ПНР (шкурки голубого песца, серебристо-черной лисицы и нутрии), МНР, КНР, КНДР, экспортирующих разнообразный ассортимент промысловой пушнины.

Среди капиталистических стран ведущая роль в потреблении мехов принадлежит ФРГ. Эта страна является самым активным участником всех международных аукционов и располагает самой крупной мехообрабатывающей промышленностью. Она ежегодно производит самую крупную в мире торговую ярмарку и оказывает огромное влияние на конъюнктуру международного пушного рынка. Всякие тенденции пушной торговли ФРГ, как положительные, так и отрицательные, незамедлительно отражаются на спросе мехов, на международной торговле.

Внешнеторговый пушно-меховой оборот ФРГ в 1975 г. составил 731 млн. долларов и по сравнению с 1970 г. возрос на 60%. Причем, если рост импорта происходит главным образом за счет сырья, то экспорт возрастает за счет полуфабрикатов и готовых изделий, что говорит о развитой меховой промышленности. Импорт готовых меховых изделий осуществляется в ФРГ из стран «Общего рынка» по весьма низким пошлинам и составляет 20—22 млн. шт. в год. Самыми модными в ФРГ в истекшем году были изделия из длинноволосой и охотничьей пушнины.

Вторым крупнейшим в Европе потребителем пушнины является Италия. Не имея своей собственной сырьевой базы, она располагает довольно развитой мехообрабатывающей промышленностью, работающей на привозном сырье и на местной дешевой рабочей силе. Италия ввозит невыделанную пуш-

нину: шкурки красной лисицы, голубого песца, соболя, рыси, россомахи, норки, каракуля. Небезынтересно отметить, что вся коллекция рыси, выставленная на Ленинградских аукционах за последние пять лет, как правило, приобреталась итальянскими покупателями. Покупатели других стран не выдерживали конкуренции и не могли платить по 700—900 долларов за шкурку, как это делали итальянцы. Италия вывозит готовые меховые изделия преимущественно в страны «Общего рынка», поскольку там отсутствуют таможенные пошлины.

Из других стран-импортеров пушнины следует отметить Францию, Швейцарию, Бельгию, Голландию. Пушные фирмы этих стран покупают советские меха на аукционах в Ленинграде, Лондоне и Лейпциге. За последние 10—15 лет в число стран-потребителей пушнины на азиатском континенте выдвинулась Япония. Свои потребности в мехах она частично удовлетворяет за счет внутренних пушных ресурсов (норка, кролик, морзверь, некоторые дикие виды пушнины). Однако основное количество пушнины она импортирует. Япония закупает в СССР почти весь экспорт серебристо-черной лисицы (25 тыс. шт.), значительное количество голубого песца, белки, дорогостоящие шкурки соболя; в США — норку; в КНР и КНДР — кролика и промысловую пушнину.

Австралия занимает незначительное место в пушной торговле. Она экспортирует, в основном в США, шкурки красной лисицы, опоссума и кролика, а импортирует норку и каракуль. Австралийские фирмы покупают пушнину, в том числе советскую, на аукционах в Лондоне.

Обзор международной торговли пушно-меховыми товарами был бы далеко не полным без освещения пушной торговли Советского Союза, без указания той роли, которую он играет в установлении уровня цен на пушном рынке.

Пушная фауна СССР богата различными видами пушных зверей. На территории Советского Союза обитают более 130 видов охотничье-промысловых животных. По запасам, многообразию и качеству мехов наша страна занимает первое место в мире. Русские меха издавна завоевали себе заслуженную славу на внешних рынках. Играя большую роль в обеспечении меховой промышленности сырьем, пушнина занимает видное место во внешней торговле.

Традиционными видами пушнины, экспортируемыми из СССР, являются шкурки белки, волка, каракуля, куницы, лисицы, норки, белого песца, россомахи, рыси, соболя, хоря и других видов зве-

рей. Однако основными видами пушнины, без которых сегодня трудно представить международную пушную торговлю, являются соболя, по праву считающийся лучшим мехом XX века, белка, красная лисица, в том числе камчатская отгевка, серебристо-черная лисица, белый и голубой песцы, каракуль и каракульча.

Основное место в заготовках и экспорте пушнины в довоенные годы принадлежало продукции охотничьего промысла и каракулеводства. В послевоенные годы и особенно в наши дни в пушном экспорте СССР доминирует продукция клеточного пушного звероводства (см. табл.), что отражает существенные структурные изменения, происходящие в пушно-меховом хозяйстве нашей страны.

В основном советская пушнина реализуется на Ленинградских аукционах — более 70% всего экспорта; остальная часть — на аукционах в Лейпциге, Лондоне и Гринвилле (США), а также со склада в Швеции. СССР экспортирует пушнину более чем в 40 стран Европы, Америки и Азии. Основными покупателями являются ФРГ, Англия, Италия, Франция, Швейцария, США, Канада и Япония. Советские меха покупают также социалистические страны.

Популярности Советского Союза как крупнейшего экспортера ценных и редких мехов способствуют многочисленные международные ярмарки и выставки. В 1976 г. мы принимали участие в 15 ярмарках и выставках, проводившихся в ФРГ, Франции, Италии, Швеции, США, Югославии, Польше, ГДР, ЧССР и других странах. На этих выставках выставлялась богатая коллекция пушно-меховых товаров: выделанные шкурки соболя, белки, ондатры, куницы, горноста, песца, лисицы, норки, каракуля и т. д. Среди экспонатов было немало и готовых изделий: манто, пелерин, палантинов, мужских и женских головных уборов. Экспорт пушно-меховых товаров позволил установить тесные деловые контакты с международными и национальными пушными ассоциациями всех крупнейших капиталистических стран, пушными фирмами, что позволяет обмениваться передовым опытом работы в пушной отрасли хозяйства.

В настоящее время почти на все виды пушно-меховых товаров, в том числе и на советские, установился довольно высокий уровень цен. Так, в июле 1976 г. на аукционе в Ленинграде в зависимости от качества и размера были вырублены следующие цены (в долларах за шт.): темно-коричневая норка (самцы) — 20—33,5, самки — 12,5—21,5; голубой песец — 76—95; серебристо-черная лисица — 90—220; баргузинский соболя — 30—300, камчатский — 37—130, якутский — 23—115; енот — 30—90; россомаха — 25—185; светлый хорь — 4—39, темный хорь — 2—18; куница — 12—31; рысь — 18—940; красная лисица — 20—76; белый песец — 32—68.

Анализ объема и структуры современной международной пушной торговли, а также высокий уровень цен, сложившихся на аукционах, позволяют сделать вывод, что спрос на пушно-меховые товары устойчивый и цены имеют повышательную тенденцию. Аналогичное положение сохранится, по-видимому, и в 1977 г.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПУШНИНЫ В ЭКСПОРТЕ СССР (%)

Вид пушнины	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Норка	47,2	48,3	47	49
Голубой песец	4,3	3,7	3	4
Серебристо-черная лисица	2,1	1,9	4,2	3,8
Соболь	4,2	5	6,2	6,3
Белка	2	2,8	1,5	1,8
Красная лисица	2,3	2,4	2	2,1
Белый песец	1,5	2,3	2,3	2,1
Прочие виды охотничьей пушнины	4,1	6,2	7,5	6,6
Каракуль	32,3	27,4	26,3	24,5
Итого	100	100	100	100

ГОСПРОМХОЗЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Г. СУХОМИРОВ,
старший научный сотрудник
Института ЭИ ДВНЦ АН СССР

Г. ВАХРЕЕВ,
заместитель начальника Управления
охотничье-промыслового хозяйства
при Приморском крайисполкоме

Представление о дальневосточном Приморье ассоциируется с исключительным видовым богатством флоры и фауны. Здесь произрастает более 2 тыс. видов высших растений, из них свыше 250 видов деревьев и кустарников. Лианы актинидии, винограда и лимонника нередко обвивают стволы елей и пихт, а рядом с багульником и брусничкой произрастают широколиственные леса с аралией.

Приморский край издавна славится богатством охотничьих животных. Здесь обитает около 30 видов пушных зверей, 7 видов копытных и более 20 видов промысловых птиц. Наибольшее хозяйственное значение из пушных зверей имеют белка, колонок, норка, соболь, ондатра, лисица, енотовидная собака и выдра, шкурки которых занимают более 99% в пушных заготовках; из копытных — кабан, изюбр и косуля, а из птиц — рябчик. Для охотников-любителей важное значение имеет водоплавающая дичь.

Из растительных ресурсов большое экономическое значение имеют орехоносы: корейский кедр, маньчжурский орех и лещина. Здесь произрастает около 50 видов растений, дающих съедобные орехи и плоды. Десятки видов грибов пригодны для засолки, сушки и маринования. Поистине сказочной кладовой края являются лекарственные, технические и пищевые растения, их более сотни, и этот список быстро растет. Обильна и медоносная флора Приморья.

Все это создает богатую сырьевую базу для развития охотхозяйственных предприятий по комплексному использованию биологических ресурсов тайги.

Первыми такими хозяйствами стали коопзверопромхозы, которые начали организовывать с 1958 г. и в настоящее время их насчитывается восемь, с территорией 6460,9 тыс. га лучших охотугодий края. Надо отдать им должное: они проделали большую работу и добились значительных результатов.

С 1962 г. в крае стали создаваться госпромхозы, и к 1972 г. их число достигло 12 с площадью охотугодий 8570,4 тыс. га. С самого начала госпромхозы были организованы как комплексные хозяйства по использованию биологических ресурсов тайги с правом заготовок продукции охоты, дикорастущих, лект,ехсырья, а также продукции пчеловодства, рыболовства и звероводства.

С 1962 по 1970 г. развитие хозяйств шло преимущественно экстенсивным путем: территория охотугодий возросла до 8570,4 тыс. га, а среднегодовая численность рабочих и служащих достигла 1007 человек. Затем был взят курс на интенсификацию производства.

За годы девятой пятилетки площадь охотугодий не изменилась, среднегодовая численность работников возросла лишь на 11 человек, зато сумма основных фондов за пятилетие увеличилась в 1,6 раза, возросли размеры средств и на проведение охотхозяйственных мероприятий. В результате общий объем производства и заготовок промхозов в 1975 г. увеличился по сравнению с 1970 г. в 1,7 раза. Объем продукции на каждого работающего увеличился в 1,7 раза, а заработная плата — в 1,4 раза.

План с дополнительными заданиями на девятую пятилетку госпромхозы по товарной продукции перевыполнили на 28%, по реализации — на 27 и по прибыли — на 61%. Наивысших показателей промхозы достигли в 1973 г., когда получили товарной продукции на 9,6 млн. руб., ее выход с 1000 га угодий достиг 1124 руб., а уровень рентабельности составил 10,8%.

В последующие два года из-за исключительно плохих условий для развития пчеловодства заготовки меда резко сократились, что вызвало снижение ряда общих показателей по хозяйствам в целом. Однако по основной деятельности промхозов — комплексному освоению

естественных биологических ресурсов тайги — показатели растут. Так, выход продукции охоты и дикорастущих с 1000 га угодий неуклонно увеличивается и составляет: в 1971 г. — 198 руб., 1972 г. — 256,2 руб., 1973 г. — 267,5 руб., 1974 г. — 272,1 руб. и в 1975 г. — 302 руб.

За достижение высоких результатов в социалистическом соревновании Управлению охотничье-промыслового хозяйства при Приморском крайисполкоме неоднократно присваивали первое место в системе Главохоты РСФСР, а многие его промхозы были участниками ВДНХ.

В настоящее время госпромхозы развиваются как многоотраслевые хозяйства без выраженной специализации. В их товарной продукции за 1971—1975 гг. первое место занимает закупка меда и воска (35,2%), второе — лекарственно-техническое сырье (17,1%), третье — лесопродукция (13,2%), четвертое — охотничья пушнина (7,9%), а далее идут мед собственных пасек, мясо диких животных, папоротник, ягоды, орехи и другие виды продукции. Рассмотрим кратко современное состояние и перспективы развития основных отраслей.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА





Енотовидная собака — коренной обитатель дальневосточной тайги.

Фото В. НАУМОВА

Охотничье хозяйство. Промхозы достигли определенных успехов в улучшении организации охотхозяйственного производства: охраны, рационального использования и проведения воспроизводственных мероприятий. На территории всех хозяйств проведены большие работы по внутрихозяйственному охотустройству. Восточно-Сибирская проектно-изыскательская экспедиция в 1965—1970 гг. составила проекты охотустройства. Если первые из них были далеки от совершенства, то последующие работы стали хорошими руководящими материалами для развития хозяйств.

В настоящее время почти все охотничьи угодья промхозов распределены между охотниками и закреплены за ними на срок до пяти лет. Значительно окрепла и увеличилась егерская служба хозяйств. В настоящее время в каждом госпромхозе работают два-четыре егера.

Однако, говоря об охране угодий и биологических ресурсов, следует отметить, что в этой проблеме еще много нерешенных вопросов. Благодаря улучшению материального благосостояния всех трудящихся и всевозрастающей их тяге к отдыху на природе, поток организованных, а еще больше — неорганизованных туристов с каждым годом нарастает. Люди, чаще всего незнакомые или слабо знакомые с таежной культурой, правилами охоты, рыболовства, техникой безопасности и противопожарных мероприятий, становятся вредителями природы. Они стреляют в любого

зверя и птицу, применяют запрещенные орудия добычи рыбы, без разбора уничтожают растительность (кстати, правил использования дикорастущих орехов, ягод, грибов, лекарственных, технических и пищевых растений нет) и часто становятся виновниками огромных пожаров, которые в значительной мере подрывают экономику охотничьего и лесного хозяйства.

Все это заставляет пересмотреть существующее законодательство о природопользовании и туризме. Необходимо разработать правила сбора дикорастущих орехов, ягод, грибов, пищевых растений и лекарственно-технического сырья, усилить ответственность за нарушение правил охоты и предусмотреть строгую ответственность за нарушение правил сбора дикорастущих. Следует приравнять перед законом ответственность за уничтожение диких животных и растительных ресурсов с ответственностью за уничтожение домашних животных, плодовых, ягодных насаждений и плантаций лекарственных растений. Надо срочно решить вопрос об упорядочении «дикого» туризма, который должен принять организационные формы.

Для усиления всей природоохранительной работы целесообразно в каждом административном районе иметь хорошо укомплектованную кадрами и техническими средствами инспекцию по охране природы. Следует расширить штат районных служб охотнадзора, обеспечив их необходимым транспортом.

Ликвидация обезлички на большей части угодий, проведение работ по их благоустройству и оборудованию, укомплектование штатов охотниками-профессионалами (в настоящее время их около 250 человек) позволило промхозам значительно улучшить освоение закрепленной территории. В настоящее время она почти вся, за исключением труднодоступных участков, осваивается охотниками, что позволило увеличить объем заготовок как пушнины, так и мяса диких животных. В 1974—1975 гг. ежегодно с 1000 га охотугодий добывали пушнины на 50,6 руб. и 8,8 кг мяса.

Это бесспорное достижение, однако промхозы еще далеки от осуществления равномерного освоения ресурсов по территории, особенно по отдельным видам животных. В близлежащих угодьях нередко чрезмерно преследуются все копытные звери, выдра, соболь и норка. На более отдаленных участках из-за недостатка штатных охотников и транспортных средств часто недоосваиваются изюбр, кабарга, норка и даже соболь. Во многих районах недостаточно осваиваются колонок, ондатра, белка и почти повсеместно слабо используются ресурсы лисицы и зайца-беляка.

Много пушнины уходит на «черный» рынок. Этим объясняется тот факт, что в последнее десятилетие по сравнению с 1956—1965 гг., несмотря на значительное улучшение освоения угодий, заготовки пушнины по Приморскому краю в целом увеличились всего на 15,7%. При

этом заготовки шкурок лисицы, енотовидной собаки, выдры, барсука и зайцев не только не увеличились, а уменьшились соответственно в 1,4; 1,8; 2,4; 3 и 3,1 раза. По специальному исследованию В. Г. Юдина, в последние годы в государственных заготовках поступает только треть шкурок енотовидной собаки.

Следовательно, промхозы имеют значительные резервы увеличения выхода товарной пушнины со своих угодий, но для этого необходимо повысить производительность труда охотников (по возможности увеличить количество охотников-профессионалов), обеспечить их транспортными средствами высокой проходимости и добиться ликвидации или хотя бы резкого уменьшения оседания пушнины у населения. Для увеличения заготовок мяса диких животных, пантов и другой продукции охоты необходимо значительно улучшить транспортные возможности промхозов и ликвидировать бракнерство.

Заготовки дикорастущих. Сырьевые ресурсы дикорастущих очень разнообразны. Это орехоплодные, ягодные, лекарственные, технические и пищевые растения, а также грибы. В Приморье растет ценнейшее дерево — корейский кедр. В урожайные годы госпромхозы заготавливают до 1500 ц орехов. При условии элементарной механизации производства и выделении высокопроходимого транспорта заготовки этих орехов можно увеличить в несколько раз. До настоящего времени очень слабо используются большие ресурсы маньчжурского ореха и лещины.

Очень богаты угодья Приморья ягодными растениями, но наибольшее хозяйственное значение имеют голубика, лимонник и виноград. Ресурсы их далеко не учтены, но они огромны и используются не более чем на 20%. Следовательно, при наличии технических средств, сырьевая база позволяет в несколько раз увеличить сбор и заготовки дикорастущих ягод. Слабо используются ресурсы грибов, особенно тех, которые следуют мариновать и сушить. Во многих промхозах отсутствует грибоварочное производство, нет промышленных сушилок, а высокая влажность воздуха не позволяет сушить грибы под навесами.

Всезрастающее значение приобретают дикорастущие растения, идущие в пищу человека. В тайге очень много черемши, но рынок сбыта этого продукта в бочках ограничен, а расфасовка в стеклянные банки объемом от 1 до 0,2 л не налажена.

С 1969 г. по заказу Японии на Дальнем Востоке стали заготавливать и солить молодые побеги папоротника-орляка. В настоящее время это производство развито почти во всех промхозах. В 1975 г. госпромхозы Приморья заготовили его 3859 ц. Он идет не только в Японию, но все шире находит применение у жителей Дальнего Востока. Блюда из папоротника украшают меню ресторанов и столовых и пользуются постоянным спросом у посетителей. В 1976 г. госпромхозы заготовили уже более 4600 ц соленых побегов орляка, а к концу пятилетки запланировано выпустить 10 тыс. ц этого ценного продукта.

Значение заготовок пищевых растений в работе промхозов будет возрастать, так как эта деятельность способствует рациональному использованию рабочей силы в весенне-летний период и является высокоэффективной.

Богаты угодья госпромхозов лекарственными растениями, среди них такими знаменитыми, как женьшень, элеутерококк колючий, аралия маньчжурская, заманиха, лимонник, диоскорея и многие другие. Объем заготовок лекарственных-технического сырья в годы девятой пятилетки уже занял второе место в общем объеме производства и заготовок госпромхозов. Между тем большинство растений используется в ничтожной степени. Только женьшень находится в состоянии истощения, и необходимо принять срочные меры для его сохранения и восстановления запасов.

Сырьевые ресурсы лекарственных растений в целом очень большие, в аптеках же страны редко можно найти настойки элеутерококка, аралии и других дальневосточных лекарственных растений. По ряду организационных причин промхозы часто не могут реализовать даже то сырье, которое уже заготовили. Это основной тормоз в развитии деятельности госпромхозов по заготовкам лекарственно-технического сырья.

Пчеловодство. Богатый набор медоносов и отличное вписание пчеловодства в производственную структуру промхозов, когда пасеки становятся базами по комплексному освоению естественных биологических ресурсов тайги, делают пчеловодство важной и высококорентабельной отраслью.

В годы девятой пятилетки из-за большой гибели пчел от точно не установленной причины пчеловодство в промхозах резко сократилось. Если до 1970 г. количество пчелосемей росло и на начало года достигло 6956, то к 1976 г. их осталось всего 3066 и отрасль из рентабельной стала убыточной. В настоящее время госпромхозы ведут большую работу по восстановлению и дальнейшему развитию пчеловодства, и есть основания надеяться, что в ближайшие годы они с ней справятся.

Рыболовство. В сферу деятельности промхозов входит малое рыболовство, то есть лов рыбы в водоемах, не обеспечивающих организацию специализированных рыбопромысловых предприятий. Ресурсы рыбы во внутренних водоемах в последнее десятилетие значительно уменьшились, а следовательно, и сократилась возможность развития рыболовства в промхозах. Размер ежегодного вылова стабилизировался в пределах 2,7—3,8 тыс. ц. В 1976 г. многим промхозам вообще запретили вылов рыбы в пользу специализированных предприятий. С этим в принципе трудно согласиться, так как промхозы и не претендуют на водоемы, имеющие большое рыбопромысловое значение, а второстепенные реки и озера по существу недоступны для специализированных рыбопромысловых предприятий.

Производство сувениров. Эта отрасль в настоящее время развита слабо. Многие госпромхозы еще не оценили по достоинству этот вид деятельности. Между тем Лесозаводское хозяйство, где с пониманием отнеслись к данному производству, уже выпускает сувениров на 50 тыс. руб. в год. С ростом населения и туризма потребность в сувенирах (в хорошей упаковке различные виды орехов, ягод, грибов, сок лимонника, мед с вошиной, различные изделия из кож диких животных и низкокачественной пушнины, рогов, клыков

и т. д.) быстро растет и в настоящее время спрос значительно превышает предложение. Промхозам целесообразно резко увеличить выпуск данных товаров, и для этого у них есть все возможности.

Лесозаготовки и лесопереработка. Все промхозы занимаются, хотя и в различной степени, заготовками дров и круглого леса как для внутрихозяйственного потребления, так и для реализации. Многие хозяйства постепенно расширяют производство пиловочника, штакетника и другой подобной продукции. Эта деятельность непосредственно не входит в круг обязанностей промхозов, но она имеет двойное значение. Во-первых, эти виды производства высококорентабельны и положительно влияют на финансовое состояние промхозов, а во-вторых, они способствуют более рациональному использованию рабочей силы в течение года.

Отмеченные положительные моменты имели особо большое значение в период становления хозяйств. Однако эта деятельность промхозов не имеет больших перспектив для развития, так как лесозаготовки и лесопереработка — это функции специализированных предприятий, у которых производительность труда и эффективность производства выше. Кроме того, хорошие близлежащие деляны леса уже выработываются, а вести заготовки на большом расстоянии промхозам трудно из-за отсутствия надлежащей материально-технической базы.

В начальный период деятельности в работе госпромхозов преобладали заготовки над производством, но постепенно положение изменяется. Даже доля пушнины, поступающая от штатных охотников, возросла до одной трети общего объема. В перспективе специализация хозяйств должна идти в направлении развития нескольких отраслей по использованию естественных биологических ресурсов, при этом в одних предприятиях предпочтение следует отдавать охотничьему хозяйству, в других — заготовкам дикорастущих, в третьих — пчеловодству.

Для успешного развития отраслей специализации и в целом предприятий требуется решение ряда организационных, экономических и технических вопросов, о чем мы уже неоднократно писали (Сухомиров, 1971, 1973, 1976). Здесь только отметим, что первоочередными из них являются ликвидация многоведомственности в отраслях, упорядочение цен реализации на все виды продукции охоты и дикорастущих, перевод предприятий на полный хозяйственный расчет и резкое улучшение материально-технической базы хозяйств. Нельзя пешком или на автомашинах старых марок организовать рациональное, комплексное охотхозяйственное производство на огромной территории, решить проблему охраны, учета, рационального использования и расширенного воспроизводства биологических ресурсов тайги, к чему нас призывают решения XXV съезда КПСС. Только совершенствование организации управления, создание экономических условий, способствующих развитию охотхозяйственного производства, и его техническая реконструкция позволят поставить охотничье хозяйство на устойчивые рельсы эффективного развития.

Анализ деятельности охотуправлений и госпромхозов показал, что одним из путей укрепления их экономики является переработка добываемого и заготавливаемого сырья и изготовление из него пользующихся большим спросом товаров народного потребления: национальной меховой одежды и обуви, различных сувениров, изделий таксидермии. Переработка продукции является дополнительным, иногда весьма значительным резервом увеличения объема производства, так как дает возможность использовать на местах малодефицитную для промышленности побочную продукцию охотничьего промысла (рога, копыта, камус, шкуры лбов диких копытных и др.).

Необходимость развития народных художественных промыслов в госпромхозах диктуется не только экономическими, но и социальными факторами, так как позволяет решить проблему занятости и повышения жизненного уровня малых народностей Севера, сохранить исторически сложившиеся трудовые навыки коренного населения.

Изготовлением изделий народных художественных промыслов госпромхозы начали заниматься с 1964 г. Первыми освоили это производство хозяйства Камчатской области и Приморского края. В начале девятой пятилетки объем производства сувенирной продукции составил 335 тыс. руб. В 1975 г. производство сувениров, изделий таксидермии, шитье национальной меховой одежды и обуви были освоены госпромхозами девяти областей, краев и АССР, а выпуск этой продукции достиг 1,1 млн. руб., т. е. возрос за пятилетие более чем в три раза.

В 1975 г. в госпромхозах действовало четыре цеха по переработке кожмехсырья и изготовлению полуфабрикатов, восемь цехов пошива меховой одежды и обуви, пять сувенирных и четыре таксидермических мастерских общей полезной площадью более 2000 м². В указанной отрасли было занято (вместе с надомниками) 225 рабочих, из них 105 человек малых народностей Севера: нганасан, коряков, эвенков, удэгейцев, орочей. От сувенирного производства получено 63 тыс. руб. прибыли.

В настоящее время ассортимент выпускаемых сувениров, национальной меховой одежды довольно широк и насчитывает более 70 наименований. Наибольшее развитие переработка побочной продукции охотничьего промысла получила в госпромхозе «Таймырский» Красноярского края и госпромхозах Корякского национального округа Камчатской области.

Наличие значительных сырьевых ресурсов, ежегодный рост объема побочной продукции оленьего промысла за счет увеличения промысла дикого северного оленя на Таймыре (в 1975 г. было отстреляно 31,5 тыс. шт.), а также помощь, оказанная правительством госпромхозу «Таймырский» в развитии производственной деятельности, — все это позволило в короткий срок создать необходимую материально-техническую базу отрасли и наладить производство сувенирной продукции в этом хозяйстве. За четыре года производство сувениров, меховой одежды и обуви возросло в госпромхозе «Таймырский» в 3,3 раза и достигло в 1975 г. 371 тыс. руб., что составило 11% от общего объема выпущенной хозяйством товарной продукции.

В 1975 г. в цехах госпромхоза было изготовлено: 171 пара простых унтов,

1312 пар унтов с национальным меховым орнаментом и 884 пары с бисерным орнаментом, 336 шапок «Финка», 210 сувениров из рогов оленей, 4587 сувениров (панно, аппликаций) из камуса и 2887 сувениров из шкур лбов оленей. От производства и реализации указанных изделий получено 26 тыс. руб. прибыли. Уровень рентабельности по отрасли составил 8,8%. В настоящее время в госпромхозе действуют два цеха переработки кожмехсырья, два цеха пошива меховой одежды и обуви, в том числе один цех в национальном поселке Усть-Авам, и два сувенирных цеха. В сувенирном производстве госпромхоза занято 107 рабочих, из них 46 человек малых народностей Севера.

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ В ГОСПРОМХОЗАХ

А. СИЦКО.
заместитель начальника Управления
госпромхозов Главохоты РСФСР

Вся производимая госпромхозом сувенирная продукция отличается высоким художественным уровнем и качеством, что достигнуто за счет привлечения к производству талантливых мастеров и художников. Каждому из восьми работающих в хозяйстве художников присущей своей, индивидуальный почерк, высокий эстетический вкус, тонкое знание местного колорита. Благодаря этому сувенирное производство в госпромхозе постоянно совершенствуется и сохраняет свою самобытность. Сделанные из камуса панно и аппликации с тематикой из быта народностей Севера являются подлинно художественными произведениями. Женские унты из оленьего камуса на подошве из каучука или микропористой резины не только не уступают лучшим образцам обувного производства, но и превосходят их благодаря великолепию меховому или бисерному национальному орнаменту, созданному руками работниц-нганасанок. Продукция госпромхоза «Таймырский» экспонировалась на выставках прикладного искусства в Красноярске, Норильске и Дудинке, где получила высокую оценку.

Развитие сувенирного производства сыграло большую роль в повышении жизненного уровня и занятости коренного населения, особенно вторых членов семей, так как позволило всем трудоспособным женщинам участвовать в произ-

водстве. Среднегодовой заработок одного рабочего в 1975 г. в сувенирном цехе составил 2688 руб., или 224 руб. в месяц. Учитывая, что ежегодная добыча дикого северного оленя в госпромхозе может быть доведена до 40—45 тыс. голов, хозяйство имеет значительные перспективы для расширения сувенирного производства.

Планом развития хозяйства в десятой пятилетке выпуск сувениров, национальной меховой одежды и обуви планируется довести до 1 млн. руб. Для этого в ближайшие годы будут дополнительно построены сувенирный цех в поселке Валек, цех пошива национальной меховой одежды и обуви и цех выделки кожевенно-мехового сырья в поселке Усть-Авам.

В Камчатской области изготовлением сувениров и национальной меховой одежды госпромхозы начали заниматься с момента своей организации — с 1964—1965 гг. В шестидесятых годах выпуск этой продукции был мал. Вся изготавливаемая меховая одежда (кукули, чижи, рукавицы, торбаса) использовалась на местные нужды, для обеспечения штатных и сезонных охотников. Производством меховой одежды занимались в основном рабочие-надомники из числа малых народностей Севера.

За годы девятой пятилетки в госпромхозах «Карагинский» и «Петропавловский» были построены и введены в эксплуатацию два цеха переработки кожевенно-мехового сырья полезной площадью 1100 м², четыре мастерских по пошиву национальной меховой одежды и изготовлению сувениров, а в госпромхозе «Елизовский» — таксидермический цех. В результате объем продукции, получаемой за счет переработки побочной продукции охотничьего, морского зверобойного промыслов и домашнего оленеводства, возрос с 353 тыс. руб. в начале девятой пятилетки до 612 тыс. руб. в конце ее, т. е. увеличился в 1,7 раза. Удельный вес указанного производства в 1975 г. составил 10% от общего объема выпущенной товарной продукции.

Расширился ассортимент выпускаемых изделий. Если в 1971 г. выпускалось пять-семь наименований, то в 1976 г. ассортимент увеличился до 30 изделий. В 1975 г. в цехах и мастерских госпромхозов было изготовлено 470 пар торбасов, 273 кукуля, 2170 пар чижей, 87 малахаев, 80 пар рукавиц, 2370 ковриков из шкур северного оленя, 333 сувенира «Рога оленя», 362 чучела из голов северного оленя и многое другое. Часть этой продукции на 109 тыс. руб. (сувенирные олени коврики, женские пояса и галстуки из шкуры нерпы) была поставлена на экспорт. Большим спросом у местных торгующих организаций пользуются меховые изделия из оленьего камуса, шкур северных оленей и морзверя (торбаса с национальным орнаментом, чижи, меховые косынки из шкуры нерпы), а также сувениры из оленьих рогов и чучела из голов оленя.

В народно-художественных промыслах госпромхозов области занято 70 рабочих, из них 40 человек малых народностей Севера. Среднегодовая заработная плата в сувенирном цехе составляет 2400 руб., или 200 руб. в месяц, а в таксидермическом цехе — соответственно 2050 и 170 руб.

Наибольший экономический эффект от народно-художественных промыслов достигнут в госпромхозе «Карагинский», где от производства сувениров и меховой

одежды в 1975 г. получено 26,4 тыс. руб. прибыли, а уровень рентабельности по отрасли составил 18%.

В то же время некоторыми хозяйствами области от сувенирного производства получены убытки. Так, в госпромхозе «Елизовский» из-за допущенного увеличения затрат и превышения фактической себестоимости над плановой убытки от производства сувениров в 1975 г. составили 37 тыс. руб. Приведенный факт свидетельствует о том, что руководство Камчатского управления охотничье-промыслового хозяйства и отдельных госпромхозов еще слабо учитывает особенности отрасли в практике планирования, материального стимулирования и ценообразования.

Необходимо отметить, что если по объему Камчатское охотуправление в настоящее время опережает хозяйства Красноярского края, то по качеству производимая им сувенирная продукция значительно уступает госпромхозу «Таймырский». В 1975 г. со стороны экспортных организаций имелись рекламации на сувенирные изделия, поставленные Камчатским охотуправлением. В большинстве образцов отсутствует оттенок местного колорита, не ощущается историческая самобытность художественно-прикладного искусства народностей Камчатки. Основная причина такого положения — отсутствие квалифицированных технологов, мастеров и художников. Охотуправление не принимает мер к укреплению кадров отрасли, выпуску подлинно художественных произведений прикладного искусства, хотя возможности для этого имеются.

Сырьевые ресурсы Камчатской области позволяют значительно увеличить в госпромхозах производство изделий народно-художественных промыслов. В начале десятой пятилетки планируется закончить строительство и ввести в эксплуатацию цех по переработке кожмехсырья, цех пошива меховой одежды и обуви, а также сувенирную мастерскую в госпромхозе «Петропавловский», привлечь к изготовлению кустарно-художественных изделий коренное население в поселках Тымлат, Ивашка, Аянка, Воямполка. Это позволит увеличить в десятой пятилетке производство национальной меховой одежды в три раза, а сувениров — в два раза.

Как было указано выше, переработкой побочной продукции охотничьего промысла и изготовлением сувениров, кроме госпромхозов Камчатской области и Красноярского края, занимаются госпромхозы ряда других областей, краев и АССР. Однако объем выпускаемой ими продукции невелик. Так, хозяйства Приморского края, где действуют две сувенирные, две таксидермические мастерские и один цех пошива национальной одежды и обуви, произвели в 1975 г. изделий народно-художественных промыслов всего на 9 тыс. руб., что составило лишь 0,1% от общего объема производства.

Госпромхозом «Мурманский» в том же году произведено этой продукции на 25 тыс. руб. (5,7% всей товарной продукции). В 1974 г. в госпромхозе «Кемеровский» Кемеровской области начал действовать таксидермический цех, который занимается изготовлением чучел птиц и зверей, голов диких копытных животных, а также сувениров из рогов лосей. В 1975 г. госпромхоз выпустил продукции на 6,4 тыс. руб. Удельный вес изделий таксидермии составил 0,6% от

общего объема производства. Производство сувениров освоено также в госпромхозе «Джелтулакский» Амурской области и госпромхозе «Лазовский» Хабаровского края.

Резервы для развития и увеличения производства кустарно-художественных изделий есть во многих промысловых хозяйствах Главохоты РСФСР. Однако далеко не все из них пока используют имеющиеся ресурсы. К сожалению, приходится констатировать, что большинство руководителей охотуправлений и госпромхозов не уделяют развитию народно-художественных промыслов должного внимания и не принимают мер к полной утилизации продукции, получаемой от охотничьего промысла. В большинстве



Один из лучших охотников-промысловиков госпромхоза «Полярский» В. Канчуга в часы досуга занимается изготовлением охотничьих сувениров.

Фото В. МАЗУРА

хозяйств такая ценная продукция промысла диких копытных животных, как головы, рога, камус, используется в крайне незначительных количествах или вовсе не находит применения.

Например, в госпромхозе «Мурманский» ежегодно отстреливают до 1200 диких северных оленей и 300 лосей. Оленьи камусы не полностью используются для производства меховой обуви, а лосиный — тем более. В госпромхозе «Онежский» Архангельской области отстреливают до 270 лосей. Камус, рога и головы животных растаскиваются охотниками на личные нужды. В хозяйствах Амурской области ежегодно добывают около 1300 диких копытных животных (лосей, изюбров, косуль). За последние два года в сувенирном производстве использовали лишь часть рогов, а камус и головы не нашли применения ни в сувенирном производстве, ни в таксидермии.

Значительные возможности для развития сувенирного производства имеет госпромхоз «Астраханский», где за последние три года среднегодовая добыча сайгаков составила около 60 тыс. голов. Если несколько лет назад такая продукция, как рога сайгаков, пользовалась спросом на внешнем рынке и реализовывалась через В/О «Медэкспорт», то в настоящее время она не имеет сбыта. Более пяти тонн ценнейших рогов два года ле-

жат под примитивными навесами или просто под открытым небом, портятся, но до сего времени не находят применения в производстве хозяйства. В результате ежегодно госпромхоз, по самым скромным подсчетам, теряет около 200 тыс. руб.

Учитывая, что с 1976 г. ежегодно планируется отстреливать 120 тыс. сайгаков, а также то, что, кроме рогов, для производства сувениров можно использовать и другую продукцию промысла (например, ножки с копытами для поделки ручек ножей, головы для изготовления чучел), выпуск сувенирных изделий может быть доведен в перспективе до 400 тыс. руб. в год.

Выпуск кустарно-художественных изделий в госпромхозах может быть увеличен не только за счет более полного использования собственных ресурсов, но и путем переработки побочной продукции домашнего оленеводства северных козлов и совхозов: камуса и рогов, которые не находят применения. Такие возможности имеются у госпромхозов Мурманской, Амурской, Читинской областей Якутской АССР и ряда других.

Развитие народно-художественных промыслов в госпромхозах сдерживается не только недостатками в организации производства, но и слабостью материально-технической базы отрасли, отсутствием необходимого станочного оборудования и материалов. Хозяйства испытывают острый недостаток в мездрильных, разбивочных, стригальных, швейных, скорняжных машинах, шлифовальных и деревообрабатывающих станках, подошвенном каучуке, подошвенной микропористой резине, бисере, замках «молния», техническом войлоке, химикатах и др. Фонды на это оборудование и материалы практически не выделяются.

Из-за отсутствия механизмов и применения в основном ручного труда производительность в цехах низкая, а себестоимость продукции высокая. Недостаток необходимых химикатов отражается на качестве выделки сырья, что в свою очередь снижает качество готовых изделий.

В целях полной утилизации побочной продукции охотничьего, морского зверобойного промыслов и домашнего оленеводства, получения дополнительной продукции, повышения занятости и жизненного уровня малых народностей Севера Управление госпромхозов Главохоты РСФСР в десятой пятилетке планирует удвоить производство сувениров, меховой одежды и обуви. Для этого в 1976—1980 гг. в госпромхозах будет построено и введено в эксплуатацию 11 цехов и мастерских общей полезной площадью 1500 м², расширены и модернизированы действующие цехи, улучшено материально-техническое обеспечение отрасли. Особое внимание будет уделено расширению ассортимента изделий, увеличению производства традиционных высокохудожественных изделий малых народностей Севера.

Планируется проведение смотров-конкурсов в госпромхозах и широкий обмен опытом, участие в областных, краевых и республиканских смотрах-конкурсах и выставках прикладного искусства. В 1977 г. на базе госпромхоза «Таймырский» намечается провести семинар специалистов, художников, мастеров и рабочих сувенирного производства. Особое значение придается привлечению творческой молодежи, улучшению жилищно-бытовых условий работников отрасли.

СОБОЛЬ ЮГА ДАЛЬ

С. КУЧЕРЕНКО, А. ДАРЕНСКИЙ
[Дальневосточное отделение ВНИИОЗ]



Восстановление границ распространения и численности соболя на юге Дальнего Востока в общих чертах закончилось к началу 60-х годов, однако некоторое расширение ареала продолжалось до последнего времени. Потребовалось 20—25 лет для того, чтобы незначительное поголовье соболей, сохранившихся к 30-м годам в труднодоступных местах, превратилось в многочисленные высокопроизводительные популяции, заселившие большую часть лесов нашего обширного региона.

В 40—70-х годах четко прослеживались «волны» расселения. В сезоны 1940/41, 1953/54, 1957/58, 1963/64, 1968/69 и 1972/73 гг. вследствие насыщения обжитых мест обитания, временной бескормицы и каких-то нераскрытых, но сильных внутривидовых причин зверьки становились очень подвижными, широко кочевали и мигрировали, в некоторые годы расширяя границы ареала за счет ранее не заселенных мест на 30—40 км. Иногда резкое повышение миграционной активности мы наблюдали при более чем достаточной обеспеченности кормами, а случаи каннибализма — при хорошей упитанности зверьков, что позволяет рассматривать эту активность как один из механизмов регулирования численности.

Волны расселяющихся соболей формируются в основном из

сеголетов, на долю которых приходится около 60, а во вновь заселяемых лесах — до 88% поголовья, в то время как в устоявшихся частях ареала возрастная структура промысловых популяций вида резко отличается: сеголеток в них, в среднем, 53,3%, а в неопромысловых угодьях и того меньше — 15,2—18,1%.

ЧИСЛЕННОСТЬ СОБОЛЯ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА К ВЕСНЕ 1974 Г.

Края, области	Площадь обитания (тыс. га)	Средняя плотность населения на 1000 га	Послепромысловая численность (тыс. шт.)
Хабаровский край	48 036	1,4—1,5	71,6—75,4
Приморский край	6 232	2,4—2,9	16,9—18,4
Амурская область	17 288	1,3—1,4	22,3—23,3
Сахалинская область	5 250	2,5	13
Всего	74 806		123—130

НЕГО ВОСТОКА



2.

1. На юге Дальнего Востока добывают четвертую часть всех соболей, заготавливаемых в СССР.

2. Лучшими местами обитания соболя являются кедрово-еловые, с примесью широколиственных пород, леса Приморья и юга Хабаровского края.

Фото С. КУЧЕРЕНКО

На юге Дальнего Востока высокой численности соболь достиг к 1968/69 г. В Приморье к этому сезону она составила 14—16 тыс., в Хабаровском крае — 60—70 тыс., в Амурской области — 30—35 тыс. и на Сахалине — около 15 тыс. К осени 1972 г. поголовье зверьков еще более возросло: в Хабаровском крае — до 70—80 тыс. (в основном за счет северной половины края), в Амурской области — до 35—40 тыс., в Приморье — 18—20 тыс. В районах Охотского побережья формирование популяций еще продолжалось, а на Сахалине к тому году численность соболей уже проявляла тенденцию к сокращению. Общее поголовье зверьков на юге Дальнего Востока к осени 1972 г. достигло 133—150 тыс. при заселенной ими площади в 72 млн. га.

В 1972—1974 гг. Дальневосточным отделением ВНИИОЗ, охотуправлениями, трестами коопзверопромхозов и облпотребсоюзами был проведен учет численности соболя по Всесоюзной программе. Итоги по нашему региону представлены в таблице.

Средние плотности населения, показанные в этой таблице, выглядят явно заниженными вследствие включения в площадь обитания не свойственных соболю стадий, расположенных внутри ареала, — послегаревых пустырей, широколиственных лесов, гольцов, обширных малолесных речных пойм и т. п. Фактиче-

ские плотности населения соболя в его типичных местах обитания значительно большие. В первую очередь это касается Хабаровского края и Амурской области.

Биотопическое распределение соболя на юге Дальнего Востока неравномерно. Лучшими местами его обитания являются кедрово-еловые, с примесью широколиственных пород, леса Приморья и юга Хабаровского края, а также сложная темнохвойная тайга Сихотэ-Алиня, левобережной части бассейна Амура и острова Сахалин. Осенняя плотность населения соболя в этих биотопах в среднем равна 6—8, достигая 14—16 особей на 1000 га. Довольно много соболя (4—6, до 10—12 на 1000 га) в горных лиственничниках с кедровым стлаником, брусничкой и лентами ельников вдоль рек и ключей в Амурской области, на левобережье Хабаровского Приамурья и на Сахалине. В березняках и обширных мшисто-багульниковых лиственничниках осенняя плотность населения зверька незначительна и редко превышает 3—4 особи на 1000 га.

В северной части Хабаровского края (Аяно-Майский и Охотский районы), где численность соболя еще не достигла оптимальных размеров, плотность его населения меньше указанных выше величин. В долинных разнотравно-кустарниковых ельниках, кедрово-стланиковых сосняках и лиственничниках она равна 4—5, в хвойных мшисто-багульничковых лесах — 2—3, а в остальных биотопах — меньше двух особей на 1000 га.

О высокой численности соболя, достигнутой в Амуро-Уссурийском крае к концу 60-х — началу 70-х годов, свидетельствуют результаты промысла. В Приморье на многих промысловых участках в 1966—1976 гг. с 1000 га угодий добывалось 3—4, до 6—8 и даже 10 соболей в течение нескольких сезонов. В Верхнебуреинском, Селемджинском и других промхозах передовые промысловики добывают по 100—150 особей за сезон.

Мы считаем, что к 1972—1973 гг. численность и плотности населения соболя в основном достигли своей оптимальной (точнее максимальной) величины, и большими они вряд ли когда станут. Во многих местах граница ареала этого вида вышла к морю, безлесным пространствам и районам с жарким влажным летом, являющимся экологическим пределом распространения вида к югу. Определенные резервы для увеличения площади соболиных угодий и численности зверька имеются лишь в районах Охотского побережья, в бассейне Зеи, горах Хингана и на юге Приморья — на разрыве между основным ареалом и южноприморским очагом. Во всех этих местах в XIX веке соболь обитал, но его пока здесь нет в силу еще не завершенного становления некоторых популяций и экологических группировок вида.

В Нижнем Приамурье внутри ареала остаются и вряд ли будут заселенными сободем Удиль-Кизинская низменность, равнинные пространства в приустьевой части Амгуни и вокруг озер Орель и Чля, где безраздельно господствуют не пригодные для зверька обширные мари и травяные луга, над которыми лишь кое-где возвышаются колки редкостойного лиственничника и угнетенные березняки.

Наиболее многочисленная, производительная и динамичная популяция соболя находится в горных смешанных лесах Сихотэ-Алиня. Она хорошо изолирована четкими биогеографическими рубежами, имеет свою историю резкого сокращения и последующего становления, характерный единый тип динамики численности и другие особенности. При интенсивном воздействии промысла с начала 60-х годов сихотэ-алинский соболь не только справлялся с большим отходом поголовья, но до начала 70-х годов увеличивал заселенную площадь и численность благодаря сравнительно высокой плодовитости. По данным наших исследований, показатель прохолодания соболюшек здесь составляет всего 18,2—22,8%, число желтых тел на беременную самку в среднем равно 3,38 (в некоторых пробах до 4,11), а средний за пять лет потенциальный прирост достиг

85,3% (Даренский, 1976). Только в Среднем Сихотэ-Алине (бассейны Бикина и Большой Уссурки) на 2,5 млн. га обитает 10—12 тыс. соболей, из которых в 1971—1976 гг. ежесезонно попадали в заготовки 2,4—3,2 тыс., а всего добывалось не менее 3,6—4,8 тыс. зверьков.

Становление популяций соболя в левобережном Приморье прошло раньше, чем на Сихотэ-Алине. В верховьях Селемджи, Буреи и Уды они вследствие «старения» уже начали проявлять признаки угасания: при более или менее стабильных размерах плодovitости (среднее число желтых тел на беременную самку составляет 3,22) прохолостание взрослых соболюшек даже в опромышляемых угодьях достигало 46,4%, а потенциальный прирост поголовья снизился до 36,9% и стал в два раза меньше, чем на Сихотэ-Алине. Еще выше прохолостание (до 60—70%) оказалось во взятых нами пробах из десятилетиями непромышляемых участках, сохранившихся в отдаленных труднодоступных местах.

Однако в средних частях левых притоков Амура (Зеи с Селемджой, Буреи, Кура, Урми и ряда других рек) популяции находятся в состоянии, близком к сихотэ-алинской по численности характеристик, в том числе и по прессу промысла. Именно здесь опытные промысловики за сезон добывают до 100—150 соболей уже в течение шести-восьми лет.

В районах Охотского побережья вследствие комплексного воздействия ряда причин (глубокий подрыв численности к началу XX века, суровость природных условий, однообразие лесных угодий, разорванных обширными беслесными пространствами, сравнительно бедная кормовая база и т. п.) ареал соболя восстанавливался медленно и его численность до сих пор не достигла оптимума.

Соболь занимает ведущее место в заготовках охотничьей пушнины на юге Дальнего Востока, причем значение этого вида на протяжении последнего двадцатилетия непрерывно увеличивалось. В 1966—1969 гг. его удельный вес в пушных заготовках на Сахалине составлял 64,2%, в Хабаровском крае — 48,8, в Амурской области — 49,1 и в Приморье — 11,3%. В 1970—1975 гг. соболь упрочил свое ведущее место в заготовках пушнины.

Характерно, что юг Дальнего Востока неуклонно увеличивает свое значение в заготовках соболя в общесоюзном масштабе.

Ранее (Кучеренко, 1971, 1972) мы отмечали, что обитающие на юге материковой части Дальнего Востока соболи отличаются сравнительно темной окраской пышного волосяного покрова. Это же констатировали Н. Н. Бакеев (1971) и Г. И. Монахов (1972). Самые темные соболи обитают, вопреки укоренившемуся мнению, именно на левобережье Нижнего Приамурья, где средний балл окраски (рассчитанный по Еремеевой, 1952) достигает 3,4—3,5, что выше, чем у прославленного баргузинского соболя. Этот регион дает государству четвертую часть пушнины самого дорогого вида.

Длительная депрессия соболя, резкое сокращение его хозяйственного значения, наблюдавшиеся в 60-х годах на огромной территории Сибири от Урала до Забайкалья, юг Дальнего Востока пока не затронули. Казалось бы, непрерывный и значительный рост заготовок соболя дает и хорошие перспективы. Однако результаты собожьего промысла и учетных работ в последние годы вселяют в нас глубокое беспокойство. Анализируя учетные данные заготовок пушнины в целом по краям и областям, а также промхозам, и картируя промысел на охотничьих участках, мы пришли к выводу, что постоянно высокой продуктивности соболиных угодий не остается и здесь. На некоторых участках, где пере промысел был систематическим, соболь в течение нескольких лет справлялся с ним крайним напряжением плодovitости, но всякое напряжение сил в конце концов иссякало, и чем большим оно было, тем резче и устойчивее падала численность.

В Приамурье в последние шесть-восемь лет соболь эксплуатируется очень интенсивно. Анализ картирования промысла в ряде промхозов за 1970—1975 гг. неоднократно приводил нас к мысли, что так долго продолжаться не может. Очень высокие и устойчивые производительность и продуктивность соболиных угодий, наблюдающиеся до сих пор, можно объяснить лишь тем, что соболь в Амуро-Уссурийском крае сейчас, вероятно, находится на гребне «волны жизни», которая пришла сюда на 10—15 лет позже, чем в Сибирь.

В Приморском крае среднегодовые заготовки соболя в 1966—1970 гг. составляли 2,7 тыс. штук. За счет роста поголовья зверька и более полного освоения соболиных угодий в 1971—1975 гг. заготовки непрерывно росли, увеличившись за это пятилетие в два раза. В сезоне 1975/76 г. на заготовочные пункты шкурок было принято гораздо больше официальной цифры — 6 тыс. шт. С учетом частного рынка, в крае было добыто, очевидно, около 9—10 тыс. соболей — более половины от весеннего поголовья.

Характерно, что в сезонах 1974/75 и 1975/76 гг. в большинстве «соболиных» промхозов Приморья большая часть лимитов была исчерпана уже к Новому году. Охотуправление в ряде промхозов было вынуждено с января запрещать охоту на соболя, однако на практике осуществить эти запреты было трудно, промысел продолжался.

Ради спасения добытых сверх норм шкурок охотуправление было вынуждено запрашивать дополнительные лимиты, и Главохота РСФСР их выделяла. Дополнительные лимиты — не привилегия Приморья, они обычные и для других охотуправлений. В Хабаровском крае, например, в сезоне 1975/76 г. они запрашивались дважды, и дважды были удовлетворены. Насколько нам известно, дополнительные лимиты выделяют краям и областям Сибири, и это становится системой.

Казалось бы, охотуправления и Главохота РСФСР поступали неправильно, увеличивая установленные на сезон лимиты, однако мы так не считаем. Проще всего, став на формальные позиции, закрыть глаза на свершившийся факт или искать его причины, виновных, писать приказы, наказывать. Но важнее было спасти дорогую пушнину, ибо в противном случае она для государства была бы безвозвратно потеряна.

Случаи, когда утвержденные на сезон лимиты заготовок лицензионных видов сильно перекрываются фактической добычей, далеко не единичны. На уровне промхозов они стали явлением обычным: излишки добытой пушнины к концу сезона погашаются внутрикраевым (областным) перераспределением лимитов. Если оно не дает выхода из создавшейся обстановки, запрашиваются дополнительные лимиты. И даже при этом значительная часть пушнины остается на руках у охотников — в лучшем случае до начала следующего года, чаще же попадает на частный рынок.

Иногда администрация промхозов на свой страх и риск совершает, формально рассуждая, еще одно беззаконие: берет у охотников на сохранение до ноября текущего года сверхлимитных соболей (под расписку или с частичной оплатой). За это были сурово наказаны несколько ответственных должностных лиц промхозов, но после этого в других хозяйствах они стали лишь осторожнее.

Формальность лимитирования промысла соболя подтверждается и примерами обратного порядка: нередко утверждают крайние завышенные нормы. На Сахалине, например, пере промысел обозначился уже в начале 70-х годов (Вшивцев, Скурчаев, 1971). В 1966—1970 гг. среднегодовые заготовки в этой области составляли 3,4 тыс. шкурок. В сезоне 1971/72 г. здесь поступило на заготовочные пункты 3703 соболя, а в 1972/73 г. — 4077. С учетом отхода пушнины на частный рынок (по соболю около 35%), фактическая добыча, очевидно, достигла 5,5—6 тыс. зверьков. Вполне естественно, такого пресса сахалинский соболь не мог выдержать, и в следующем сезоне (1973/74 г.) заготовки по области сократились до 2532 шт. В сезоне 1974/75 г. условия промысла были хорошими, однако заготовки шкурок соболя остались практически на том же уровне — 2680 шт. Мы рекомендовали на сезон 1975/76 г. лимит для соболя не более 2,6 тыс., но, руководствуясь чисто хозяйственными соображениями, не считая с «деформацией» популяционной структуры соболя и большим отходом шкурок в частное пользование, область запросила и получила лимит в 3700 шт. Почти весь он был выполнен, но слишком дорогой для популяции зверька ценой. Пагубность такой эксплуатации «на износ» не может не сказаться в самые ближайшие годы.

Лимиты для Сахалинской области резко и устойчиво превышают фактические заготовки. Можно сказать, соболиный промысел здесь ведется без ограничений. И это касается не только Сахалинской области.

Уже второе десятилетие высказывается мнение о том, что существующая лицензионная система не соответствует обстоятельствам и времени, что лимиты в лучшем случае ограничивают лишь заготовки, но не размеры фактического промысла. Большая часть промысловиков ловит зверьков столько, сколько может, используя сверхлимитную добычу по своему усмотрению. По актам без оплаты, как это предусмотрено существующими положениями для случайных отловов, пушнину теперь, как правило, не сдают: во-первых, не хотят лишаться денег, во-вторых, боятся привлечения к ответственности. Известны примеры, когда за добровольную сдачу отловленных сверх договоров соболей охотники подвергались огромным штрафам и лишались права охоты. Это лишний раз свидетельствует о несовершенстве охотничьего законодательства.

Все это мы видим, понимаем. Созаем, что «соболиная беда» надвигается на Амуро-Уссурийский край, а предотвратить ее пока бессильны. Бессильны и потому, что контроль промысла соболя в угодьях формален и пассивен, и потому, что лимитирование промысла не дает нужного эффекта, а реко-

мендации и прогнозы зональных отделений ВНИИОЗ не всегда принимаются во внимание.

Поскольку система лицензионной добычи соболя и заключения договоров с охотниками не ведет к регуляции размеров промысла на научных основах, мы при обсуждении лимитов на сезон 1975/76 г. в Хабаровском крае предложили в промхозах, где положение с соболем неблагоприятно, сокращать общий лимит хозяйства временным выключением из промысла участков, где численность зверька явно подорвана два-три года назад, так как, повторяем, снижение лимитов для таких участков бездейственно, договор на два-три соболя — тот же «неразменный рубль». Однако наше предложение повисло в воздухе.

Многое из изложенного в нашей статье не ново. Нечто аналогичное было неоднократно сказано на Всесоюзном научно-производственном совещании по соболю в 1971 г., говорили, писали об этом и позже. Казалось бы, сколько же можно! Однако мы считаем, что нужно еще и говорить и писать.

Для организации действенного контроля промысла есть реальные предпосылки. В Приморском крае, например, имеющем площадь 16,4 млн. га, охотнадзор в настоящее время осуществляет 29 районных охотоведов, четыре охоттехника, 142 егеря. Это в несколько раз больше, чем было пять лет назад. В восьми небольших по площади коопзверопромхозах Приморья теперь получены штаты на 89 егерей, им установлены хорошие оклады. Разумеется, такими силами можно и нужно охоту жестко контролировать.

Большое повышение с 1976 г. закупочных цен на соболя шкурки создает хорошие предпосылки для подбора в штатные охотники наиболее опытных и честных промысловиков. Это же повышение цен должно способствовать резкому сокращению «утечки» пушнины на частный рынок, особенно если узаконить первоначальную оплату шкурок на заготпунктах в размере не менее 75—80% их стоимости. Кстати, об этой оплате стоит сказать подробнее.

Охотхозяйственным предприятиям не возбраняется разрешать заготовителям платить охотникам за соболей все 100% их стоимости. Кое-где так и делается. В некоторых промхозах выплачивают 75%, но в подавляющем большинстве хозяйств охотники при сдаче соболей получают всего лишь 50% их стоимости, окончательный же расчет отодвигается на три-четыре месяца. В такой перестраховке нет никакого смысла, потому что разница в оценке пушнины по актам пушно-меховой базы редко превышает 10—15%. С другой же стороны, пятидесятипроцентная оплата способствует «утечке» пушнины.

Упорядочению промысла соболя должна способствовать «монополизация» права получать разрешения на лов этого зверька за штатными охотниками и хорошо зарекомендовавшими себя сезонниками. Распространенное ныне во многих хозяйствах заключение договоров с любителями на два-четыре соболя — это вращение им все тех же «неразменных рублей», по которым ловить можно много, а сдавать или не сдавать — как совесть подскажет.

Мы неоднократно пишем о частном рынке не только потому, что он отнимает у государства дорогостоящую пушнину. Точный размер «утечки» шкурок, особенно ее качественную сторону, учесть трудно, а часто и невозможно. Это чрезвычайно затрудняет контроль за воздействием промысла на популяции животных и составление достоверных прогнозов их «урожаев», что, в свою очередь, — прямой путь к перепромыслу с трудно устранимыми последствиями.

Известно, что при самоловном промысле в первой половине соболевки ловятся в основном сеголетки, и преимущественно самцы, а взрослые самки в силу своей осторожности сохраняются до января-февраля. В. В. Тимофеев и другие исследователи неоднократно предлагали при опасности перепромысла добычу соболя прекращать с января. Наши многочисленные наблюдения подтверждают значительное преобладание в ноябрьских трофеях молодых самцов. Их доля в первый месяц промысла колеблется от 42 до 50%, в последующие же месяцы постепенно снижается и наименьшей оказывается в феврале. Взрослых же самок в обычные по кормовым и метеорологическим условиям сезоны в ноябре отлавливают в пределах 18—20%, а во второй половине сезона их доля заметно возрастает: в январе она достигает в пробах 25%, а в феврале — до 33% и более.

Наиболее сознательные промысловики, болеющие за сохранность основного поголовья соболя на своих участках, соболевку прекращают, как только среди отлавливаемых зверьков резко возрастает доля самок. К сожалению, таких еще мало. Только при действенной регуляции размеров промысла и эффективном контроле за ним поголовье соболя сохранится на оптимальном уровне, а его значение в пушном промысле останется высоким.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В США ПЕРЕНОСНОЙ СЕТЕВОЙ ИЗГОРОДИ ДЛЯ ОТЛОВА ОЛЕНЕЙ. Сотрудники Университета в штате Иллинойс в 1969—1971 гг. опробовали новый метод отлова оленей (*Odocoileus virginianus clavium*) для дальнейшего изучения поведения животных в естественных условиях с помощью радиотелеметрических средств. На выбор техники отлова оленей повлияли их ночной образ жизни и частое появление в поисках пищи на сельскохозяйственных участках, пересеченных искусственными водотоками. Выбрали участок, огражденный с трех сторон водой, и при появлении там оленей единственный выход преграждали сетевой изгородью, один конец которой укрепляли на машине. Этим обеспечивалась необходимая подвижность. Когда животное касалось изгороди, верхнюю часть сети набрасывали на него сверху. Крупные ячеи сети способствовали еще большему запутыванию, а также безопасности пойманного зверя. При отлове этим методом 64% оленей попадали в сеть, части животным удалось убежать через каналы и протоки, некоторые смогли перепрыгнуть через сеть. Число успешных отловов было выше в безлунные ночи, и только три оленя отловили днем. При отлове можно использовать яркий свет прожекторов и машинных фар. Зафиксировано только три смертных случая (2,1% от общего числа отловленных оленей). Метод рекомендован для отлова редко встречающихся животных, находящихся под угрозой уничтожения.

Silvy N. et al. Use a portable net to capture free-ranging deer. *Wildlife Soc. Bull.*, 1975, 3, 1:27—29 (англ.) П 26213

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОРОШКООБРАЗНОГО ХЛОРИДА СУКЦИНИЛХОЛИНА ДЛЯ ИММОБИЛИЗАЦИИ ОЛЕНЕЙ ВАПИТИ СКАЛИСТЫХ ГОР.

Опытная станция по лесоводству штата Орегон (США) успешно использует порошкообразный хлорид сукцинилхолина для иммобилизации оленей вапити. В течение трех сезонов было иммобилизовано 78 оленей. Иммобилизацию проводили при помощи специальных игл, содержащих в среднем 26,4 мг препарата, которые вводили в тело животных. Для иммобилизации 15 оленей понадобилось две иглы. Первые симптомы действия препарата наблюдаются через 7 мин. после его введения (мочиспускание, открытый рот и слюна на губах, тяжелое дыхание, спазмы мышц). Из 78 иммобилизованных животных пять погибло. У 22% лосей признаки иммобилизации проявились в слабой, у 53% — в средней, у 25% — в сильной степени. Воздействие препарата на оленей вапити продолжалось от 2 мин до 1 час. 10 мин (в среднем 24,5 мин). Увеличение дозы препарата существенно не влияло на время его воздействия.

Pedersen R., Thomas J. Immobilization of rocky mountain elk using powdered succinylcholine chloride. — *Pacific North West*, 1975, PNW — 240: 1—4 (англ.) П 20807

РАССЕЛЕНИЕ И АККЛИМАТИЗАЦИЯ ФАЗАНОВ В ОХОТНИЧЬИХ УГОДЬЯХ ФРГ. Для выпуска отбирают птиц в возрасте не менее 10 недель. Для того, чтобы фазаны быстрее привыкали к новым для них условиям, на местах выпуска первое время их содержат в огромных вольерах высотой 1,8 м, которые затянуты сверху пластиковой сеткой. Площадь вольер зависит от числа содержащихся в них птиц (из расчета 100 фазанов/300 м²). В вольерах фазаны защищены от хищников и находятся под контролем человека. Кормление осуществляется теми же кормами, что и на фермах. Выпуск фазанов в естественные условия проводят через две-три недели, постепенно, группами по 20 шт. Предварительно ведут борьбу с хищниками. Как правило, выпущенные фазаны долгое время держатся в окрестностях вольера, для этого часть птиц (около 10%) оставляют в вольере. Первое время после выпуска осуществляют также подкормку фазанов. Если близости нет водоема, устраивают поилки.

Jselhorst R. Das Aussetzen von Fasanen. — *Wild Hund*, 1975, 78, 13:484—487 (нем.) П 22629

Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИЭИСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ХВОСТОВАЯ ЖЕЛЕЗА ПАНТОВЫХ ОЛЕНЕЙ

В. РАЗМАХНИН,
кандидат биологических наук

С. СОКОВЫХ,
биохимики

В сложной системе внутривидовых взаимоотношений у диких животных важную роль играют различные типы сигнализации.

У зверей зоологи выделяют пять типов средств сигнализации: обонятельный, звуковой, мимический, двигательный и цветовой, причем отмечается, что сигналы возникают комплексно и дополняют друг друга. Однако среди указанных типов сигнализации у оленей доминирующее значение играет обонятельный. Обеспечивается он выделением пахучих секретов кожными специфическими железами, дислоцированными в разных местах тела животного. Секреты, вырабатываемые пахучими железами, различны по химическому составу и индивидуальны по тональности запаха.

Запахи секретов, вырабатываемых скакательнo-суставной и межпальцевой железами, оставаясь на следах и лежах оленей, помогают им разыскивать друг друга, дают информацию о возрасте, поле, иерархическом положении, групповой принадлежности.

Секрет предглазничных желез, сильно увеличивающихся у самцов в период гона, попадая при почесывании на кустарники и деревья, свидетельствует о занятости данного участка и способствует рассредоточению зверей, сокращению конкуренции из-за самок, предотвращает неравные турнирные поединки.

Запах секрета препуциональной железы, нанесенный на самку в момент покрытия, избавляет ее от преследования самцами и снижает возможность прохолодания других оленух.

Хвостовая железа продуцирует секрет, получивший название «запах тревоги», который в комплексе с цветовым сигналом играет важную роль в передаче сведений об опасности. В минуты тревоги у оленей светлоокрашенные волосы «зеркала» вздыбливаются, а обычно опущенный хвост поднимается вверх, открывая многочисленные протоки хвостовой железы. В лесу, где цветовой сигнал самки или вожака стада виден лишь на ограниченном расстоянии и малоэффективен, надежным проводником для молодняка или членов табуна остается запах.

Биологи отмечают, что степень функционирования пахучих желез у зверей, повышенная активность маркировочного поведения свидетельствуют о высокой гормональной активности, свойственной особям с высокой половой потенцией, а следовательно, усиленном обмене веществ и хорошем здоровье (Азбукина, 1972).

Пахучие железы диких животных и вырабатываемые ими секреты издавна привлекали внимание человека, причем интерес проявлялся прежде всего в направлении использования их при лечении разного рода заболеваний и в качестве средств, усиливающих эффективность приманок при охоте на зверей. Что касается последнего, то практика подтвердила целесообразность применения в охотничьем промысле секретов пахучих желез многих видов пушных зверей. Использование же в народной медицине этой специфической продукции охоты ограничилось лишь тремя видами: кабарожьей и бобровой струей, а также хвостовыми железами пантовых оленей.

Сведения об использовании хвостовых желез маралов, изюбров, пятнистых оленей при лечении человека уходят в глу-

бину веков. О них упоминается в книге «Джуд-Ши» талантливого тибетского врача Цо Жед-шонну, который 2400 лет назад систематизировал разрозненные данные индийской, древнеегипетской, китайской медицинских школ и создал основы тибетской медицины. Это средство заняло прочное место среди медикаментозных средств в медицине стран Юго-Восточной Азии и до сих пор находит там широкое применение.

Хвосты у разных видов пантовых оленей значительно отличаются по размерам и формам. У пятнистых оленей он удлинненный, слегка конический и несколько уплощенной формы, длиной до 21 см. У маралов, изюбров, европейских благородных оленей хвосты более мясистые, уплощенно-цилиндрической формы, утолщающиеся в концевой части, длиной до 15 см и весом около 300 г. На поперечном разрезе хвоста отчетливо выделяются следующие структурные элементы: хвостовой позвонок, вокруг которого расположены сухожилия, мышечные волокна и значительный слой жировой ткани, далее к периферии — дольчатая темно-коричневая, зернистая ткань хвостовой железы, охваченная соединительной тканью капсулой, затем кожа, покрытая редкими волосами.

Сама железа состоит из двух крупных долей, лежащих по бокам хвостовых позвонков и соединенных вместе в верхней и нижней частях. Позади последних позвонков обе доли образуют одно целое. При микроскопическом исследовании железы обнаруживаются концевые отделы и выводные протоки, свидетельствующие об экзокринном характере секреции. Концевые отделы заполнены зернами секрета. Вплотную к ним подходят кровеносные капилляры, а межклеточное пространство заполнено крупными каплями секрета. Это дает основание предположить наличие и эндокринной секреции хвостовой железы. Выводные протоки, заполненные зернами и гранулами секрета, открываются на нижней, прилегающей к телу оленя поверхности хвоста.

Содержание влаги в свежих хвостах доходит до 60—70%, поэтому, если не предпринять мер к их консервации, неизбежно через некоторое время появляются признаки разложения.

При разделке туши оленя хвост отрезают у самого основания. На месте среза ножницами по возможности более полно удаляют жировую и мышечную ткани. Затем хвост заворачивают в мокрую тряпку и держат при комнатной температуре сутки или двое, до тех пор, пока не появится возможность легко отделить верхний слой кожи с волосатым покровом. Узким остро отточенным ножом, не разрезая хвоста, удаляют половину позвонков. Край среза хвоста сшивают шпагатом и, вернувшись в марлевый чехол для защиты от мух, подвешивают для просушки при температуре 25—30°.

По мере подсыхания хвостам придают стандартную форму: выпуклую — наружной части и слегка вогнутую — внутренней. По обеим сторонам верхней трети наружной поверхности хвоста пальцем формируют две неглубокие ямки. При полном высыхании он становится твердым и блестящим, имеет почти черный цвет.

В период пантовки в полевых условиях зачастую отсутствует возможность

высушить хвосты отстрелянных оленей. В таких случаях прибегают к их засолке после снятия слоя кожи с волосатым покровом и удаления половины позвонков. Внутри хвоста засыпают соль и заворачивают его в кусок хлопчатобумажной ткани. По возвращении на базу хвосты отмачивают и обрабатывают изложенным выше способом.

Химический состав хвостовой железы оленей и вырабатываемого ею секрета не изучен. Полученные нами данные общего химического состава трех образцов хвостовой железы маралов в возрасте семи-девяти лет, отстрелянных в период пантовки в июне 1973 г. в Западном Саяне, приведены в таблице.

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ХВОСТОВОЙ ЖЕЛЕЗЫ САМЦОВ МАРАЛА (%)

Показатели	В среднем	Лимит
Влага	7,44	7,3—7,5
Сухой остаток	92,56	92,5—92,6
Органические вещества	88,1	86,6—89,16
Зола	3,46	3,2—3,7
Жир сырой	5,49	5,4—5,5
Азот общий	8,97	8,96—8,98
В золе:		
кальций	Следы	Следы
фосфор	0,338	0,325—0,358

Хвосты пантовых оленей у нас в стране заготавливают в течение продолжительного периода для последующего экспорта в страны Юго-Восточной Азии. Заготовительная стоимость хвоста первого сорта — 4 руб. 50 коп., второго сорта — 2 руб. 50 коп. Стоимость на внешнем рынке, по данным за 1970 г., колебалась в пределах трех-четырех американских долларов за штуку.

Этот вид продукции охотничьего промысла и пантового оленеводства известен в странах Юго-Восточной Азии под названием луэй. По данным Всесоюзного объединения «Медэкспорт», в народной медицине этих стран врачи употребляют луэй для изготовления лекарства от малокровия, худосочия, болезней позвоночника, при лечении почечных заболеваний, но главным образом при лечении импотенции. Форма применения различна: отвары, экстракты, настойки, порошки, причем хвосты самок предпочитают хвостам самцов. И что интересно — по мнению тибетских врачей, лекарства, изготовленные из хвостов оленей, действуют на организм человека более радикально, чем лекарства, изготовленные из пантов. А это свидетельствует о наличии в хвостовых железах оленей высокоактивных биологических веществ.

В отдельных районах Восточной Сибири и Казахстана местное население широко использует хвосты оленей для ле-

чения разного рода заболеваний. Однако имеющиеся ресурсы используются крайне недостаточно. Возможные ежегодные заготовки хвостов пантовых оленей (маралов, изюбров, пятнистых оленей) у нас в стране составляют в настоящее время 6,5—7 тыс. шт., в том числе от пантовых хозяев при вырубке животных — 3—3,3 тыс. и от отстрела оленей на панты и мясо — 3,5—3,7 тыс. С увеличением отстрела в спортивных хозяйствах европейских и пятнистых оленей возможности заготовки этой продукции возрастут еще более.

Между тем лишь незначительную часть от этого количества использует местное население и заготавливает внешнеторговые организации для экспорта. Большая же часть попросту выбрасывается.

Мы считаем, что пришло время отечественным исследователям, и в первую очередь биохимикам, технологам и медицинским работникам, вплотную заняться изучением хвостовых желез пантовых оленей с целью раскрыть еще одну из многочисленных тайн народной медицины и создать новый, оригинальный и эффективный лекарственный препарат. Для повышения заинтересованности охотников в заготовках этого вида лекарственного сырья целесообразно рассмотреть вопрос о повышении на него закупочных цен.

Пантач.

Фото Н. КРУТОГОРСКОГО



ФОТОРУЖЬЕ— СВОИМИ РУКАМИ

Е. АКИМОВ,
инженер

В журналах «Советское фото», «Охота и охотничье хозяйство» было помещено много описаний различных конструкций фоторужей как заводского производства, так и самодельных. Для фотоохоты на ходу наиболее удобно фоторужье с мгновенной наводкой на резкость, которым отлично фотографировать птиц и зверей в движении. По своей конструкции фоторужье с мгновенной наводкой на резкость довольно просто в изготовлении. Для поделки такого фоторужья нужен следующий инструмент: небольшие тиски, молоток, дрель, ножницы по металлу, лобзик, листовой алюминий толщиной 1 мм.

Конструкция фоторужья показана на чертеже.

Можно использовать линзу из подзорной трубы 20-кратного увеличения, которую продают в магазинах по цене 25 руб. В дальнейшем эту линзу можно использовать как в объективе, так и в трубе. Такая линза имеет фокусное расстояние 330 мм, т. е. по сравнению с нормальным объективом дает увеличение в 66 раз. К этому объективу я сделал диафрагму, которая позволяет иметь максимальное значение диафрагмы 1/6,6, а минимальное — 1/16. Диафрагма состоит из 12 лепестков, сделан-

ных из медной фольги толщиной 0,3 мм. Лепестки вырезают обычными ножницами и зачищают шкуркой. Далее в них сверлят два отверстия для крепления лепестка к втулке и для припайки медного провода диаметром 1—2 мм и длиной 8—10 мм. Лепесток с припаянным проводом красят в черный цвет. Втулки диафрагмы вырезают лобзиком из эбонита, текстолита или другого подходящего материала. Цилиндры объектива делают из алюминиевого листа. Места стыка с внутренней и наружной стороны оклеивают узкой полоской бумаги (клей БФ-2). Все внутренние поверхности цилиндров оклеивают черной бумагой или окрашивают в черный цвет. Для заполнения пространства между цилиндрами применяют толстую бумагу, пропитанную клеем БФ-2. Наружную поверхность объектива красят в серый защитный цвет. Приклад фоторужья делают в виде отвинчивающегося костыля.

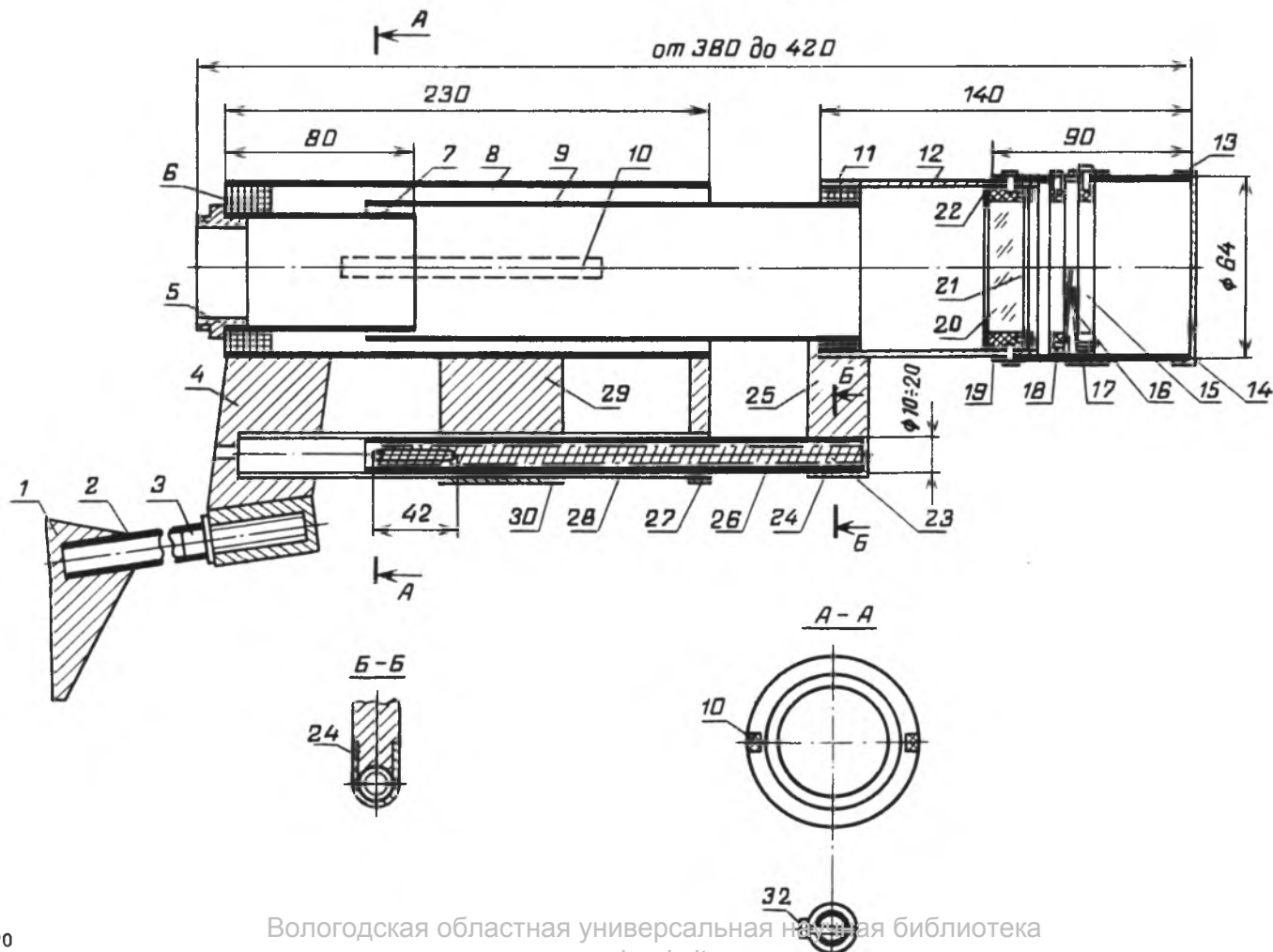
Спусковое устройство зависит от имеющегося фотоаппарата.

В заключение можно сказать, что снимки, сделанные этим объективом, отличаются хорошей резкостью, не уступающей резкости объектива «Таир 3».

Чертеж фоторужья.

1 — деревянный упор, 2 — алюминиевая трубка 15—20 мм, 3 — трубка с резьбой, 4 — деревянная ручка, 5 — стандартное удлинительное кольцо с резьбой М 39 или М 42 в зависимости от фотоаппарата, 6, 11 — прокладки из толстой бумаги, 7, 8, 9, 12, 13 — цилиндры из алюминиевого листа толщиной 1 мм, 10 — две текстолитовые направляющие, 14 — крышка, 15 — втулка с пазами, по которым ходит провод лепестка диафрагмы, 16 — лепестки диафрагмы, 17 — алюминиевое кольцо, соединенное

с втулкой 15 винтами, винты ходят по пазам цилиндра 13, 18 — втулка, закрепленная в цилиндре винтами, и втулке крепятся лепестки диафрагмы, 19 — втулка, 20 — линза, 21 — кольцо, крепящее линзу, 22 — кольцо, 23 — пружина, 24, 27, 30 — алюминиевый ободок, 25, 29 — деревянные упоры, 26, 28 — алюминиевые трубки, входящие одна в другую, в трубке 28 имеется отверстие для винта 32, а в трубке 26 — паз, от которого зависит ход пружины.



ПРАВИЛА ВСТУПЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ

Л. ЯГОВКИНА

Желающих заниматься охотой и рыболовством принимают в общество в возрасте восемнадцати лет. В Грузии, Киргизии, Латвии и Таджикистане в секцию рыболовов принимают с шестнадцати лет.

Для вступления необходимо подать письменное заявление в бюро первичного охотничьего коллектива по месту работы или жительства. Первичная организация может быть создана на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах и других организациях, где охотников не менее пяти человек. К заявлению прилагают две рекомендации от членов общества, стаж которых не менее трех лет. В некоторых республиках, например в Латвийской ССР, требуют рекомендацию с места работы, а у неработающих — от исполнительного комитета местного Совета депутатов трудящихся. В РСФСР, если вступающий Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, кавалер ордена Славы трех степеней или депутат Советов депутатов трудящихся, рекомендаций не требуют. Заявления и рекомендации рассматривают на бюро коллектива и передают в комиссию при правлении общества (городского, районного) для приема экзамена по охотничьему минимуму. Программу экзамена утверждает республиканский совет общества или управление охоты.

Вступающие должны четко знать правила охоты и ведения охотничьего хозяйства той республики, где они живут, биологию животных, оружие и снаряжение, технику безопасности на охоте и при обращении с ружьем, правила съемки и правки шкурок пушных зверей и так далее. Кандидатуру будущего охотника утверждает общее собрание.

В тех местах, где нет первичного коллектива, по указанию районного правления общества охотников прием производит бюро ближайшего первичного коллектива.

В отдельных республиках (Белорусская ССР, Азербайджанская ССР, Украинская ССР, Узбекская ССР) вступающие в общество охотников и рыболовов должны пройти кандидатский стаж. Кандидатам не разрешается приобретать охотничьи оружие, боеприпасы, охотиться с ружьем. Юноши и девушки, живущие на Украине, в Белоруссии, Литве и РСФСР, достигшие четырнадцати лет, могут вступить в охотничье-рыболовные, стрелково-стендовые, охотничье-собаководства и культурно-массовые секции. Здесь их обучают искусству охоты и рыбной ловли. По исполнению восемнадцати лет их принимают в общество охотников без прохождения кандидатского стажа.

При вступлении в общество охотник или рыболов должен уплатить государству пошлину за пользование охотничьим фондом в размере одного рубля. Кроме того, он платит вступительный взнос полностью за календарный год, независимо от времени вступления, членский взнос и стоимость бланка членского билета. Размер вноса (см. табл.) устанавливает конференция республиканского общества. Ежегодно член общества в определенных сроки, установленные уставом общества охотников республики, должен уплатить взносы, размер которых утверждает та же конференция (в Эстонском обществе — конференция районного охотничьего клуба). Уплата вступительных и членских взносов подтверждается наклейкой соответствующих марок в билете.

Члены общества охотников и рыболовов, сменившие постоянное место жительства или работы, должны своевременно сняться с учета и встать на учет в первичном коллективе или в соответствующем обществе в сроки, определенные в каждой конкретной республике. Например, в Казахстане в течение пяти дней, Армении, Азербайджане — десяти, Белоруссии — двух недель, а в Грузии — в течение одного месяца.

При переезде из одной союзной республики в другую, меняя место жительства, охотники обязаны или вступить заново в общество, сдав экзамен по охотничьему минимуму (Литовская ССР),

РАЗМЕР ВСТУПИТЕЛЬНЫХ И ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ В ОБЩЕСТВАХ ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ (РУБ. КОП.)

Название общества	Вступительные взносы		Членские взносы	
	охотники	рыболовы	охотники	рыболовы
Азохотсоюз	9	3	5	2,50
Армохотсоюз	3	3	3	1
Белорусское общество охотников и рыболовов	10	1	10	3
«Монкавшири»	10	10	5	5
Казохотрыболовсоюз	10	10	5	4
Киргизохотрыболовсоюз	10	5	5	2,50
Общество охотников и рыболовов Латвийской ССР	5	3	7,50	2,50
Общество охотников и рыболовов Литовской ССР	5	5	13	6
Молдавохотрыболовсоюз	10	4	10	6
Росохотрыболовсоюз	10	5	5	3
Общество охотников и рыболовов Таджикской ССР	5	5	5	5
Туркменоохотсоюз	10	5	5	3
Узбекохотрыболовсоюз	10	10	5	5
Республиканский совет Украинского общества охотников и рыболовов	10	5	8	4
Общество охотников Эстонской ССР	15	2*	5—10	4
ВВОО	10	10	5	5
«Динамо»	10	5	5	3

* Рыболовы объединены в «Общество рыболовов ЭССР»

или заплатить взносы за текущий год независимо от времени прибытия (Украинская ССР), или, имея непросроченный билет с отметкой об уплате положенных взносов, подав заявление, встать на учет в один из первичных коллективов (РСФСР, Белорусская ССР и Узбекская ССР). В следующем году этим лицам обменивают охотничий билет и взимают членский взнос на общих основаниях.

В Росохотрыболовсоюзе существует такой порядок. Если членские и вступительные взносы в республиканском обществе охотников и рыболовов, из которого прибывает охотник, ниже, чем в РСФСР, то член общества доплачивает разницу вступительного и членского взносов. Если охотник еще не заплатил взносов за текущий год, то после уплаты их ему выдают новый билет. Такой же порядок установлен для членов Всеармейского военно-охотничьего общества и охотничьих секций добровольного спортивного общества «Динамо», которые желают перейти в общество охотников и рыболовов системы Росохотрыболовсоюза.

По желанию, охотники ВВОО или «Динамо» могут быть одновременно и членами Росохотрыболовсоюза. В этом случае они вступают в общество на общих основаниях.

Если охотник выбывает из Росохотрыболовсоюза и хочет вступить в ВВОО или «Динамо», он вступает в эти общества заново.

В том случае, если на каждого охотника Украины, Литвы или Латвии приходится меньше того количества охотничьих угодий, которое утвердила республика, то прибывшему из другой союзной республики отказывают в приеме в общество и зачисляют его кандидатом.

При прохождении действительной службы в рядах Советской Армии охотник остается членом общества и за это время взносы не платит.

Выбывшему из общества охотников и рыболовов вступительные и членские взносы не возвращаются.



1. НЕ ЗА ТО ВОЛКА БЬЮТ, ЧТО СЕР, А ЗА ТО, ЧТО ОВЦУ СЪЕЛ

Волк! *Canis lupus!*

Лютую ненависть человека к волку легко понять.

2. «Некрасив видом, дик взглядом, страшен голосом, несносен запахом, зловонен дыханием, развращен по природе, необуздан в нравах, всей живущей твари на претыкание, словом сказать во всех частях несноснейшее животное» — так говорится о сером звере в старой русской книге для охотников [фото 1].

Но далеко не все охотоведы склонны присоединяться к столь убийственной характеристике. Многие считают, что не везде и не всегда волков следует истреблять. Однако эти серые разбойники [фото 2] наносят еще слишком большой вред.

Отстрел волков на зимней облаве с флажками — красивая и добычливая охота. Ее успех во многом зависит от опытности окладчика. Днем волки прячутся в крепких местах. Их нужно найти, обложить, как можно быстрее затянуть флажками, не испугать, не стронуть раньше времени с лежки.

Сложна егерская наука... [фото 3].

Волки панически боятся флажков, которые так страшны, жутко пахнут человеком. Только в редком случае звери осмеливаются пересечь их линию. За этой, казалось бы, совершенно ненадежной преградой они могут сидеть сутки, двое и больше [фото 4].

3. Егерь наметил стрелковую линию и расставил охотников по номерам.

Наконец — гон [фото 5].

Тревога! Слишком резко погнались загонщики... От такого напористого гона волки, как правило, бросаются опретью, в панике идут намахая, могут прорваться через флажки... [фото 6].

Каждое мгновение может показаться зверь [фото 7]. Но что страшнее — загонщики или флажки! [фото 8]. Первый! [фото 9].

Еще один... [фото 10].

А этот спасся... «всей живущей твари на претыкание» [фото 11].

Шкуры сдадут, а фотографии останутся. Они долго будут напоминать о лесах, где водятся волки, о выстрелах наповал, о редких трофеях...







Разведение лаек особенно необходимо в промысловых районах. На снимке В. А. Похоти с западно-сибирской лайкой Бией (г. Омск).

Фото А. ЛЕЩЕНКО

ПИТОМНИКИ ЛАЕК

А. ВОЙЛОЧНИКОВ,
эксперт-кинолог республиканской категории

Общезвестно большое значение питомников лаек в создании и совершенствовании современных заводских пород этих замечательных промысловых собак. Велико значение питомников и в современный период, так как они являются основными поставщиками породных щенков охотникам промысловых районов.

К концу 1975 г. в РСФСР имелось семь питомников лаек, в том числе пять в системе потребкооперации, два — в системе Главохоты РСФСР. Поскольку многие охотники интересуются породами охотничьих собак, которых разводят в питомниках, а также возможностью приобретения породных щенков, мы даем краткую характеристику деятельности существующих питомников.

Одним из старейших является опытный питомник ВНИИОЗ в г. Кирове. Он был организован в 1944 г. и сначала находился в деревне Безбородово Завидовского района Калининской области. В 1959 г. этот питомник был переведен в Кировскую область и размещен в зверохозяйстве ВНИИОЗ.

В питомнике ВНИИОЗ со дня его организации велась селекционно-племенная работа с двумя породами лаек:

русско-европейской и западно-сибирской. С конца 60-х годов здесь начали заниматься также разведением карело-финских лаек.

Разведение лаек в питомнике ведется по линиям, подробная характеристика которых дана в работе С. А. Ларина и С. Д. Филатовой (1971).

В настоящее время поголовье лаек питомника ВНИИОЗ отличается высокой породностью. Почти все собаки имеют отличные и очень хорошие оценки эксперта. С оценкой «хорошо» содержатся собаки в редких случаях — либо отличающиеся высокими рабочими качествами, либо происходящие от выдающихся производителей и дающие хорошее потомство.

Натаске собак и выявлению у них рабочих качеств уделяется особое внимание. Натаску производят как в лесах, примыкающих к питомнику, так и в закрепленном за ВНИИОЗ охотничьем хозяйстве, куда в летние и осенние месяцы вывозят собак. Натаску в основном ведут по белке и по боровой дичи. Условия для натаски обычно бывают удовлетворительными. В годы низкой численности белки многие молодые собаки остаются ненатасканными. Несмотря на это, количество дипломирован-

ных лаек в питомнике ВНИИОЗ обычно бывает в пределах 45—55% от численности взрослого поголовья.

В 70-х годах питомник ВНИИОЗ ежегодно отправлял в промысловые районы от 250 до 290 породных щенков.

Щенков русско-европейских лаек реализуют в таежные районы Европейского Севера, а западно-сибирских — в области и края Урала, Западной и Средней Сибири. Щенки карело-финских лаек поступали преимущественно на формирование Кировского очага этой породы и в Карельскую АССР.

Индивидуальным покупателям питомник ВНИИОЗ не продает щенков. Их реализуют в плановом порядке по заявкам обл(край) потребсоюзов, которые поступают во ВНИИОЗ в конце каждого года.

Немного позднее питомника ВНИИОЗ был организован питомник лаек Ярославского облпотребсоюза, который расположен в 40 км от Ярославля и находится возле ст. Лютово (на железной дороге Ярославль — Кострома).

В Ярославском питомнике разводят только русско-европейских лаек, общее поголовье которых было невелико. В начале 70-х годов здесь имелось всего 30 лаек основного (воспроизводительного) поголовья, из них 25 сук. Реализация щенков в эти годы была в пределах 30—60 в год, что можно объяснить недостаточным вниманием к делу.

Уровень породности русско-европейских лаек Ярославского питомника средний, но они имеют несколько грубоватые формы головы.

Линейное разведение в питомнике не практикуется.

В Ярославском питомнике породных щенков приобретают в основном отдельные охотники.

В 1957 г. был организован Хабаровский питомник западно-сибирских лаек с основным поголовьем из 45 сук и 5 кобелей (Юдина, 1975). Этот питомник вначале подчинялся краевому управлению охотничье-промысловому хозяйству и находился в селе Голубичном Кур-Урмийского района, расположенном в 90 км от Хабаровска. В 1966 г. Хабаровский питомник был передан Лазовскому госпромухозу и переведен в село Бичево.

В первый период своей деятельности Хабаровский питомник зарекомендовал себя неплохо. В это время из него было продано много породных щенков охотникам промысловых районов Дальнего Востока. После передачи этого питомника Лазовскому госпромухозу в нем резко снизилось воспроизводительное поголовье. В конце 60-х — начале 70-х годов здесь содержалось всего 9—12 сук и 5 кобелей основного поголовья. Натаске лаек и проверке у них рабочих качеств почти не уделялось внимания. Из-за плохо поставленной селекционной работы у собак этого питомника появились признаки вырождения, измельчания.

По последним сообщениям («Охота и охотничье хозяйство», 1975, № 10, стр. 42), Управление охотничье-промысловому хозяйству при крайисполкоме осуществило ряд мер, направленных на совершенствование работы питомника, что, возможно, приведет к улучшению его деятельности.

В 1959 г. Управление охотничье-промысловому хозяйству при Новосибир-

ском облизполкоме приступило к созданию питомника западно-сибирских лаек в с. Кубовая, находящемся в 35 км от областного центра.

В настоящее время Новосибирский питомник — один из наиболее крупных в стране. В первой половине 70-х годов воспроизводственное поголовье в нем колебалось от 65 до 75 собак (кобелей 10—12, сук — от 55 до 65). В последние годы питомник ежегодно реализовывал от 220 до 300 породных щенков, 70—85% которых поступало в Новосибирскую и Томскую области, Красноярский и Алтайский края, Бурятия и Якутию.

В Новосибирском питомнике в целом содержится хорошее по экстерьеру и сравнительно однотипное воспроизводственное поголовье, для которого характерен крупный рост собак. Следует отметить, что питомник испытывает серьезные трудности в натаске молодняка и проверке рабочих качеств взрослых собак, так как угоды, приписанные к питомнику, бедны охотничьими животными. Отзывы охотников о лайках Новосибирского питомника в целом хорошие.

Крупным питомником является Иркутский питомник восточно-сибирских лаек, который подчинен Иркутскому тресту коопзверопромхозов. Решение о его организации было принято в 1967 г., а строительство продолжалось более четырех лет. Работники Иркутского питомника столкнулись с большими трудностями при комплектовании поголовья. Достаточно сказать, что для этой цели у охотников промысловых районов было закуплено более 500 щенков от местных, хорошо работающих лаек-производительниц. Однако из этого числа в основном поголовье остались считанные единицы. Остальные были выбракованы либо в возрасте 10—12 месяцев, как непригодные для заводского разведения, либо после того, как от них получили по 1—2 помета. С отобранными из этих пометов лучшими щенками и велась последующая работа.

К середине 70-х годов в этом питомнике было сформировано сравнительно хорошее воспроизводственное поголовье с типичными для лаек Восточной Сибири экстерьерными признаками. В последнее время созданы две очень своеобразные породные линии, с которыми продолжается селекционно-племенная работа. В 1974 г. отсюда было реализовано 120 щенков в Иркутскую, Амурскую и некоторые другие области. О лайках, поступающих из Иркутского питомника, охотники промысловых районов отзываются хорошо.

Следует отметить, что Росглавкооппушнина, финансирующая Иркутский питомник, намеревается расширить его настолько, чтобы он ежегодно мог давать не менее 1000 щенков. Вряд ли это целесообразно. Задача питомника должна заключаться прежде всего в том, чтобы давать высокопородных щенков. Поэтому общее поголовье лаек в нем не должно превышать 120—130 особей, в составе которых следует иметь примерно 80—90 взрослых производителей (65—76 сук и 10—15 кобелей) и 30—40 голов молодняка для ремонта основного поголовья. При таком поголовье питомник может ежегодно отправлять в промысловые районы около 300—350 породных щенков.

В системе потребкооперации имеются еще два питомника, где разводятся западно-сибирских лаек. Один из них был создан в 1967 г. при звероферме Косихинской заготконторы Алтайского крайпотребсоюза. В 1973 г. в этом питомнике имелось всего 12 производителей: 2 кобели и 10 сук. Ежегодно из этого питомника реализуется 35—50 щенков западно-сибирских лаек охотникам Алтайского края.

О какой-либо направленной селекционной работе с лайками в этом питомнике говорить не приходится, так как для получения щенков используется лишь тот ограниченный племенной материал, который имеется в питомнике.

Второй небольшой питомник западно-сибирских лаек был создан при звероферме Каменского коопзверопромхоза Приморского края. Сюда было завезено 12 щенков из питомника ВНИОЗ. Нам известно, что щенки эти были выращены и в дальнейшем использовались в племенном деле. Однако других сведений об этом питомнике мы не имеем. В 1973 г. Республиканский совет Украинского общества охотников и рыболовов принял решение об организации питомника лаек под Киевом. С 1974 г. в этом питомнике началось разведение лаек.

Небольшой питомник западно-сибирских лаек в 1975 г. начали создавать в Латвии, близ Риги.

Питомники лаек потребкооперации и Главохоты РСФСР, о которых говорилось выше, ежегодно направляют в промысловые районы около 700—800 породных щенков. Этого количества далеко недостаточно для удовлетворения запросов охотников.

Поскольку в ряде крупных городов (Москва, Ленинград, Свердловск, Киров и др.) имеются большие очаги породных лаек, то, казалось бы, из этих городов можно было бы получать для охотников промысловых районов много породных щенков со значительно меньшими, чем в питомниках, затратами средств.

Однако практика показывает, что из питомников в промысловые районы поступает значительно больше щенков, чем от индивидуальных владельцев. Так, например, за весь 1974 г. из крупнейшего в стране московского очага, в котором имеется около 3 тыс. лаек, в промысловые районы было продано всего 144 щенка. Это примерно в два раза меньше, чем ежегодная реализация щенков из таких питомников, как Новосибирский или питомник ВНИОЗ. Один этот пример показывает, что питомники очень нужны.

Вместе с тем содержание питомников может быть оправдано лишь тогда, когда они являются поставщиками высокопородного племенного материала для последующего воспроизводства лаек в промысловых районах. Содержание небольших питомников, где племенная работа примитивна, а иногда находится в запущенном состоянии, вряд ли оправдано.

Следует отметить, что в деятельности питомников имеется ряд трудностей. Не хватает специалистов, не создано для них бытовых условий. Нагрузка же на егерей велика, за каждым из них закреплено от 12 до 18 собак,

в связи с чем работе с каждой отдельной лайкой егерь может уделить немного времени. Поэтому в большинстве случаев лаек, получивших на испытаниях дипломы третьей степени, в дальнейшем на испытания не выставляют, хотя они и имеют хорошие задатки рабочих качеств. Если бы такие собаки принадлежали индивидуальным владельцам, то многие из них были бы выдающимися полевыми работниками.

Среди полевых производителей питомников мало бывает собак, которых по существующим правилам относят к классу элита, хотя по экстерьеру, породности и рабочим качествам эти производители соответствуют предъявляемым к этому племенному классу требованиям. Они обычно дают и хороших щенков. Очень желательно, чтобы охотники, приобретавшие щенков из питомников, сообщали им как о достоинствах, так и о недостатках экстерьера и об охотничьих качествах выращенных лаек. Еще лучше, если охотники смогут выслать заверенные справки, в которых будут указаны оценки экстерьера и наличие дипломов. На основании таких сведений можно было бы обоснованно судить о племенной классности производителей питомников.

Следует остановиться еще на одном обстоятельстве, которое в последние годы стало отрицательно сказываться не только на результатах деятельности питомников, но и вообще на промысловом собаководстве. Как отмечалось выше, питомники лаек являются ведомственными и поэтому в основном направляют породных щенков в охотхозяйственные организации своей системы. Так, например, Новосибирский питомник отправляет щенков западно-сибирских лаек в госпромхозы Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Бурятской и Якутской АССР. В эти же области и республики, в коопзверопромхозы, которые граничат с госпромхозами, направляют щенков восточно-сибирских лаек из Иркутского питомника. Поскольку в промысловых районах Сибири культура ведения заводских пород лаек еще не находится на высоком уровне, межпородная метизация лаек неизбежна.

Главохоты РСФСР и Росглавкооппушнина следует возможно быстрее договориться о «сферах» деятельности питомников, то есть о районах распространения породных щенков. Так, в районы, где еще сохранились местные восточно-сибирские лайки (Эвенкийский национальный округ Красноярского края, Бурятия, Иркутская и Читинская области), целесообразно завозить лишь щенков восточно-сибирских лаек. Иркутский питомник в своих планах должен предусматривать реализацию определенного количества щенков для госпромхозов Главохоты РСФСР, расположенных в этих областях. В свою очередь Новосибирский питомник должен выделять соответствующее количество щенков западно-сибирских лаек коопзверопромхозам тех районов, где нет восточно-сибирских лаек, и ни в коем случае не направлять щенков туда, где распространены местные восточно-сибирские лайки. Подобная мера явится определенной преградой для межпородного скрещивания лаек и будет способствовать развитию промыслового охотничьего собаководства.

МОСКОВСКИЕ ОБЛАСТНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ ЛЕГАВЫХ СОБАК

П. ЯРОВИЦКИЙ

31 июля, 1, 2 и 3 августа 1976 г. в угодьях Белоомутского охотхозяйства были проведены Московские областные состязания легавых собак по болотной птице. Состязания проводились как командно-личные. Секции любителей-собаководов согласно положению при правлении МООиР выставляли каждую команду по породам в составе 4 собак (зачет по 3 лучшим); секции собаководов при правлении РООиР выставляли команд в составе 3 собак (зачет по 2 лучшим).

К участию в состязаниях допускались собаки, имеющие полевые дипломы. Звание чемпиона и приз чемпиона согласно положению могли быть присуждены только собаке, получившей диплом первой степени.

Для экспертизы на состязаниях была утверждена экспертная комиссия в

составе председателя — эксперта всероссийской категории В. В. Бедея и членов экспертной комиссии: эксперта всероссийской категории П. А. Яровицкого и эксперта первой категории А. Б. Колачева, запасным был назначен эксперт всероссийской категории В. К. Сомов.

Экспертиза на состязаниях проводилась в соответствии с действующими правилами полевых испытаний легавых собак. Состязания проходили в очень тяжелых условиях. Все четыре дня было жарко, неумолимо палило солнце, днем температура доходила до 27—28°C.

В угодьях была очень высокая, густая трава, а в местах выпаса скота, где держался дупель, среди вытопанной травы были большие островки травы высокой, что мешало работе лега-

вой верхом. После дождей, прошедших в предыдущие дни, в лугах было много воды. Временами с утра и среди дня ветер был слишком слаб, вследствие чего экспертная комиссия прекращала свою работу.

Птицы в угодьях было немного, но собаки, которые имели хороший поиск и хорошее чутье, быстро отработывали минимум и давали по три зачетных работы.

В состязаниях участвовало 35 собак, получивших следующие оценки. Дипломировано всего 15 собак, в том числе дипломы II степени получили — 4, дипломы III степени — 11. Расценено без



РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ЛАЙКИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ВРКОС)

Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

Всероссийская родословно-племенная книга охотничьих собак (ВРКОС) учреждена в 1964 г. Ведет ее Росохотрыболовсоюз. Запись в нее бесплатна. Записи подлежат собаки охотничьих пород (стандарты на которых действуют в СССР), имеющие: полную четырехколennую родословную, диплом на испытаниях любой степени и оценку эксперта не ниже «хорошо». В опубликованные первые три тома ВРКОС включены собаки, записанные во ВРКОС с 1964 по 1972 г. Сейчас сдан в печать четвертый том, содержащий данные о собаках, записанных во ВРКОС за 1973—1975 гг. Начиная со второго тома публикуются нарастающие итоги данных о собаках, вошедших в предыдущие два тома.

Всего в четырех томах ВРКОС записано 11 092 собаки, в том числе 2868 (25,8%) лаек четырех пород, из них 1175 русско-европейских, что составляет 10% всех собак, записанных во ВРКОС на 31 декабря 1975 г.

Основными центрами разведения племенного поголовья русско-европейских лаек, по записи во ВРКОС, являются следующие области РСФСР: Московская — записано 386 собак, Калининская — 148, Ленинградская — 131, Ярославская — 100, Вологодская — 87, Новгородская — 82, Кировская (включая

24 из п-ка ВНИОЗ) — 71, Калужская — 43, Архангельская — 29 и Пермская — 28. Эти 10 областей записали во ВРКОС 1104 русско-европейские лайки. Остальные (71 собака) записаны из других 18 областей и одна собака из БССР.

Что представляют собой записанные во ВРКОС в первых четырех томах 1175 русско-европейских лаек? Абсолютное большинство их испытывалось по пушному зверю. Дипломы по медведю, утке и копытным, как правило, сопутствуют дипломам по пушному зверю. Собак, не имеющих дипломов по пушному зверю, очень мало.

Для анализа рабочих качеств мы взяли следующие градации по высшим степеням дипломов, имеющихся у собак, записанных во ВРКОС:

Первая группа — имеют только дипломы третьей степени. К ней относится 571 собака.

Вторая группа — один диплом второй степени или ряд дипломов, из которых высший — второй степени. К этой группе относится 320 собак.

Третья группа — имеют ряд дипломов, из которых не менее двух — второй степени. В этой группе 132 собаки.

Четвертая группа — имеют один диплом первой степени или ряд дипломов, из которых высший — первой степени. В этой группе 108 собак.

Пятая группа — имеют несколько дипломов, в том числе несколько дипломов первой степени. К этой группе относится 44 собаки.

Эти данные говорят о высоких охотничьих качествах русско-европейской лайки. При этом надо еще учесть, что в IV том, который включает половину всех записанных во ВРКОС собак, в основном входят молодые собаки, двух-четырёх лет, а также то, что, к сожалению, многие областные общества не представили сведений о нарастающих итогах данных по состоянию на 31 декабря 1975 г.

Анализ происхождения показал, что наибольшее распространение среди записанных во ВРКОС собак имеют потомки чемпиона Путика 65/л, рожденного в 1936 г., в основном в паре с его однопометницей Помкой 76/л, принадлежащих питомнику ВНИО, и ленинградского производителя Бублика 1-го, происшедшего от архангельских собак. Инбридинг на этих производителей и сочетание их кровей дали лучшее поголовье в породе.

Большой интерес представляют применяемые в породе методы подбора пар. В качестве модели нами была взята группа в 22 собаки — лучших производителей и производителейниц, давших: кобели — более 15 и суки — более 10 классных потомков первой генерации, по данным первых четырех томов ВРКОС, по состоянию на 31 декабря 1975 г. Напомним, что классным потомком называют собаку, имеющую диплом на испытаниях и оценку эксперта не ниже «хорошо».

О чем говорят эти данные, типичные для происхождения большинства племенных собак всей породы?

Во-первых, они подтверждают высказанное выше положение о том, что лучшие результаты в разведении полу-

дипломов — 6 собак; сняты по разным причинам — 14, в том числе за гоньбу птицы — 4, за непроявления чутья — 3, за пустые стойки — 6 и за непослушание — одна собака.

Участие в состязаниях приняли шесть команд центральных секций легавых собак МООиР и четыре команды РООиР: Воскресенское, Дмитровское, Раменское и Нарофоминское.

По породам легавых собак в состязаниях участвовали: 6 пойнтеров, 4 английских сеттера, 6 ирландских сеттеров, 7 шотландских сеттеров, 8 курцхааров и 4 дратхаара.

Три первых места заняли из централь-

2.



ных секций МООиР: 1-е место — секция пойнтеров, 2-е место — секция английских сеттеров, 3-е место — секция шотландских сеттеров.

Среди РООиР: 1-е место заняло Нарофоминское, 2-е место — Раменское и 3-е место — Дмитровское. Чемпиона в состязаниях не было.

Дипломы второй степени получили и были лучшими собаками на состязаниях: английский сеттер Олеся II (Л. П. Никифорова) получила диплом II степени, общий балл 81, чутье — 20. Пойнтер Бен (А. А. Тимошенко) получил диплом II степени, общий балл 80, чутье — 19. Короткошерстная легавая Прима (П. С. Табакова) получила диплом II степени, общий балл 66, чутье — 19. Пойнтер Чап (В. А. Гжелина) получил диплом II степени, общий балл 74, чутье — 18.

Первый приз получила секция МООиР, любители пойнтера. Второй приз получило Нарофоминское РООиР. Приз лучшему ведущему присужден Л. А. Гибет за суку английского сеттера Олеся II. Грамоты присуждены команде секции английских сеттеров МООиР и команде Раменского РООиР.

Дипломы третьей степени получили: жесткошерстная легавая чемпион Граф (С. Л. Бермана) — общий балл 77, чутье — 18; пойнтер Басс (Н. Д. Ивано-

ва) — общий балл 76, чутье — 18; шотландский сеттер Бой (В. Ф. Захарова) — общий балл 73, чутье — 18; английский сеттер Пюрсель-Тама (К. Г. Горба) — общий балл 73, чутье — 18; короткошерстная легавая Лада (В. Я. Сапельникова) — общий балл 71, чутье — 17; короткошерстная легавая Аза (А. П. Кинькина) — общий балл 70, чутье — 16; короткошерстная легавая Норд (В. А. Кузнецова) — общий балл 69, чутье — 16; жесткошерстная легавая Грей (И. А. Коротева) — общий балл 67, чутье — 16; пойнтер чемпион Фрина (В. В. Львова) — общий балл 67, чутье — 16; шотландский сеттер Лада (В. Г. Бусыгина) — общий балл 66, чутье — 17; ирландский сеттер Сильва (В. М. Мамонова) — общий балл 66, чутье — 16. Остальные собаки были расценены без дипломов, сняты за непроявление чутья, за безрезультатную работу и за гоньбу птицы.

Хотелось бы отметить, что секции любителей легавых собак к отбору на состязания подошли несерьезно.

1. Чемпион Бен, занявший первое место на состязаниях [владелец А. А. Тимошенко, Москва].
2. Стойка.

Фото автора

чены при инбридировании на ч. Путика, Помку и Бублика 1-го, а также при слиянии их кровей.

Во-вторых, что умеренный и отдаленный инбридинг после первого этапа формирования породы на указанных вы-

ше производителей дал очень хороший результат.

В-третьих, что накопление выдающегося преткна в V, VI коленах родословной, то есть отдаленный инбридинг на него, дает отличный результат.

В-четвертых, что очень важно найти такое сочетание кровей двух производителей, которое бы давало, почти безошибочно, отличный результат.

Мы полагаем, что эти выводы могут быть рекомендованы не только для дальнейшего ведения породы русско-европейских лаек, но в той или иной степени могут быть применены и для других пород.

Во всех случаях необходимо: тщательно учитывать происхождение спариваемых собак; не допускать в породу собак, не имеющих дипломов на испытаниях; при необходимости освежить кровь тщательно подбирать для этой цели лучше суку, чем кобеля, проверенных уже главным образом по качеству даваемого ими потомства, имеющих отличные охотничьи качества; придирчиво вести племennый отбор, соблюдая принцип комплексной оценки. При этом всегда следует помнить, что качество потомства есть высший критерий племенных достоинств животного.

Несколько слов об экстерьере записанных во ВРКОС русско-европейских лаек. Оценку экстерьера «отлично» имеют 399 собак, «очень хорошо» — 627 и «хорошо» — 149 собак. Из 1175 собак 1141 желательного черного-белого и бело-черного окраса.

Размеры статьи не позволяют сделать более подробный анализ, но и приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что качество молодой заводской породы, какой является русско-европейская лайка, стоит высоко и есть все возможности ее дальнейшего совершенствования.

АНАЛИЗ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЛУЧШИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНИЦ

Кличка	№ ВРКОС	Количество классных потомков 1-й генерации	Анализ происхождения
Чемпион Дунай	1037/лре	43	Инбридирован на Бублика 1-го III—IV, IV
Чемпион Малыш	1228/лре	42	Инбридирован на ч. Путика и Помку V, V—III, V, V и на Бублика 1-го III—V, V
Чемпион Дик	1087/лре	31	Инбридирован на ч. Путика III—III. Подлита кровь Бублика 1-го 0—III
Дымок	1008/лре	28	Слияние кровей ч. Путика и Помки II—0 и Бублика 1-го 0—III
Чемпион Кучум	1384/лре	27	Инбридирован на ч. Путика и Помку IV, IV—IV и Бублика 1-го IV—IV, V, V
АксаИ	1106/лре	26	Инбридирован на ч. Путика и Помку III—III. Подлита кровь Бублика 1-го 0—IV
Беркут	1398/лре	28	Инбридирован на ч. Путика и Помку V, VI, VI—III, V, IV
Чемпион Бегуш	1147/лре	24	Инбридирован на ч. Путика IV, IV, IV—III, и на Помку IV, IV—III
Чемпион БобрИх	1336/лре	23	Инбридирован на ч. Путика и Помку IV, IV—IV и на Бублика 1-го IV—IV, V, V
Карай	1426/лре	22	Инбридирован на ч. Путика III—IV, IV. Подлита кровь Бублика 1-го 0—V
Чемпион Урман	1041/лре	17	Слияние кровей ч. Путика и Помки 0—III, IV и Бублика 1-го 0—IV
Ветер	1043/лре	18	Инбридирован на Бублика 1-го IV—V, V. Подлита кровь ч. Путика 0—III
Чемпион Кустик	1051/лре	18	Внук ч. Путика и Помки II—0
Гай	1432/лре	16	Инбридирован на ч. Путика III, IV—IV, IV, IV, V и Помки III, IV—IV, IV, IV. Подлита кровь Бублика 1-го 0—VI, VI
Чемпион Чара	1038/лре	17	Слияние кровей ч. Путика и Помки 0—IV и Бублика 1-го III—0
Чемпион Чара	1117/лре	17	Инбридирован на ч. Путика и Помку IV—IV, V и на Бублика 1-го IV—IV
Чемпион Ночка	1044/лре	12	Инбридирована на ч. Путика и Помку II—III. Подлита кровь Бублика 1-го 0—III
Чернушка	1288/лре	12	Инбридирована на ч. Путика III—III, IV и Помку 0—IV
Волга-Тайга	1183/лре	12	Инбридирована на ч. Путика IV, V, IV—IV. Помка IV, V, IV—0
Чемпион Шанька	1135/лре	11	Слияние кровей ч. Путика и Помки 0—III и Бублика 1-го IV, IV—0
Чемпион Альма	1826/лре	11	Инбридирована на ч. Путика и Помку III—IV, IV и на Бублика 1-го III—IV, V
Чемпион Гринда 2-я	1009/лре	10	Внучка ч. Путика и Помки 0—II

ЧЕРНЫЙ ЖУРАВЛЬ

Ю. ПУКИНСКИЙ

Статьей И. А. Нейфельдт «Журавли и люди» редакция нашего журнала планировала завершить серию публикаций об этих птицах. В № 8 за 1973 г. рассказывалось и о черном журавле — загадочной птице, гнезд и птенцов которой еще не видели натуралисты. Но появившиеся за последние два года новые материалы вновь заставили нас вернуться к этой теме.

Сто сорок лет прошло с момента описания черного журавля (*Grus monachus* Temm.), прежде чем зоологи хоть что-то узнали о его жизни! Еще в 1973 г. биология размножения этой редчайшей птицы мира оставалась «за семью печатями». Но на следующую весну на одном из болот в бассейне р. Бикин (притоке Уссури) нам повезло обнаружить первое за всю историю орнитологических исследований гнездо этой таинственной птицы. В последующий сезон находок оказалось уже несколько, и теперь мы не только знаем, что черный журавль действительно гнездится в Приморье, но и многое можем рассказать о его жизни...

В Приморье черный журавль обитает на горно-таежных верховых моховых болотах, расположенных на высоте 200—600 м над уровнем моря, обычно зажатых между сопок, реже выходящих к поймам рек. Такие болота, поросшие чахлой даурской лиственницей и кустарниковой березой, с вереском, багульником и клюквой на кочках, здесь именуют марями. Центры марей обычно голые, лишенные древесно-кустарниковой растительности. Изредка на марях встречаются небольшие торфяные озера. Специальное обследование марей в бассейне р. Бикин (на территории Бикинского госпромхоза) показало, что для данной местности черный журавль — регулярно гнездящаяся птица. В этом районе, на участке около 6000 км², из которых на болота приходится не более 7—12%, нами зарегистрировано 14—16 гнездящихся пар и еще 12—15 взрослых особей, не приступивших к размножению по разным причинам.

То, что так долго натуралистам не удавалось обнаружить гнездовой черного журавля, можно объяснить, во-первых, труднодоступностью мест его обитания, во-вторых, — исключительной скрытностью и малозаметностью этой птицы. На фоне темных весной лиственниц и белесых березок, среди которых обычно держится черный журавль (его тело, крылья и хвост темно-сизые, голова и шея — белые), он с трудом различим. Стоит отвести бинокль от этой

1.



2.



3.



1. Черный журавль — редчайшая птица мира. Выстрел по нему не проступок, а преступление.

2. Полная кладка черного журавля содержит обычно два яйца, лежащих в лотке параллельно одно другому.

3. Птенцы черного журавля покрыты густым рыжеватым пухом, по цвету очень похожим на шерстку новорожденного лосенка.

4. В период вылупления птенцов взрослые птицы практически не покидают гнезда.

5. В первых числах апреля на горно-таежных марях Приамурья появляются черные журавли.

6. Поскольку птенцы черного журавля появляются на свет неодновременно, в целом вылупление длится до трех и более дней.

Фото автора

крупной птицы, стоящей, казалось бы, на открытом месте, как вновь увидеть ее очень трудно. Летом же, когда деревья на мари затягиваются непроницаемой зеленью, встреча с черным журавлем, даже на его гнездовом участке, — редкость.

Незаметности черного журавля способствует и его врожденное умение передвигаться по мари совершенно бесшумно, плавно переступая с ноги на ногу. Кроме того, он очень осмотрителен и осторожен. Любой маршрут его складывается из скрытного оглядывания окрестностей, медленного продвижения вперед и вновь пристального наблюдения. При этом птица никогда не появляется на открытом месте, прежде чем из-за деревьев не убедится в безопасности. Человека на болоте она замечает за 500 и более метров и, чаще всего, незаметно отходит в сторону. Лишь в короткий брачный период черный журавль меняет незаметную тихую жизнь на безудержное громкое веселье... В это время на зорях болота регулярно оглашаются его криками.

Брачный крик черного журавля — это знаменитое журавлиное курлыкание, по

тону несколько более высокое, чем у серого журавля. По существу это парное пение птиц, когда на призывный крик самца — мощное «куррлл» — как бы наслаивается с некоторым опозданием призывный крик самки — «урлыы». Кстати, издавая эти крики порознь, и самец, и самка выражают ими не только возбуждение, но и тревогу. При незначительном беспокойстве члены пары информируют друг друга об опасности тихим «кррр».

Токование черного журавля чаще всего наблюдается сразу же после прилета — в первой половине апреля. В токе принимают участие обе птицы из пары и происходит он обычно непосредственно на гнездовом участке. В основе токования — эффективные подсакивания — ритуализированное гнездостроительное поведение. Здесь же заметим, что постройка гнезда на болоте — дело весьма сложное. Основным моментом в нем является утаптывание строительного материала до такой степени, чтобы впоследствии гнездо уже не оседало под тяжестью насиживающей птицы. Вот эти движения — ритмичные прыжки на одном месте, цель которых — спрессовать уложенную в кучу растительную ветошь, и лежат в основе весенних «танцев» журавлей.

Гнездо черного журавля располагается в разреженных зарослях кустарниковой березы и лиственницы, в 50—100 м от открытого участка мари, на месте пересечения старых звериных троп. Размер гнезда приблизительно 70×60 см, высота 25 см. Складывается оно из мха, корневищ осок и внешне напоминает старую осевшую ондатровую хатку. Лоток выстилается сухими стебельками злаков, веточками багульника, свежесломанными прутьями кустарниковой березы... Строительство гнезда в основном завершается к началу кладки, хотя и во время насиживания птицы периодически принимают его дорабатывать. Строят гнездо одинаково усердно оба члена пары.

В середине апреля, с интервалом чуть более суток, в гнезде появляются два зеленовато-бурых со ржавыми пятнами яйца, каждое из которых весит около 130 г. Насиживает кладку преимущественно самка, хотя самец регулярно сменяет ее утром и вечером. Интересно, что, садясь на яйца, он не совершает характерных движений телом, при которых перья на животе птицы раскрываются так, что яйца приходят в непосредственное соприкосновение с телом. Вместо этого самец оттопыривает только крылья. По-настоящему он способен обогревать лишь птенцов, и это он исполняет исправно.





5.

Вылупление птенцов, поскольку насиживание начинается с откладки первого яйца, протекает примерно с тем же интервалом, с которым откладывались яйца. Однодневный птенец весь покрыт густым рыжим пухом. Наиболее светлый золотистый оттенок пух имеет на горле, зобе и животе. Все пушины у основания темно-бурые, что хорошо заметно при их раздвигании.

Растут и развиваются птенцы черного журавля поразительно быстро. Так, если в первый час после вылупления журавленок совершенно беспомощен и для него вполне достаточна та площадь, которую только что занимало яйцо, то через шесть часов он бродит уже по всему гнезду. На третий день птенец обследует территорию в 100 м², удаляясь иногда от гнезда на 20 и более метров! Через четыре дня бодро вышагивающих по звериным тропам журавлят уже можно встретить в 250 м от гнезда. Через неделю выводок может оказаться за два-три километра от гнезда. Похоже, что в таком возрасте журавлятам необходима марь целиком! В августе молодые птицы уже пробуют крылья.

Пища черного журавля разнообразна, хотя основу ее, безусловно, составляют растительные корма. Птицы охот-

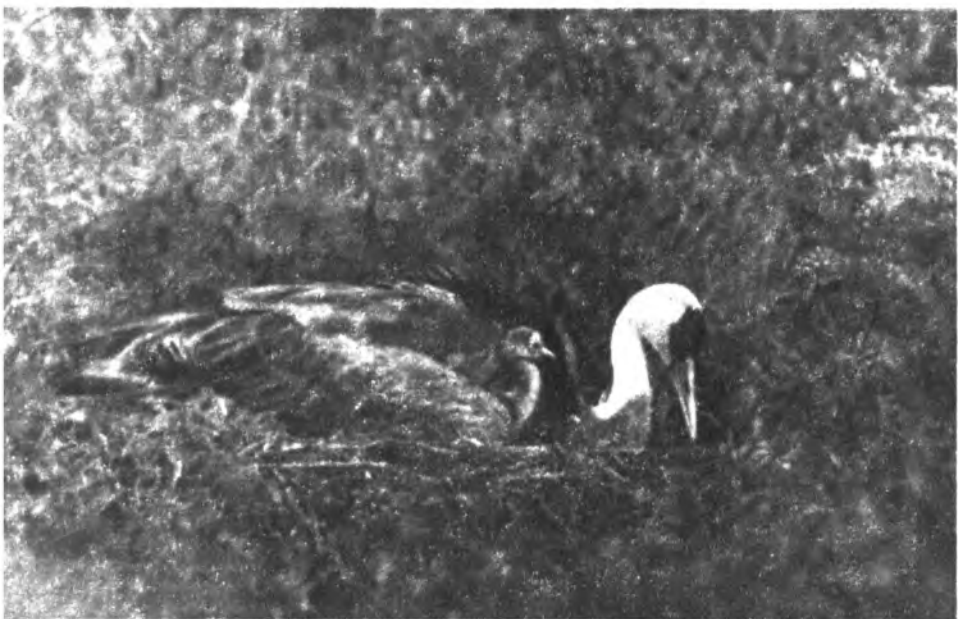
но поедают весной ягоды клюквы, «скусывают» ростки молодой пушицы. При случае ловят лягушек, сибирских углозубов. Молодые часто склевывают насекомых.

Отлет черных журавлей в Приморье протекает как-то малозаметно. Выводки кругами поднимаются в поднебесье и, выбрав направление, часто юго-восточное, скрываются за сопками...

Черный журавль — интересная птица. По своей природе он весьма осторожен и редко подпускает к себе даже на 100—200 м. Однако птицы, за которыми мы вели наблюдения, очень скоро перестали нас бояться. При нашем приближении к их гнезду они отходили лишь на 10—12 м и оставались тут же, не улетая. Отсюда вывод: если черному журавлю не причинять зла, он может существовать бок о бок с человеком! В Японии на зимовках так и бывает.

Конечно, об охоте на черного журавля не может быть и речи. Эта птица включена во всемирную Красную книгу и охраняется законом. Выстрел по черному журавлю не проступок, а преступление, выходящее за рамки простого браконьерства. Заповедание же марей, на которых гнездятся черные журавли, — неотложная задача современности.

6.



В статье А. Калецкого «Закон для всех закон», опубликованной в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 7, 1976 г.), правильно освещены факты нарушений правил охоты на территории Бурятской АССР. Охотоведы и егеря службы госохотнадзора в районах республики обсудили эту статью. В результате были сделаны соответствующие выводы и приняты меры по устранению указанных в статье недостатков. Материалы на нарушителей правил охоты Л. Лихачева и В. Русанова переданы в ОВД и виновные наказаны в дисциплинарном порядке.

В республике принимаются меры по усилению охраны охотничьих угодий. В настоящее время в районах Бурятской АССР имеется 21 государственный заказник, охраняют их 36 егерей. Для усиления охраны природы, сохранения численности промысловых животных в районе строительства БАМа в июне 1976 г. организованы два заказника: «Муйский» в Баунтовском районе (43 тыс. га) и «Флоринский» в Северо-Байкальском районе (68 тыс. га). В 1977—1980 гг. запланировано организовать еще четыре заказника в Северо-Байкальском, Прибайкальском, Еравненском и Джидинском районах.

Охраной Кабанского заказника (дельта Селенги) занимаются пять егерей и один старший охотовед. В их распоряжении три моторные лодки и снегоход «Буран». В Северо-Байкальском районе штат охотоведов службы охотнадзора увеличен до трех человек. За ними закреплены три моторные лодки, мотоцикл «Урал» и снегоход «Буран». В настоящее время в Баунтовском районе работают два охотоведа. Предполагаем выделить две автомашины марки УАЗ Северо-Байкальскому и Баунтовскому районам.

За девять месяцев 1976 г. охотнадзор республики вскрыл 391 нарушение правил охоты, в том числе охотоведы службы госохотнадзора — 175, егеря — 33, общественные инспектора — 68, работники ОВД — 51, работники коопзверопромхозов — 34, а госпромхозов — 14 нарушений правил охоты.

Охотнадзор республики проводит большую разъяснительную работу по вопросам охраны природы среди населения. В 1976 г. было опубликовано 111 заметок в газетах, проведены семинары с общественными инспекторами, проверена деятельность госпромхозов, коопзверопромхозов и госзаказников.

И. ХРЕБТОВСКИЙ,
и. о. начальника Управления
охотничье-промыслового хозяйства
при Совете Министров Бурятской АССР

В. Аликин из г. Лысьвы Пермской области, Г. Сорокин из Новосибирска и Д. Свиридов из Московской области интересуются, какие фабрики изготавливают охотничьи лыжи.

Заместитель председателя правления Росохотрыболовсоюза А. В. Матвеев ответил, что в настоящее время Вологодская лыжная фабрика выпускает лыжи для охотников шириной 90—110 мм, а Новоятский лыжный комбинат (Кировская область) — шириной 150 мм. Приобрести лыжи можно через торговую сеть Роскульттура.

ДОМА ДЛЯ ОХОТНИКОВ

К. КУДРЯШЕВ, И. АНИСИМОВА

В настоящее время разнообразные постройки на территории заповедников, охотничьих хозяйств и лесничеств сооружаются без какой-либо системы. Внешний облик их говорит о том, что построены они без участия архитектора.

Но именно эти сооружения, расположенные в лесу, среди природы, должны быть не просто «современными», как иногда говорят, «из стекла и бе-

тона», а гармонировать с характером ландшафта. Это предполагает их некоторое стилевое единство.

Приходится сожалеть, что хороших примеров подобных сооружений очень мало. Возьмем хотя бы остановочные пункты для охотников. Существующие здания такого назначения можно разделить на три категории. Первая — крупные охотничьи базы, рассчитанные

на большое количество мест. Примером может служить большое здание в Красновидове на Можайском море. Вторая категория — остановочные пункты, размещаемые большей частью в типовых финских домиках. И третья — самые различные по назначению и величине личные дома егерей, в которых приезжающие охотники ютятся вместе с семьей хозяина.

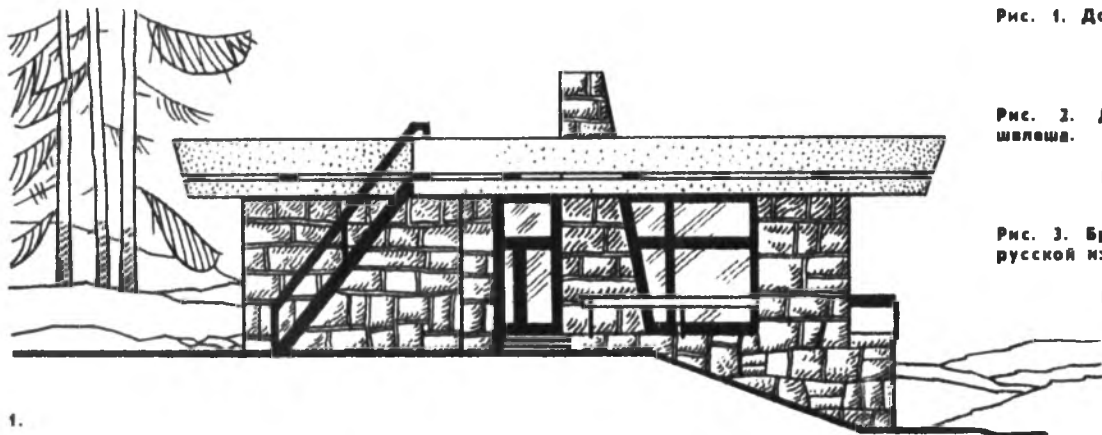
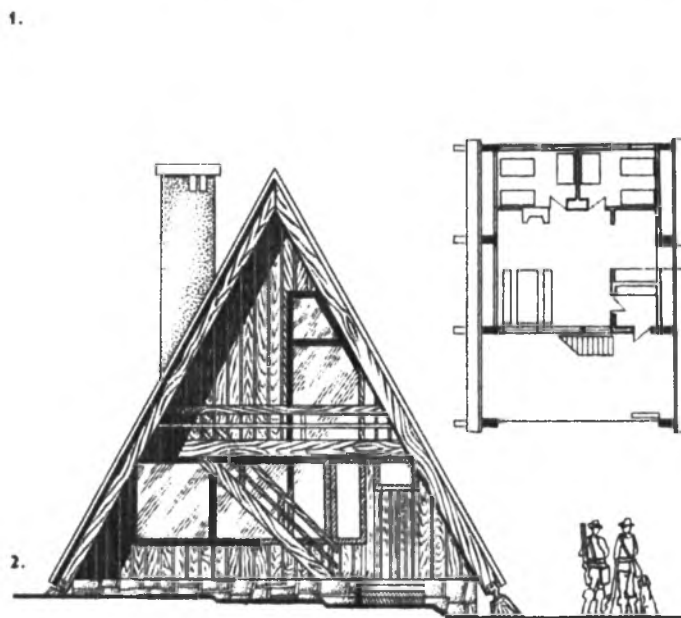


Рис. 1. Дом из естественного камня.
Автор В. ОВЧИННИКОВ,
руководители С. ПРОХОРОВ,
А. САХАРОВ

Рис. 2. Деревянный дом в форме шале.
Автор О. СЕМЕНОВА,
руководители Н. ЛЮБИМОВА,
К. КУДРЯШЕВ

Рис. 3. Бревенчатый дом по мотивам
русской избы.
Автор О. СУСЛОВА,
руководители Н. ЛЮБИМОВА,
К. КУДРЯШЕВ



● оружие и снаряжение

Не будем говорить об уровне комфорта этих различных по своей величине, конструкции и назначению зданий — они зачастую несравнимы, но все обладают одной общей чертой — полным несоответствием своего внешнего вида тому образу, который невольно ассоциируется у нас с понятием «лесной, охотничий дом». Одному из авторов этой статьи приходилось бывать на многих охотах, останавливаться в разных домах, и самый лучший настрой был в небольших домиках, принадлежащих егерям, лесникам, охотоведам. Домики находились в лесу и не диссонировали с таким праздником, каким для большинства является охота. Даже неудобства быта почти не мешали. Теплота обжитого дома, красота его рубленых стен в большей мере отвечают душевному настрою охотников, чем чистенькие комнаты с железными кроватями и тумбочками, с обязательным сервантом и обязательными стопочками на остановочных пунктах и охотничьих базах.

Из сказанного не следует, что мы ратуем за использование для наездов охотников домов, в которых живут работники лесного хозяйства. Мы за то, чтобы делать охотничьи дома такими, чтобы они создавали такое же настроение гармонии с окружающим ландшафтом, были такими же уютными, какими бывает большинство домов егерей и лесников. В чем заключается образное соответствие «дома охотника» и «дома

рыбака» с настроем охоты или рыбной ловли — сказать словами очень трудно. Но ясно одно — нужно думать, нужно работать над тем, чтобы это соответствие было.

Одним из основных этапов в разрешении этой проблемы является создание полноценных, с архитектурной точки зрения, проектов подобных сооружений.

Примеры проектных решений по этой тематике уже имеются. В Московском архитектурном институте систематически проводятся курсовые работы, посвященные проектированию сооружений для наших природных заповедников. В прошлом году 200 студентов II курса в течение полутора месяцев разрабатывали проект Дома охотника.

По заданию дом предназначен для кратковременного пребывания охотников-любителей. Он рассчитан на 6—8 человек. Его основным помещением является общая комната — столовая площадью 30—40 м² с кухней-нишей. Кроме того, в доме одна-две спальные комнаты. Все хозяйственные помещения (баня, туалет) должны быть размещены вне дома, на участке. Отопление здания — печное, с широким применением каминов.

Основная творческая задача — создать интересный, увязанный с окружающей природой объем при относительно небольших размерах самого сооружения.

Для обсуждения представлено не-

сколько проектов, отобранных среди лучших работ, наиболее характерных для той или иной тенденции.

Во всех проектах чувствуется стремление сделать здание необычным, запоминающимся, даже чуть-чуть сказочным, что, вероятно, и правильно для сооружения, одиноко стоящего в лесной глуши или на берегу водоема.

Особое значение придается его силуэту, создаваемому за счет высоких скатных кровель, каминных труб, больших навесов, а иногда — при помощи плоского перекрытия, контрастирующего с живописным природным окружением (рис. 1 и 2).

Характер архитектуры во многом определяется материалом и конструкциями сооружения. В основном это природные материалы: естественный камень, рубленые бревенчатые стены, деревянный каркас, обшитый досками. Кровли — черепичные, шиферные, из досок и даже иногда драночные (рис. 3 и 6).

В решении внешнего облика здания иногда заметно стремление приблизить его к национальному типу жилища. Порой это вариант русской избы, со строгим рисунком карнизов, ограждений и каминной трубой из естественного камня (рис. 3).

В решении внутреннего пространства авторы шли по двум основным направлениям. Первое — изоляция пространства общей комнаты от спальных мест,

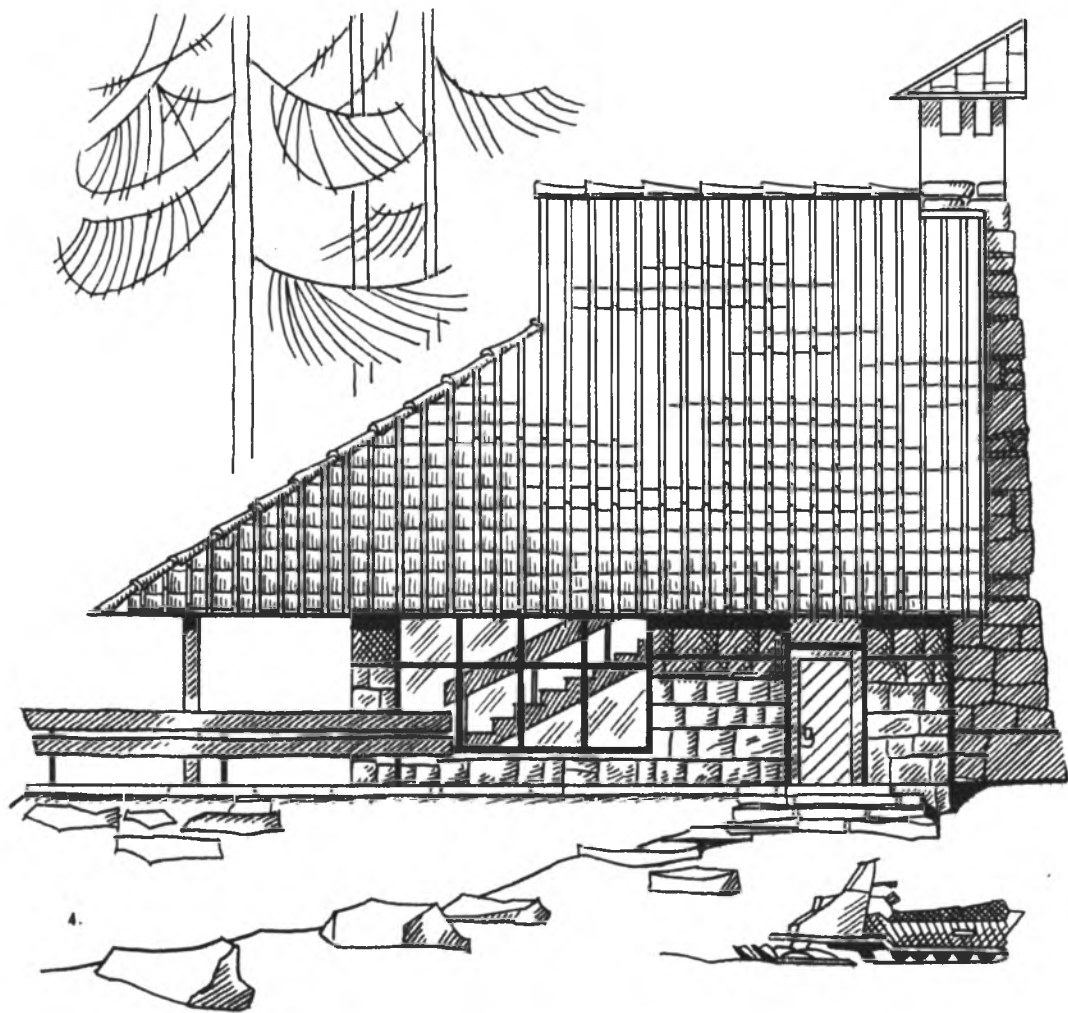


Рис. 4. Дом из естественного камня с двухцветной общей комнатой.

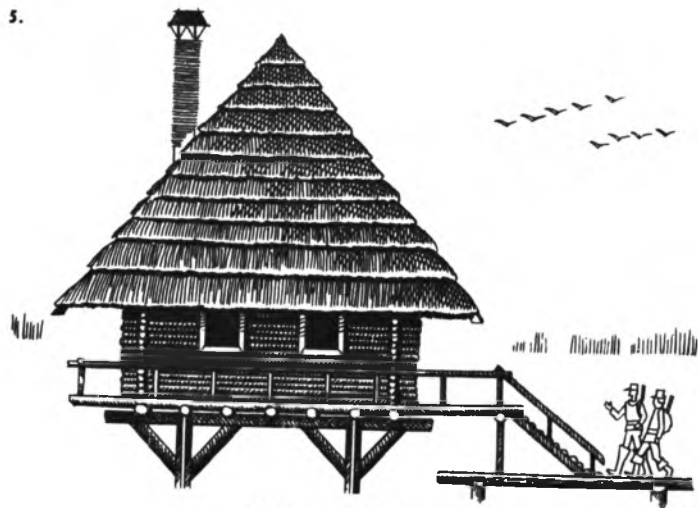
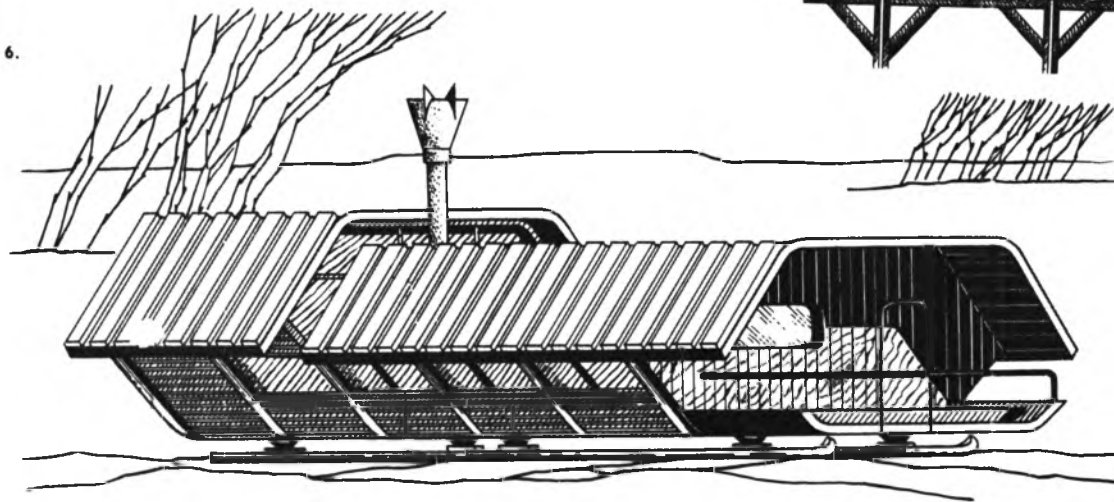
Автор А. НИКУЛИНА, руководители Л. ЛИСЕНКО, Г. БОРИСЕВИЧ, М. ИВАНОВА

Рис. 5. Дом на сваях с единым жилым пространством в двух уровнях.

Автор А. СОЛОВЬЕВ, руководители Э. ЧЕРНЫШЕВА, Ю. ЛАПИН, А. АФАНАСЬЕВ

Рис. 6. Деревянный дом на полозьях.

Автор И. СЕЛИВАНОВА, руководители И. ПЯТКИН, В. СВИРИДОВ



второе — объединение всех помещений в единое пространство, развивающееся по горизонтали или вертикали.

Наиболее многочисленны проекты, в которых делается попытка объединить внутреннее пространство, развивая его по вертикали. Общая комната в этих случаях имеет двойную или полуторную высоту и в нее выходят спальни, расположенные на антресолях (рис. 4, 5). Чтобы избежать значительного превышения

строительного объема здания, часть общей комнаты срезается уклоном кровли, что в свою очередь обогащает как интерьер, так и силуэт здания. Возникающие при подобном решении лестничные марши, балконы, ограждения становятся важными элементами разработки внутреннего пространства. В ряде случаев спальни даже не отделяются от общей комнаты перегородками, так как разница в уровнях

сама по себе является достаточной изоляцией во временном жилище.

При всей спорности подобных решений, безусловно, интересна попытка дать оригинальный ответ на поставленную задачу.

Хочется надеяться, что эта работа выйдет за рамки студенческого проектирования, и будет сделана попытка реализовать хотя бы некоторые, наиболее удачные решения.

СКОЛЬКО ДРОБИН В СНАРЯДЕ?

Н. КАРПЕНКО

Охотник многократно испытывает свое ружье на протяжении многолетнего срока его службы. Испытывает на точность, кучность и резкость боя стрельбой по стандартной мишени, затем обрабатывает полученные результаты по известной методике.

Первое такое испытание ружье проходит сразу после приобретения его охотником. В паспорте ружья указана кучность боя по результатам заводских испытаний. Но в домашних условиях каждый охотник заряжает патроны посвоему, значит и результаты стрельбы могут отличаться от полученных при заводских испытаниях. Испытанию на куч-

ность и резкость боя ружье неоднократно подвергается и в процессе эксплуатации, например при определении оптимального сезонного соотношения заряд — снаряд, при использовании для снаряжения патронов другой партии пороха, при изменении номера дроби (она может оказаться согласованной и несогласованной с диаметром ствола), при изменении способа заделки дульца гильзы и т. п.

Для определения кучности боя ружья необходимо знать количество дроби в снаряде. Пересчитывать их по одной — не совсем удобно. Для упрощения этой работы можно рекомендовать следующую формулу:

$$n = \frac{21 \cdot p}{R^3}$$

где: n — количество дроби в снаряде;
 p — вес снаряда дроби в граммах;
 R — радиус дробины в мм.

Например, вам необходимо знать количество дроби № 5 (диаметр 3 мм) в снаряде весом $p=34$ г.

$$n = \frac{21 \cdot p}{R^3} = \frac{21 \cdot 34}{1,5^3} = 211 \text{ шт.}$$

Попутно следует заметить, что, пользуясь этой формулой, удобно определять калибр ружья, выраженный в миллиметрах. Для этого необходимо предположить, что $n=1$, т. е. снаряд — одна круглая калиберная пуля. В результате несложных математических преобразований приведенной формулы и ввода в нее некоторых дополнительных данных получим формулу:

$$D = \sqrt[3]{\frac{76500}{K}}$$

где: D — диаметр канала ствола в мм;
 K — калибр ствола, выраженный в круглых калиберных пулях.

Например, диаметр канала ствола ружья двенадцатого калибра, выраженный в миллиметрах, будет равен:

$$D = \sqrt[3]{\frac{76500}{12}} = 18,5 \text{ мм}$$

ЩЕДРЫЙ ДАР

Николай Николаевич Зарудин [1899—1939] вошел в литературу в середине 20-х годов сборником лирических стихов «Подем — юностью» [он переиздан в 1970 г. издательством «Советский писатель»], а начиная с 1929 г. с блеском заявил о себе и как прозаик.

Издательство «Советская Россия» за последние годы выпустило три тома прозы Зарудина: «Закон яблока» [1966], «В народном лесу» [1970] и «Тридцать ночей на винограднике» [1976], что, в сущности, составляет «собрание сочинений» этого мастера слова (в книги не вошли лишь несколько второстепенных рассказов и очерков).

Мир, открываемый в творчестве Зарудина, узорен, как и его стиль, полон лириз-

ма и романтики и в то же время реалистически-правдив.

Творчество Зарудина вращалось в кругу двух основных тем: нашей советской действительности, включая бурную эпоху коллективизации [роман «В народном лесу»], и родной природы, которую он любил жадной и страстной любовью охотника-фанатика.

Н. Зарудин родился в семье горного инженера на Северном Кавказе, но детство, отрочество и юность — годы формирования души и характера — провел на Волге, в Нижнем Новгороде [нынешний Горький], где учился в гимназии, в одном классе с А. Формозовым, будущим талантливым литератором-натуралистом. Они, Формозов и Зарудин, были закадыч-



ДРЕВНОСТЬ

Николай ЗАРУДИН

Рисунки художника А. КЕЛЕЙНИКОВА

За гранью прошлых дней...
Ф е т

Древняя ночь августа. Жарко налиты огнем драгоценности звезд. В их жертвенной, мерцающей яркости безмолвный лес нависает столетним мраком; пропадая во тьме, уходят в тлеющее небо сосновые вышки. Я лежу в заброшенной лесной избушке, — где, когда, с кем — уже позабыл, и смотрю на костер, в груды колкого, багрового жара; он сумрачно звенит и покрывается тонким сероватым пухом. Серые тени забвения!..

И первый комар звенит песней ветлужских лесов. Тонко поет зеленая глушь, ядовитая, как медянка, зыбко курит лесным светлым паром, настоем рассветных цветов.

Глушь гниет. Ночь сыра. Сумрачен костер. И толкуются, и мешаются тени.

Где я? И — что я? В забытых встают вековые, затененные недра лесов, комариная тьма колодников¹ и еловых бо-

ров. Там во тьме старинная река блесит и уходит на низ. Она уносит во мглу свои воды и омота, звезды, спящие в застойных ярах, свои пески, черные моренные дубы, запавшие в сладкой тине. Журавли еще стоят в чародейном тумане. В лугах росисты и прохладны шиповники. Пахнут миндалем заплетенные ивняковые кущи. Воды белеют утиным рассветом. Я лежу в чадной курной избе, в глубине заваленных древесно падалью кварталов, в гнилом хаосе лосиных болот. Дым кружится и тянется в звездное окошко. Я слышу, как кругом, на десятки верст, жадно растут, впадают в землю, шевелятся и гниют лесные трущобные недра.

Комары поют. Они жалят слух тончайшим игольным писком, воспаленно зудят в сырлом мраке. Они поют о красном закате костра, о ветлужских еловых кварталах, повествуют о мраке глухаринных заказников.

Я засыпаю, сваливаясь в настороженную дремоту. Огонь мигает мне раскаленным звериным глазом. Смешиваясь с потемками, я вижу белоснежное, ласковое, непонятное, затем все заполняет ночь, и мне снится древний

торжественный лес, наполненный потемками. Он полон ими, и в них возникают нежно-палевые, непостижимые стволы. Призрачно поднимаются они кверху неисчислимыми бледными полосами, теряясь в густом хвойно-звездном мире. И вдруг во мгле взрываются огромные угрюмо-свинцовые птицы. Они рассаживаются наверху, и ломко ходят во тьме их круглые черные хвосты. И большие костяные капли, одна за другой, срываются и падают в тишину с хвойных верхушек.

Играют!

Лес недвижим. Сосны — как струны, тишина — как занесенный топор. Под звездой, когда родилась заря, тысячу лет назад, весной, шевеля сырость сосны, запел глухарь.

2

Эти птицы владеют мною с самых отдаленных детских времен. На верховьях жизни, на самых потаенных тропинках встают мои первые ощущения, как бы отдаленные зарева потухших когда-то охотничьих костров. С пожелтевшей гравюры старинного издания Брема посмотрела на меня большая

¹ Колодник — бурелом.

ными друзьями, вместе охотились на лесных и горных волжских берегах, вместе приобщались к литературе — издавали рукописный журнал «Любитель природы».

По окончании гимназии, летом 1918 г. Зарудин добровольцем ушел в Красную Армию, попал на Южный фронт, где в огне беспощадной схватки красных с белыми в нем родился поэт — подснежник революции; позднее в 20-х годах, в Москве под влиянием светлых воспоминаний о волжской юности в нем раскрылся чудотворный талант писателя.

Среди охотничье-природоведческих рассказов Зарудина особенно характерен для него — и стилем, и содержанием — рассказ «Древность», публикуемый в этом номере журнала.

Здесь и нежное, трепетное, всепоглощающее чувство охоты, и крылатые видения детства — могучий красавец-глухарь в заветной книге Брема, и старый дореволюционный Нижний с охотничьим магазином «Диана» на одной из центральных улиц, и волнующие картины глухаринного тока, одного из самых таинственных охотничьих волшебств, — и трогательная живописность великих родных просторов: «Зеленый фонарик самофора говорил о пустоте перелеска, о хрупких сумерках, о России...»

Зарудин был с большой щедростью одарен художественным талантом, но в этой же щедрости таилась и его уязвимость: захлестываемый безудержным наплывом мыслей и чувств, он в своих

крупных произведениях, повестях и романах иногда повторялся и плутал в длиннотах. Если новеллы Зарудина часто безупречны по мастерству, то в его крупных творениях нельзя не обнаружить определенных «пробов». Но и в этом виде они отлично выдержали испытание временем.

Зарудин с юности и до конца дней своих был неутомимым охотником за красотой искусства во всех ее формах, и когда вспоминаешь сейчас о нем, то чувствуешь прежде всего благодарность судьбе за то, что так хорошо и близко пришлось знать этого человека.

Ник. СМЕРНОВ

неуклюжая птица с круглым куриным телом, бородастой головкой — такой, с какою теперь уже никто и ничто не бывает... Она сидела на хвойном суку, важная, нарисованная с тем манерным простодушием, каким отличаются старомодные охотничьи рисунки. Птица выгнула голову и собиралась лететь. Глубоко под нею чернели гористые лесные громады, уходящие в непроходимую даль. Меня на всю жизнь пленил этот рисунок и особенно то, что лес уходил на нем до конца света... Что-то средневековое было в этих германских дремучих деревьях, туманно зиявших глубиной сырых и сумрачных дубрей. Они поднимались обещанные мхами, вознося кверху пучину грозного лесного океана, сливаясь в черную хвойную даль. Эта даль шла без конца. Высоко над верхушками сидела старая охотничья птица и слотрела через всю мою жизнь.

Пусть на дворе шумит и крутится вьюга, пусть снег заносит всю землю и шуршит, ударяясь в ставни, — мне сладко часами не отрываться от таинственных бремсовских слов.

«...Она распространена по бассейнам глухих и таежных рек... — эпически замечает древняя книга, пахущая кожей и кислой стародавностью... — Встречается часто в средней части Европейской России...»

Желтый круг керосиновой лампы начинает темнеть и расплываться. Бородастая птица, сидящая над пустыней лесов, медленно и настроенно приподнимает голову. Непонятная розовая и желтоватая карта, висящая в отцовском кабинете, начинает темнеть: я чувствую, как с нее дует сырой, непроглядный ветер. Вот медленно текут и плещутся свинцовые, студеные реки, уходящие вниз. На них нет ни огонька. Желтые стелы сосновых лесов стоят на их берегах; слышно, как ходят, скрипят, отдельные деревья. Снег тяжелыми хлопьями летит на салную неприютную воду. И ледяной мрак веет на белые сновидения детства своими хвойными безлюдными пропастями... Как стонут насквозь продутые, холодные леса! Вьюга осыпает их колющим снегом и заносит темнотой. А птица сидит наверху, где особенно тоскливо и ветрено, где вершины ходят с пронзительным скрипом, проваливаясь в ночь и снова возвращаясь из мрака, — непостижимая на своем сучке, одна во всем мире...

Просек чуть белеет под ней бледной снежной млечностью, туманное море верхушек набегает седым прибоем. Я прохожу гудящим казенным лесом и

слышу, как там наверху кора звенит и лопается от мороза. А деревья стоят прямо и часто, поднимаются, как хвост, плотной черной стеной. Что-то упрямое, ненасытное и тоскливое озаряет глубину сердца. Вершины ходят, наклоня свои голубые, болотно-обреченные стебли, послушные буре, летящей из глубин таежной сибирской пустыни. Она проносится над застывшими озерами и просеками, над полями и погостами, над всем миром и над тем далеким, уже ночным, моим губерньским городом...

Где же он, отжелтевший керосиновый свет юности?

Ветер шуршит в застывших кустах сирени, ветер свистит и качает звезды, галки дико, чертом, срываются в городском саду. На улицах холодно, неприятно, и холоднее всего от бесснежных заборов. И пещерно выплывает белеющая накосами улица, скучная, на которой есть кинематограф «Бразильский» и есть фотография, где уже много лет выставлены длинные портреты, люди на фотографиях — с зачесанными писательскими волосами и в сапогах; руки держат они у поддевок, оттопырив, лица у них пожелтели от времени и недовольны. Город старый, либеральный, — под боком фабрики. Тут же ветер обсыпает снежным шелестом черную вьюгу с крендельными золотыми буквами:

Кениг и сын ДИАНА

Я вхожу в подземное царство охотничьего счастья. Его пахучая полутьма нежно блестит витринами с широкими бликами матовых ружейных стволов. Воздух сладко настоен на тревожно-счастливым, волнующем запахе: это висят сумки и патронташи из скрипящей шагреновой кожи. В потемках у лестницы ловит время огромный плюшево-бурый медведь с новенькой двустволкой на ярко-зеленом погоне. Громадная серая птица, хлопая крыльями, с надрытым виском срывается с пожелтневшей бремсовской гравюры и застывает на пыльном сучке с выгоревшими сосновыми иглами, рядом с черно-курчавой головой буйвола, играющего яростными стеклянными глазами. У птицы топорщится шея и отлиывает зеленым серебром. Она наклоняется, и широкий хвост ее разворачивается с треском, рисуя на стене пышный японский веер. Дверь старомодно хлопает домашним отставным колокольчиком.

Старый Кениг выходит из могильного мрака в немецком тугом воротничке, в сиреневом галстуке с булавкой, в манжетах с крахмально-синими полосками. К его вязаному жилету, полыхающему

сигарным дымом, тесно прижато открытое ружье, отливающее вронерной синью и серым глянцевым мрамором закалки. Старик тарачит сизые, подагрические глаза с красными жилками и говорит, задыхаясь:

— Молодой человек... Да хабен зи эйне прахтфолле флинтел² О! Это ружье...

И ружье, осветясь своими начищенно-полированными недрами, мягко щелкает и щегольски запирается ловким гринером. Ложе его отливает вишневыми ступками курчавого воценого ореха. Широкая прицельная планка стремительно сужается по серой гильшировке.

— Э-дуард! — хрипит Кениг-отец. — Молодой человек желает лучши бумажные гильсы.

Зеленые и красные шеренги ровных картонных трубок отражаются на стекле. Бледные руки молодого Кенига поражают огромным бриллиантом.

Он ловко разбивает гильзы на отделение. К ним присоводиняются синие пороховые коробки с круглым медведем на этикетке, ремни, сетки и те таинственные медные и выкрашенные в лягушечий цвет вещи, которые так аккуратно разложены за ледяными освещенными стеклами.

О, эти стекла и зачарованные в них светлые ученические пуговицы!

Во мраке прошлого Кениг-сын передает мне тяжелые, как гири, тщательно перевязанные покупки и блестит костяными отсветами своей нафиксатуренной головы с надменным прусским прибором.

Колокольчик звякает, — и с морозным паром поспешное дыхание счастья охватывает потемки улицы с ее золотистыми губерньскими огнями.

3

На улице гонит сухую снежную пыль и прохватывает ледяным сквозняком. Это дует с Волги. Если пройти дальше, миновать Покровку и вечерний, уже занесенный потемками кремль с его скамейками и деревьями, тянущими в ночь свои голые и костлявые щупальца, выйдешь на Откос. Там совсем пусто, бездомно, ноги тонут в жестких надутых сугробах. Огромная черная бездна заречья тускло мерцает редкими огнями, обвевая своим пустынным, снежным и лесным мраком. Губерния уходит в темноту своими лесами, болотами и залезшими в солому спящими деревьями. Ветер не доносит ни лая, ни стука. Но я слышу издали, словно из-под земли, глухой на-

² Вот вам великолепное ружье (нем.).

бегающий мачтовый шум; резкий скрип врезается в этот ровный прибой, лес жалобно плачет, кричит и стонет; по ночной губернии растет заунывный деревянный набат... Лес набегаёт грозным, растущим гулом, осыпаемый снегом. Лес идет и гудит. По реке, где нет ни души, гоняются друг за другом белые поминальные вихри.

Здесь, именно здесь, давным-давно, весной, когда заволжские ветры становятся тревожными и влажными, пронёсился я, минуя гудящие лесные полустанки с их штабелями бревен, пахнущих морем, бесконечные мосты над снежными еще тростниками, семафоры, уездные станции. Березовые рощи уже туманились, опухали лиловой и синей бахромой. Снег на промелькнувшей мимо сторожке, яркожелтой от солнца, уже распекшего заборы, осунулся и посерел. Вечером зеленый фонарик семафора говорил о пустоте перелеска, о хрупких сумерках, о России.

Поезд уже грохочет ночью. Я проношусь в притушенном вагоне, темным лесным миром туда, на край света, в какую-то давнюю, заброшенную страну. И те же старомодные потерянные слова пленяют память под лязг и громыханье дымного дальнего поезда: «...По бассейнам глухих и таежных рек... в верховьях заброшенных, заповедных речек, в мрачных сырых лесах...» Вагон, точно приседавая, еще стремительнее и страшнее бросается в свой чугунный и безвозвратный поток. «...Жизнь этих птиц мало исследована и таинственна. Она спрятана от глаз человека. Они не выносят неволи и оттесняются все дальше от человеческого жилья, туда, где еще сохранились дикие чащи, непроходимые ягодные болота, дремучие боры...» Глухой, отдаленный и грустный свисток паровоза ярко прорезывает качающийся мрак отдаленного, забытого; с шумом, отвечая эхом, проносятся какие-то строения, штабеля досок, вагоны — и все заволакивается влажным, темно-зеленым шумом.

Какая ночь стоит над миром!

Мы выходим из домика в самый поздний, беспросветный час, и сразу глаза пропадают в непроходимой, беспредельной темноте. Деревьев не видно. Они слились с ночью и потонули в ней. От звезд, мигающих в смутных бездонных просветах, рябит в глазах. Они играют звериными настороженными огнями. Вось уходит головокружительной, роящейся бледностью.

Мы идем уже целую вечность. Я не вижу лесничего, но смутно чувствую, как покачивается его неширокая, сутуловатая спина, как раскачивается подвернутый рукав, закрывающий обрубок его левой руки. Мне вспоминаются его старческие бритые щеки с лиловыми отеками, его короткие прокуренные усы и худая шея в расстегнутом вороте, от которой мне всегда становится грустно, неведомо почему, — в стариковских шеях столько печального и трогательного, чего никак не выразишь.

Лесничий останавливается и шепчет тоном старинного сообщника, таинственно и серьезно:

— Ну, теперь шабаш. Вчера... здесь вот, по болоту, двоих убило... Как бараны! Стойте-ка... стойте...

И он перестает дышать. Лес звенит чудовищной тишиной; я замираю от



ужаса, — так громко стучит мое сердце. Но лесничий говорит уже громко и обыденно:

— А вот медведей стрелять еще интересней, батюшка... Тот, знаете, проворный. А ночь-то, ночь! Литургия-с!

Звездное зарево побледнело. Мы идем уже уверенно: во мраке стали угадываться дымные столбы уходящих в тайну сосновых стволов. Потом закрапали звезды. Лес заредел. Речка переливалась и отзванивала где-то сбоку, на отлете, — ночные сумерки низкого болота встали перед нами серым призраком.

— В самое время! — дышит мне в ухо лесничий, и я ощущаю кислый запах водочного перегара. Боже мой! Он опять пил всю ночь, милый, седой, заброшенный... — Вы... того, действуйте, — говорит он. — А я послушаю здесь. Только чур: стрелять под песню, идти не торопясь — птица непуганая, матерая...

Он исчезает. Я остаюсь один во всем мире, и от счастья за доверие мне страшно и невероятно. Тихо. Разве взвести курки? Податливые, шершавые нарезки мягко поддаются пальцу и щелкают. И тут же мне представляется пустой левый рукав лесничего. Что я делаю! Рука нащупывает спуски, и в тот же самый момент где-то недалеко, вверху, в бледно-звездной темноте лесных верхушек, что-то оглушительно хлопает и обрывается отдаленным громом...

Началось.

Я слышу, как далеко за версту треснула и упала шишка. Неведомая крохотная птица жалобно и тонко пискнула в сучьях. Над болотом незримо и тревожно процыкал, на низкой ноте повис хрипозный вальдшнеп, но я не обратил на него никакого внимания. Протрубил, протосковал хор журавлей из дебрей серых болот и смолк. Сладкое, мучительное страдание стиснуло сердце и легкие. «Раз... два... три...» — считал я до ста, с тайной надеждой, что вот тогда все устроится, все проявится, и я увижу (хотя бы один раз!) то таинственное, уже ставшее для меня страшным в своей необычности и в своем невероятии, что вдруг должно появиться неведомо откуда, из темных, давно знакомых, но уже давно-давно исчезнувших дремучих дебрей. Какая смутная, древняя языческая сила должна привести сюда, в эти звездные сумерки, ее, эту странную громадную птицу, живущую еще до сих пор далеко, за человеческим миром, который может сниться только на сумеречной заре детства?

Заря уже брезжила. Рваные и грубые контуры сосен чернели в зеленоватом небе. Болото лишалось тайн и обнажалось. Мир природы выступал своим изобильным хаосом. Все молчало. «Все погубило, — думалось мне. — Да и могло ли быть иначе?» И мне уже представился день, дневной свежий свет, мы с лесничим на весенней светлой дороге. Он с серым прожитым лицом. Как он худ, беспомощен и жалок! «Вы не огорчайтесь, — говорит он. — Глухарей все равно найдем. Не сегодня, так завтра». И в его голосе звучат старческие, извинительные нотки.

Небо уже светилось. И вдруг вверху, где-то бесконечно отдаленно, я услышал слабое, не уловимое ухом шипение. Оно оборвалось, чтобы через несколь-

ко мгновений появиться опять не похожим ни на что на свете. Неясная, чуждая мне лесная жизнь, далекие отзвуки бурлящего родника, забытый разговор замирающих углей,— темное, неуловимое, неосоздаемое,— едва коснулось слуха и исчезло. И тотчас я услышал ломкие костяные звуки, звонко и отрывисто отбившие начало песни; они участились и рассыпались в быстрое и страстное колено.

Я прыгал среди туманных редких сосен, останавливался, не дышал, падал, прыгал опять, замирал, когда замирала шипящие звуки. И вскоре я увидел птицу, черным силуэтом застрявшую меж хвойных веток. Глухарь сидел раздутый, раздвинувший свои мощные перья, поводя громадой раскинутого полукругом хвоста в белых мраморных пятнах. Бородатая его голова приподнималась и опускалась в такт бурлящему горлу.

Косматый и черный, он поворачивался в нежном розовом сиянии, проникавшем сквозь сумеречность сучьев. Древнее, полночное, петушиное было в этом мохнатом призраке, повисшем в расцветном безмолвии деревьев.

Задыхаясь, я навел ружейные стволы на это черное, ходящее по суку,— и вместе с багровым, гулким, потрясшим весь лес ударом понял, что все погибло. Громадная птица встрепенулась, грузно ринулась вниз, и круто захлопав и свистя, замелькала среди сизых курящихся сосен. Ружейный дым плыл по земле синими сырими кругами. Я бессмысленно бежал, спотыкаясь у пней, гнилых сучьев, мохнатых и грозных стволов. Отдаленные звуки и шорохи — и счастье и ужас — еще стояли в ушах. И острая предсмертная боль, целый разгромленный мир, погубленный мною, застали весь лес, сочились горячими ночными звездами, еще стоящими в глазах; нестерпимо жгучие нависали они, расплываясь, горячими задохнувшимися соснами, стекая палящими солеными жгутами, закрывая все ослепляющим блеском. Разбиваясь в грязные струйки, падали они на мое первое ружье.

— Иван Михайлович!.. Иван Михайлович! — кричал я, цепляясь о сучья, безвозвратно погибая, захлебываясь в диком отчаянье и ужасе. — Иван Михайлович!..

В лесной избе было тускло и чадно от густого серого дыма. Черные прокуренные бревна нависали из мрака и, поблескивая мокрой смоляной копотью, грустно отсвечивали рассветом — поздним и сырým. Рассвет еле сеял свои полосы в низкую дверцу. В этой бледности была предосенняя гиблая лесная пасмурность, когда зелень становится чересчур яркой и глядит утомленно.

Зарудин проснулся от душящего его бреда и с трудом поднял тело со сбившегося колючего сена. От косых и неровных нар спина и бедра ныли свинцовой усталостью. Он слез с доски и ползком добрался до порога, вылез из прелой, дымящейся избы. Тусклый, затлитый водою, затянутый туманом мир сразу обдал его тысячью своих запахов. Лес парил. Ночной прняный дух еще поднимался от земли. С лугов душно и остро пахло болотными цветами. Облака сеяли свет, похожий на сияние. Ночь еще жила, комары тонко и надсадно звенели у зудящего лица, в горле першило. И Зарудину сразу стало не по

себе и одиноко на этом усталом лесном рассвете.

Повеяло, обняло откуда-то дуновением отдаленного, полузабытого сна. Спускаясь к речке, задевая кусты, окутанные ночными махровыми запахами, он ощутил на сердце легкую звенящую пустоту, и блаженную, и сладкую. Быстротечно пронеслась весенняя тень юношеского, повеяло просто и кротко радостью милой памяти... Старичок Иван Михайлович скончался восемь лет назад. Он заброшен, всеми забыт, никем не оплакан.

Жил. Давно. Никогда. В быстрые дни молодого времени.

Вода на речке стояла в забытьи, осиротевая, почти осенняя. Большие кусты с утиными лапчатыми листьями касались воды,— и вода обдавала холодом лесной водой смородины. Славно поплескаться в дикой, заброшенной на краю земли речке, ощутить в себе буйные и старинные силы! Поднимаясь по белому от росы косогору, Зарудин ничего уже не помнил из ночи: мир жизни охватил его свежей, играющей силой. Огромные коршуны косо парили над лесом, их дикие крики говорили о пустоте осенних боров и отлетных стаях.

На тонких московских часиках еще нет четырех. Но поднимать Алексея Яковлевича, пожалуй, пора. Дождя, вернее всего, больше не будет, но лес надолго еще останется и сырým и туманным. Это плохо: глухари не любят воды и после дождя не будут широко ходить,— с собаками можно пробрести мимо самого выюда. А середина августа — самое время для летней глухаринной охоты. Молодые уже выровнялись, заматерились, нагнали крепкое перо. Петушки надели свои распадающиеся, тускло-зеленые воротники, потяжелели на урожайных нынешних ягодниках и, поднимаясь, летят с тем надрытым тяжелым присвистом, который так веселит сердце записного охотника. Выводки прочно держатся своих излюбленных мест. Смешанные глухие перелески у зимних дорог, ягодные боровины, сухие песчаные веретья, поросшие вереском и столетними соснами, осинами и елями,— обычные их угодья, где с хорошими лайками можно всегда наткнуться на этих прекрасных, сторожо-отшельнических птиц.

Изба еще курилась, когда охотники, бросив лайкам последние куски, не оборачиваясь, задевая ружьями росистые ветки, пропали в омуте клубящегося зеленого дыма. Старик шел впереди, не торопясь, перелезая через поминутно налезавшие громады павших стволов, ловко вышагивая между переплетенных, перепутавшихся и склонившихся друг к другу деревьев, сучьев и кустарников. Изредка он останавливался и свистал собакам, и тогда Зарудин снова и снова с любопытством вглядывался в его странный, непостижимый, ископченный древностью лик.

«Алексей Яковлевич,— хотелось спросить ему,— кто вы? Готтентот ли? Дикарь с острова Таити? Жрец, умерший пять столетий назад? Или просто неизвестное человеческое дитя?»

Но старик непостижим. Кожаный старый картуз скрывает его длинные покойничьи волосы, падающие прямо и сквозящие коричневой, грязной, старче-

ской плешивостью. Глаза его наивны и сини, поражают своим широким открытым спокойствием. В неровой инородчески-редкой бороде, как всегда, застряли крошки, оброненные его непомерно большими, обвисшими губами с постоянно запекшейся синевой. Он стоит, выросший в землю, в корни, в буйную густоту зеленых неисчислимых стеблей, в своих серых портяных лохмотьях, и кажется оветшалым затаежным идолом.

— Ху-уть!.. Ху-уть!.. — кричит он таким тонким и жалобным голосом, что рябчики трескучим веером поднимаются в ольшанике за болотом.— Мотик!.. Мотик!.. Ху-уть!

Мотик серебристой тенью мелькает среди елок, обнюхивает на ходу моховые кочки и бросается, поводя кругами, за болото. За ним черной лисцей вырастает из-под земли остроухая Кукла с зелено-серыми хрустальными глазами. Она смотрит на охотников и виляет хвостом: извиняется. В зверином взоре доклад: я сделала все; я могу; глухарей нет; я люблю теплые глухаринные кишки.

— Ищи! — сердито говорит старик.

Зарудину видно, как собака быстро уходит в лес, как она останавливается, вбирает с земли целый мир недоступных человеку запахов и следов. Она ищет тревожно, то поводя носом, то стремглав бросаясь вперед. Зарудин снимает с плеча мокрое ружье и пробует предохранитель, ружье готово.

— Алексей Яковлевич,— шепчет он.— Собака-то заметила!..

Но старик невозмутим как всегда, и как всегда одинаково его коричневое лицо в черно-синих угрях и пятнах.

— Не пройдут,— отвечает он тоже шепотом, но просто и обыденно,— собаки-то. Энтот вот помоложе, а способней. Гляди — и на потку³ никакую не забрехнет.

Собак уже не видно. Желтыми и фиолетовыми колоннами стояли сосновые стволы, и оливково тянулись в самое небо сказочные ветлужские осины. Ели свисали клочьями седых и медяноярких ослепляющих мхов. На вершины их страшно смотреть: в глазах темнеет, когда запрокидываешь голову, шапка валится замертво. Капало, ствало с деревьев. Шаров не было слышно,— лапти глубоко тонули в напившемся, пышно-податливом моховом ковре, залегшем повсюду мириадами своих ярко-зеленых, ничтожных, как снежинки, звезд. Лес обволакивал своим душным дыханьем, дурманом распаленных красок, своими шорохами и звуками. Где-то простучал дятел и далеко отдался его резкий, оборвавшийся, пулеметный стук. Желна захохотала в сучьях, зловеще махнув в полусвете хвои клоунскими радужными перьями. Все влажно дышало кругом, упиваясь ранней росистой свежестью. Черничник, по колено в ягодах, непроходимо путал и стлал по земле свой голубой, цепкий к ногам дым.

Время черничника! От ягод голова идет кругом,— синие россыпи их покрывают пни, обомшелые колодки, ягоды лезут под ноги; они поднимаются, унизав высокие кусты неисчислимыми шариками в матовой сизой пылке, они покрыли кочки и пригорки, тянутся це-

³ Потка — личуга, птичка.

лыми полями. Руки и губы давно перемазаны их лиловыми и несмываемыми чернилами. А их все больше и больше. Как, наверно, сладко, вольно и беззаботно пастись здесь лесным птицам, слушая внимательное вквотанье большой оранжево-круглой глухарки, встречая здесь в дреме хвои красный рассвет! Как сладко дремать им, прижавшись к замшелой дремучей коре, высоко под звездами, над мраком хвойных пустынь, когда внизу господствует сумрачнейшая тишина веков! А бури, когда лес скрипит и качается!.. А грозы!..

Бледное водяное сияние дня становится яснее и прозрачнее. Иногда небо прояснялось,— голубоводный, вымытый провал его сиял девичьей утренней прелестью. Солнце прорезывало золотыми пивными искрами столбы светового тумана, восходящие в лесных просветах. И на солнце сразу становилось жарко, начинали звенеть мухи. Большие желтые бабочки трепетали, срываясь с обсохших радужных листьев.

Охотники погрузились в мохнатые еловые дебри. Стемнело и засырело. Идти становилось все трудней от навороченных гнилых колод и вставших корней, потянувших за собой землю, со всем прижившимся к ней зеленым, впившимся в коричневую гнилую труху миром. Ноги проваливались в гниющую древесину, из мрака которой тонко выпевал и поднимался столбом комариный океанный зуд. Голову кружило от сладковатого эротического запаха грибов, восставших вездеху, где сырел распад. Белые боровые торчали из-под еловых шатров, поднимая свои закоряченные замшелые головки. Лес опускался вниз.

«Странно,— думал Зарудин, еле выволакивая ноги из цепких сучьев и пахучей истлевающей трухи,— мы привыкли чувствовать лес ровным, растущим на спокойной равнине. В сущности же говоря, какие это горы, долины, пропасти!»

Ему представилась уходящая вдаль, искореженная пнями, морщинистая от повалов, гор и откосов пустая, порубленная гарь. Чувство острой жалости охватило его от сознания, что так, именно так скоро и будет... Топор и пила обнажат бугристую, шишковатую голову земли, состригут, сброют эти густые, пышные зелено-черные кудри. Состригут — и она на годы станет неуклюжей, злой, арестантской, как голова подростка из-под двухнулевой машинки.

Лес! С каким древним криком и гулом падает старое дерево! Но этот мир гнили, этот хаос распада в черных речках, в мириадах древесных трупов... Но этот старик — привыкший к молчанию, курному дыму — нищий, грязный, звериный... Как он сросся с сизым сумраком этих стволов, болот и лесной догнивающей падали!.. Даже его ружье — кусок выверенной, сверленной стали, бывшей некогда совершенным американским изделием, — приспособилось к нему, осторожному, лесному, слитому воедино с ржавыми, зеленоватыми и голубыми потемками зарослей. Деревенский кузнец приделал к стальной коробке скорострельного винчестера огромную ржавую стволину с напаянной кривой мушкой. Ружье покрылось глубоким слоем застарелой, навсегда запекшейся ржавчины. Но столько прекрасных зверей и птиц полегли под



дымными, громовыми ударами этого грубого, почти древнего орудия!

Зарудину предстало, как быется на земле подкарауленный, выслеженный, обманутый глухарь, отливающий на апрельской красной заре зеленой амальгамой, кофейным шелком мощной груди, белым атласом подкрылий, тончайшим серым крепом пера ювелирной работы. Даже кровь, столь ужасная на человека, прекрасна на его роговом клюве — висящая сгустком влажного вишневого бархата. В его огромных глазах, округленных золотым ободком, еще живет ужас, он еще помнит прыжком кинувшуюся тень, что склонилась к нему своим коричневым ликом идола, детскими широкими глазами, затертыми портянками лохмотьями.

Зарудину стало тошно, отвратительно мерзко. Переделывать, переделывать все! Вспомнились — темная изба с ее кислым и прелым запахом, печь, на которой постоянно сушатся зловонные онучи; девки, тощие, голенастые, с прилизанными коровьим маслом, а поэтому дурно пахнущими головами. Ему припомнилась последняя ночь в той душной, притуленной к печке избе, где этот старик прожил всю жизнь, все радости и надежды: от подушки тянуло тем же прогорклым маслом, всю ночь тело обжигали клопы... И он знал: там недавно, в этой избе, девочка умерла от глистов. А кругом стояли леса, до конца света леса, пахнущие свежим солнцем и ветром, и хвойной тишиной, — когда на последний наст падают и остаются лежать шишки, весной, в сине-снеговом марте, когда от белой шкурки пахнет кожей ребенка, когда лыжница к вечеру ложится, как тень.

Кругом стояли леса.

Зарудину сразу стало грустно и одиноко. Он почувствовал, что устал, что этот старик, которого он считает своим другом, в сущности ему жалок, чужд и ужасен.

— Переделывать! Переделывать! — шептал он, с трудом волоча ноги. — Камня на камне, бревна на бревне не оставить на этих вонючих и вшивых гнездовьях! Древность! Чудовище! Навозный компресс на теле республики.

И старик, неторопливо шагавший со своей огромной кочергой, показался ему большим серым насекомым, забившимся в занозенные складки дряхлого умирающего мира.

5

В лесу сразу залились, яростно перебив друг друга, собаки.

Заунывно, на весь лес, забирая все грознее и грознее и переходя в остервенение, затыкал, завыл и отдался в бору Мотик. За ним с нетерпением, перебивая заунывное, по-женски страстно и упрямо залилась Кукла. И сразу зазвенел, заукал и надломился тишиной лес. И, надломившись, наполнился громом и треском тяжело поднимающихся крыльев. В соснах и елях замелькали косо забирающие вверх, надтреснуто свистящие во все стороны, серые глухариние копны. Собачий лай уже бил в набат. Лес выл и метался. По лесу шел гуд. И в него вкрадчиво и осторожно падало откуда-то сверху, совсем близко, лесное: «куак, куак, куак», — и стихло.

Как в тумане, Зарудин увидел огромную пепельную птицу, свисшую прямо напротив него на верхушку одинокой, задранной в самое небо ели. Снимая

на ходу ружье, он бросился вперед, еле сдерживая вдруг заколотившееся, нестерпимо сумасшедшее сердце. С легкостью перемахнул он через скользкую ободранную колоду, продрался сквозь колючие кусты и замер.

Легко, благостно и безбрежно парили в небе пуховые, завитые тучки. Еловые черные лапы, не двигаясь,плыли куда-то в лазурную теплую высоту, непоколебимо, недвижно разрезывали они белые облака. Тишина и спокойствие опочили на еловых ветках, и белое воздушно-легкое, перистое,— то, что стояло над верушкой,— казалось несбыточным и во сне.

В висках стучало, голова уже затекла, небо становилось черным, но Зарудин не видел птицы. Он ходил вокруг дерева, ходил и все больше и больше убеждался, что глухаря ему не найти. Он чувствовал глухой шум в голове, в висках четко отдавался сердечный молоток, знакомое охотничье отчаянье холодком пробиралось за спину.

— Миколай Миколаевич,— услышал он вдруг страстный, сияющий шепот.

Он оглянулся. Старик стоял, высоко закинув свою обвисающую пыльными волосами голову, и показывал ему вверх. Не чувствуя земли, путаясь ногами, перехватывая хрипловое дыхание, тот тщето бродил глазами — и наконец увидел: глухарь чуть брезжился низко опущенным хвостом, уплывая вместе с опушенною хвойной вершиной навстречу неподвижности снегового облака. Ружейные стволы на миг закрыли его сливающуюся тень, секунду она задержалась между двух стальных полукругов, и ружейный удар показался особенно гулким, подрезывающим и посадистым. Громадная птица плавно, не задерживаясь, мелькнула вниз, безмолвно и мягко, стукнувшись темным бултыхнувшимся зобом и расплавшимся ворохом перьев. Одинокое перышко, крутясь, опускалось в воздухе.

Держа птицу за длинные шершавые ноги в плоских роговых пластинках, Зарудин еще раз ощутил истому дикого, необъятного счастья. Собаки заливались впереди, и это сулило еще то новое, тревожное, острое в своей сладкой и сердечной тоске, которое пришло, которое, он чувствовал, повторится опять, которое было сейчас и которое будет еще впереди без конца. Это без конца было особенно сладостно: и, очевидно, потому, что охотничье, древнее всегда поднимается из пройденно-

го, векового, затерянного в забытом, туманится синим куревом потухших костров, светивших много лет назад, зовет неизведанными дорогами вперед,— никогда не иссякнут темные, уходящие вдали неведомые охотничьи дороги, никогда не умрет темное счастье предчувствий, погони, следопытства, удачи, счастливой охоты...

Он неожиданно понял, как страстно, неиссякаемо любит жизнь— мучительной, детской, пылливой, охотничьей любовью. Ему вспомнился смутный и очень давний его мир, горящая тьма, ужасные звезды, разгромленный бор, но полностью всего он не мог уже припомнить. В своем ощущении мучительной влюбленности в этот лес, в этот дикий, неприветливый, почти каменноугольный ландшафт, в этого чужого старика, вдруг сказавшего так необычайно, так древне-соучастнически: «Миколай Миколаевич...», когда они стояли под древней, сказочно добычей (сколько веков назад!),— в своих ощущениях он смутно различал только одно: это никогда, никогда не кончится.

А кругом стояли леса. Те леса, что скоро уйдут с земли, леса, где в снегах тонет рысь, когда в железный мороз слышно звезду и человек один на один с тишиной слышит, как в Канаде поют петухи.

...Без конца чернел, уходил, закрывая все — горы, реки, долины, тысячи верст,— неисчислимый, мелькающий сонмами дымных прямых стволов, сырой хвойный лес. Он стоял, вырастая все выше и выше, поднимался, как неведомый, дикий народ, покоривший некогда райскую зеленую землю бродячими древесными ордами. Нет им числа и имени. Курились болота, тихо шли на низ черные реки, гигантские тени падали на былую землю вольной травы. Валились, гнили, ложились в торф на болота синеватые погибшие стволы,— высокие лесные кремли вставали над гарями, над сгнившею падалью, над топями пустынных низин.

И он жил, великий лес. Еловый мрак заслонял солнце, играл изумрудный мир несметных жужжащих оводов. Бор сухо звенел струнами своих натянутых стволов, провеяла дебри своим зноем, грея свою заповедную скользкую сушь.

Красный лес, старый лес! Сосны прорастали кладбища времен, поднимая крестами мириады своих раных вершин, хорона столетья и кости, тайну былых бизоньих бархатных пастбищ. Лес рос, жадно пил свои соки в темноте земли. Стояние воды кишели прожорливым, неукротимым счастьем бесмертных личинок, кипящих в оцепенелой тайне гниения. Солнце медленно падало, опускаясь ниже и ниже, в коврах и мертвых прохладных тенях. Лес синел, подымаясь и опускаясь до конца света — непроходимый, непоколебимый. В глубь его уходили охотники. Один из них, длинный, беспечный в своих лохмотьях и лаптях, с отполкованной до сияния дорожной бескурковкой, был увешан огромными, раскинувшимися до земли птицами, мотающими на ходу свои тяжелые древние головы. Он брел устало, но охотно, был весел, иногда улыбался и свистал...

Да ведь это же из Брема!
Живая, непобедимая древность...
Охотники уходили все дальше и дальше.

П. И. Данилов, И. Л. Туманов в. **Куньи Северо-Запада СССР.** Изд-во «Наука». Ленингр. отд., Л., Тираж 1550 экз. Цена 1 руб. 46 коп.

В книге использованы оригинальные материалы по экологии хищных млекопитающих семейства куньих, собранные авторами за многие годы во всех областях Северо-Запада СССР.

Рассматриваются подвидовая систематика, распространение, биотопическое распределение, питание, размножение, рост и развитие, экологическая структура популяций изучаемых видов; анализируются адаптивные морфологические особенности видов, динамика их численности и причин, ее определяющих; роль отдельных видов в биоценозах и хозяйственное значение куньих.

Г. Н. Сапожников. **Дикие бараны Таджикистана.** Изд-во «Дениш» Душанбе. 1976. Тираж 1500 экз. 200 стр. Цена 1 руб. 30 коп.

Численность диких баранов Таджикистана, которые до настоящего времени почти не были изучены, резко сокращается. В монографии говорится о внешних особенностях диких баранов, их строении, росте, волосяном покрове, сезонной изменчивости его окраски; даются материалы по систематике и современному распространению; описываются биотопы, суточный и сезонный циклы жизни, поведение, питание, размножение, линька, численность, плотность и структура популяций; рассматриваются вопросы охраны и рационального использования поголовья в республике.

Работа иллюстрирована оригинальными фотографиями и рисунками.

Е. П. Булло. **Экономика, планирование и организация охотничье-промысловых хозяйств.** Изд-во «Экономика», М., 1976. Тираж 10 000 экз. 151 стр. Цена 25 коп.

Автор рассказывает о состоянии и перспективах развития охотничье-промысловых хозяйств, рассматривает проблемы экономики и путей повышения рентабельности специализированных охотничье-промысловых хозяйств, расширения и обогащения их сырьевой базы, освещает работу транспорта в охотничьих хозяйствах, вопросы подбора кадров охотников и организации их труда.

Р. Дормидонтов, Н. Вало в. **Твоя первая охота.** М., Изд-во «Физкультура и спорт». 1976. Тираж 100 000 экз. 158 стр. Цена 97 коп.

Начинающему охотнику адресуют авторы свою книгу, в которой говорят о том, что надо знать в первую очередь, когда готовишься взять в руки ружье и отправиться в охотничьи угодья.

Страницы книги рассказывают об истории охоты, организации охотничьих хозяйств и угодьях, об оружии и снаряжении охотника, охотничьих собаках, о способах охоты на разных птиц и зверей, о биотехнических работах. Текст иллюстрирован рисунками и фотографиями.



СЕРДЦЕ ЗИМЫ

А. ПЕРЕГУДОВ

Январь — сердце зимы, самый холодный месяц в году. С начала января и до середины февраля бывают самые сильные морозы. В январе уплотняются пласты снега; отягощенные снегом, обвисают ветви сосен и широкие лапы елей. Алмазами сверкает пушистый иней на березах, осинах, рябинах, и будто засахаренные, стоят они, похожие на зимнюю сказку леса.

Солнце позже поднимается и раньше скрывается за горизонтом. К двадцать второму декабря в пределах Московской области день сокращается до семи, а ночь увеличивается до семнадцати часов. Затем дни начинают понемногу удлиняться. «Солнце — на лето, зима — на мороз», — говорят в народе. В старых святцах на 25 января приходится имя Спиридона, и раньше крестьяне называли этот день «Спиридон-поворот». В народе существовало поверье, что будто бы в этот день, отослав половину зимы, медведь в берлоге поворачивается на другой бок.

В тихие и яркие январские дни дым столбами стоит над трубами крыш, визжит снег под полозьями саней и ногами пешеходов. В такой день хорошо пойти в лес. Какая тишина в нем! Летом лес немолчно шумит даже в тихую погоду, а зимой он глух и нем. Зима заморозила его, погрузив в крепкий, кажущийся непробудным сон. Но вот тишину нарушает частый и звонкий стук, будто кто-то стучит маленьким молоточком по дереву. Это пестрый дятел бегает по столу сосны, зорко заглядывает в каждую трещинку коры, долбит ее клювом, отыскивая насекомых. Но основная его пища зимой — семена сосновых шишек. Найдя такую шишку, дятел искусно засовывает ее в щель коры или впадинку ствола и начинает расклеивать. Много семян рассыпается на снег. На них сейчас же налетают синицы, поползны и другие мелкие птицы. Они всегда сопровождают дятла и питаются щедро рассыпаемой его трапезой. И дятел не обижается на них: шишек в лесу много, и для дятла легче найти новую, чем подбирать потерянные семена.

На снегу лежат синие тени от деревьев, радужные искорки поблескивают на полянах и по обочинам дорог. С бледно-голубого неба холодное светит солнце.

Потрясающей красоты бывают январские серебряные ночи. Одна такая ночь на всю жизнь осталась у меня в памяти. Перед этим два дня шел невиданный снегопад, и так много падало снега, что тонкие березки и осинки склонялись заснеженными своими верхушками до земли. В садах люди отряхали его с крон яблонь, груш, вишен, а у иных деревьев, с которых не стряхнули снег, ломались ветви и раздирались стволы. После снегопада ударил свирепый мороз...



Рисунок художника И. ШИПУЛИНА

Вечером багрово-красное, без лучей, солнце садилось в низкую дымку морозного тумана. Снег из розового превращался в сиреневый, затем в голубой. Когда солнце скрылось за горизонтом, на юго-западе запылилась малиновая заря, затем медленно начала угасать, малиновый цвет ее переходил в алый, розовый, желтый, зеленый. Долго стояли пепельные сумерки, медленно, неуловимо для глаза, наступала ночь. Небо наливалось темной синью, и на нем начали появляться звезды. Потом на вос-

токе, над лесом стал желтеть край неба, всходила луна. Она сначала была багряной, но чем выше поднималась, тем становилась светлее, и вот уже зеленовато-голубой щит луны высоко поднялся над шапками сосен.

Над землей начала колдовать необыкновенная, замороженная луной серебряная ночь. Захотелось войти в ее необыкновенность, пойти в лес, посмотреть, что там делается. Я оделся и вышел из дома...

В лесу широкая дорога пролежала между сосен и елей, но идти по ней можно было только узкой тропой, пробитой в глубоком снегу. Справа на дороге, у подножий деревьев лежали тени, а слева стена леса, почти сплошь занесенная снегом, ярко освещалась. На краю дороги встречались маленькие елочки, похожие на кроликов в пушистых белых шубках. На елочках побольше можно было разглядеть рукава шубок и рукавички на концах ветвей. Но самое необыкновенное открылось в березняке, который за красное утро потянулся по обеим сторонам дороги. Никогда раньше я не видал такого обилия снега, полонившего березняк. Снег охапками лежал на ветвях берез и осин, а высокие тонкие березы, стоявшие на опушке, согнулись до самой земли под тяжестью снега, образуя полукруглые арки. В переплетах ветвей, в голубых и белых сугробах стлы полосы и пятна серебряного цвета. Глубочайшая тишина заморозила лес, и чудилось, мороз на цыпочках пробирается между стволами, сугробами, под нависшими ветвями и арками. Иногда в этой путанице ветвей, стволов, сугробов, серебряных, голубых, белых пятен раздавалось резкое шелканье. Разум говорил, что это трещат от мороза стволы и ветки, но вопреки разуму верилось: мороз наступил на ветку или обломал сучок, и они шелкнули. И я не удивился бы, увидав неслышно идущего Деда Мороза, каким представлял его в детстве, читая:

**Мороз Воевода дезором
Обходит владенья своим...**

За лесом открылась широкая мочажина, где летом всегда сыро и где растут невысокие кусты ольхи. Сейчас эти кусты казались белыми шатрами, разбросанными на сияющей под луной поляне. Луна стояла высоко в небе, и у шатров лежали короткие синие тени. Все было неподвижным, казалось неправдашным: поляна, шатры, тени, за поляной — высокий седой вал занесенного снегом бора. И небо казалось неправдашным, и в широком радужном кольце шар луны, налитый фосфорическим светом...

Необыкновенной была эта скованная морозом, замороженная лунным светом серебряная ночь, сказочно преобразившая знакомый мне мир.

СЕРГЕЙ ВЬЮГИН

ПОСЛЕ ОХОТЫ

Легко бродилось, весело стрелялось
В осенних очарованных лесах.
Вот вечер, отдых — и сладка усталость,
Как сладок вкус брусники на губах.
Так хорошо сидеть за самоваром —
Смотреть, как ослепительно в углу
Пылает печь трескуче-рдяным жаром,
Рубины рассыпая на полу.
Впивается, за каплей капля, Пушкин,
Томит, как в детстве, светлым волшебством.

Смежишь глаза — и просеки, опушки
Встают в сиянии легком и цветном.
Лежит ягдташ на стареньком диване,
И так пленяют дикой красотой
Уютный вальдшнеп в лунном одеяньи
И тетерев лучисто-голубой.
Спит у огня усталый красный сеттер,
Грустит во сне о миновавшем дне.
И длится, длится легкий, теплый вечер
В домашней благодатной тишине.

СНЕГИРИ

Утро, холод, хрупкий иней,
Запах дыма, глушь двора.
На снегу, атласно-синем,
Солнца дивная игра —
И в игре лучей узорных,
Спелых яблоков красней

Стайка радостно проворных
И задорных снегирей.
Окна светят хрусталами.
Небо щедро синь струит.
То счастливыми глазами
Детство издали глядит.

РЯБЧИКИ

Березовая роща. Блеск и тень.
Озерное жемчужное мерцанье.
Тончайшее свирельное звучанье.
Так мелодично в августовский день.
То рябчики, рассыпавшись в ветвях,
Поют о счастье ласкового лета,
О жарком ливне солнечного света,
О синем небе и зеленых днях.

Все в крапинках кофейно-золотых,
Они уютной светят красотой.
От них так нежно веет стариною
И тайной сказок, дивных и родных.
Так сладко слушать тонкую свирель
Над озером, мерцающе-прохладным —
И восхищенным, затаенным взглядом
Смотреть на милую
лесную акварель.

В полях — следы предутреннего ливня;
Осколки луж и пашен шоколад.
Шуршит овес. Мерцает бронза живнью
И прян полынный, тонкий аромат.
В густом лесу, в душистом полумраке,
Затишье, грусть, прохлады и покой.

Как хорошо с охотничьей собакой
Блуждать глухой охотничьей тропой,—
И как всего охватит страстным жаром,
Когда в счастливый, заповедный час,
На землю грузно грянет под ударом
Стремительно взорвавшийся косач.

ПОЗДНИЙ ЧАС

Закатное оранжевое пламя,
Осенняя глухая тишина.
Стеклянная, прозрачная луна
Над грустными багряными лесами.
Сияет озимь, как зеленый шелк.
Вдали костер краснеет и дымит.
А на опушке — видится иль мнится? —
Бредет угрюмый, одинокий волк.

Над дальней далью льется синева,
Дрожат огни на торфяном болоте.
Там, где-то, радость... молодость... охота
(Любимые, счастливые слова!)
Ночь будет молчалива и светла —
И хороша дорога под луною.
Как жаждет сердце позднею порою
Жилья, приюта, света и тепла...

ХУДОЖНИК-АНИМАЛИС

Владимир Моисеевич Смирин родился в 1931 г. в Москве в семье известного советского историка.

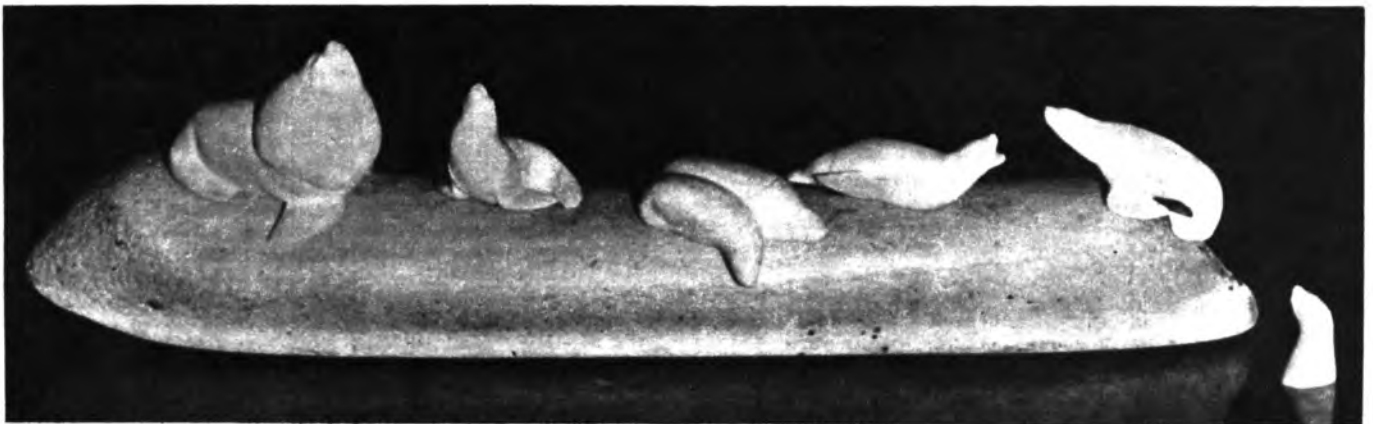
Интерес к животным и их изображению проявился у него уже в 6 лет. С 1943 по 1948 г. он учился в Московской средней художественной школе. В 1949 г. тяга к изучению животных определяется настолько остро, что он поступает в университет на кафедру зоологии позвоночных. Интерес к изображению животных не угасает. В 1951 г. В. Смирин встречается с Василием Алексеевичем Ватагиным, и с этого года связь с ним не прекращается. Она углубляется, переходит в близость душевную, укрепленную любовью к творчеству Ватагина. В. А. Ватагин относился к животным, как к своим младшим братьям. «Как биолог я признаю

в животном собрата человека и преклоняюсь перед стихией животного — предшественника человека на Земле. Как человек я не могу забыть огромной жертвенной роли животного в построении человеческой цивилизации. Как художник я преклоняюсь перед животным миром — мощным проявлением красоты», — писал В. А. Ватагин.

В. М. Смирин — в полной мере ученик Василия Алексеевича и продолжатель принципов Ватагина в поисках путей анимализма. Хотя В. А. Ватагин по существу не обучал, не навязывал своих теорий, но всегда с охотой делился опытом. Учеником и последователем В. А. Ватагина становится тот, кто приобретает право называться другом, кто работал и общался с этим удивительно скромным, честным че-

ловеком и художником, влюбленным в искусство, природу и животных. Он был на редкость доброжелательным, глубоко осознавал свою миссию утверждения познательного, образного выражения животного в искусстве — творчества, основанного на глубоком знании и наблюдении. К зверю он относился не только с любовью, но и с уважением.

В. М. Смирин является художником-анималистом, творчество которого также опирается на большие знания. Он впитал в себя дух отношения Ватагина к искусству анималистов. Увлеченность изображением животного сочетается у него с изучением повадок зверей в природе, при содержании их в вольерах, в лаборатории и дома. У него на Звенигородской биостанции МГУ живут и размножаются бурундуки, ле-



ВЛАДИМИР СМИРИН

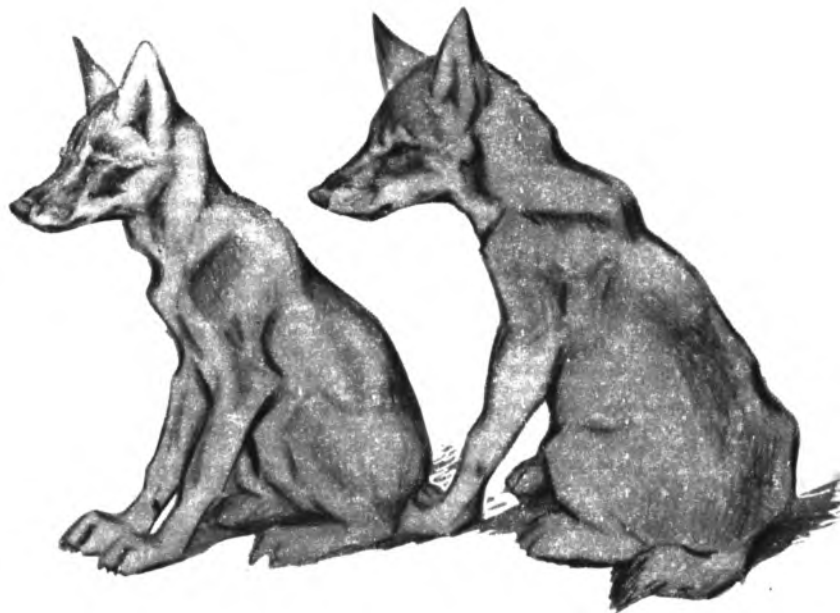
тяги, соми, пищухи и другие зверьки. «Мои интересы в зоологии — экология и поведение млекопитающих», — говорит он. Сейчас, когда интерес к животным необычайно возрос как среди ученых различных специальностей, так и среди широких кругов населения, когда сохранение живой природы стало всеобщей задачей, линия развития анимализма по пути образно-познавательному является без сомнения ведущей. Творчество В. М. Смириня представляет именно это направление. В период систематической работы в мастерской В. А. Ватагина Смирин, по его признанию, определил свое отношение к искусству и обрел любовь к твердому материалу [я скульптуре — дерево, слоновая кость]. По окончании университета В. М. Смирин шесть лет работал в Южном Казах-

стане и ежегодно, приезжая в Москву в отпуск, месяц проводил в упорной работе в мастерской Василия Алексеевича. По возвращении на работу в Москву Смирин регулярно ездит в экспедиции, где продолжает наблюдать и рисовать животных. За годы учебы и работы он побывал во многих районах нашей страны: в центральных областях, на Кавказе, в Казахстане, в Туркмении, на Дальнем Востоке. Из поездки в 1973 г. на Камчатку и Командорские острова привез много зарисовок сивучей и морских котиков. По этим материалам им была выполнена скульптурная композиция — группа сивучей (слоновая кость), смонтированная на обкатанном океаном куске китовой кости. Группа состоит из самца и шести самок, очень выразительных в своей ха-

рактеристике и ритмической пластичности. Композиция выставлялась на 4-й выставке художнико-анималистов.

Работал В. М. Смирин и как иллюстратор научной и научно-популярной литературы. Самая значительная из этих работ — 40 цветных таблиц к справочнику «Млекопитающие СССР». Выставленные им на 4-й выставке художнико-анималистов работы — рисунки и скульптура — свидетельствуют о зрелости художника и радуют стремлением укрепить образно-познавательное направление, завещанное нам его основателем в советском изобразительном искусстве Василием Алексеевичем Ватагиным.

Д. ГОРЛОВ,
заслуженный художник РСФСР



ВО ВСЕМ МИРЕ производство энергии человечеством грозит изменить температурный режим океана. Последние данные говорят о том, что безопасный уровень производства энергии не должен превышать 0,1% от общего количества энергии, поступающей от Солнца (сейчас производится около 0,02% этого количества).

...Участки дикой природы, рассматриваемые как неизменные хозяйством человека ландшафты, где люди могут находиться лишь как временные посетители, все шире организуются в ряде стран. В США минимальная площадь такого участка установлена в 40 тыс. га, в Австралии — 20 тыс. га.

В ШВЕЦИИ обитает 800—1000 благородных оленей на воле и около 600 зверей на огороженных участках. Кроме того, известны заходы благородных оленей из Норвегии.

ГДР. Канадская казарка гнездится в Швеции с 1930 г., достигая там численности 3000 пар в 11 основных колониях. С 1954 г. канадскую казарку наблюдали в ГДР, сначала на побережье, а с 1956 г. в глубине территории страны. За 20 лет численность птиц на побережье ГДР увеличилась до 600 особей, а вдали от него — до 365.

ДАНИЯ. В XVIII столетии ворон был здесь столь многочислен, что за уничтожение его выплачивались премии. К 1900 г. на большей части территории страны эта птица исчезла; последняя гнездящаяся пара отмечена (в Вендзюсселе) в 1927 г. С 1920 г. ворон в Дании объявлен неприкосновенным, и результаты запрета начали быстро сказываться: в 1960 г. было учтено 19, а в 1976 г. — уже 150 обитаемых гнезд.

ФИНЛЯДИЯ. В самом крупном внутреннем водоеме страны Суоми — озере Сайма (4400 км²) и его бассейне сохранилась кольчатая нерпа (*Phoca hispida*). Длина этого водного млекопитающего достигает 163 см, вес — до 70 кг. Местные рыбаки всегда считали саймаанхилью (такое финское название зверя) своим вредным конкурентом. Тем не менее в 50-х годах, когда в озере оставалось едва 20 особей нерпы, этот реликт был взят под охрану закона. К 1975 г. численность сайманской нерпы возросла до 140—150 животных. В отличие от своей морской сестры озерная нерпа часто заходит во впадающие в Сайму лесные реки.

ФРГ. Начавшаяся после второй мировой войны эпизоотия бешенства, распространяясь на запад ежегодно продвигается в этом направлении на 30—40 км. По отдельным прогнозам, к 1980 г. она достигнет Парижа. В ФРГ, куда эпизоотия проникла в середине 1954 г., по 1975 г. среди животных зарегистрировано 61,5 тыс. диагностически установленных случаев заболеваний — в среднем по 8 случаев ежедневно. Падж диких животных оставил за эти десятилетия 80% общего числа зараженных бешенством, из которых в свою очередь 80% пришлось на лисицу. В ФРГ эпизоотия уносит ежегодно половину поголовья этой хищницы, однако за счет молодняка численность ее так же быстро восстанавливается. Распространителями бешенства служат также мелкие грызуны, прежде всего крысы и полевки, инфицированные той же лисицей, а также куница, барсук, хорь, ласка, а в некоторых странах Восточной Европы — горностай и енотовидная собака.

ИСЛАНДИЯ. Первые три северных оленя были завезены на остров по велению датского короля в 1771 г., следующие 23 — в 1777, еще 30 — в 1784 и последние 35 (при соотношении полов 1:4) — в 1787 г. Первоначально поголовье оленей стало быстро расти. Однако свободная на них охота, разрешенная уже в 1790 г., и суровые зимы «Страны льдов» ограничивали численность новосела на невысоком уровне. В 1901 г. последовало запрещение охоты. К 1970 г. поголовье дикого северного оленя достигло на островах 2500 взрослых животных и 700 телят. Ограниченность зеленых площадей в этой небольшой островной стране, 3/4 которых используются для выпаса табунов лошадей и овец, не позволяет рассчитывать на увеличение поголовья оленя. В последние 30 лет допускается лишь незначительный отстрел этого копытного, вес быков которого достигает 127, а ланок — 83 кг.

ШВЕЦИЯ. Полвека назад речного бобра здесь больше не осталось. В двадцатых годах дальновидные охотники и друзья природы начали выпускать привозимых из Норвегии бобров в различных местах своей страны. Особенно удачной оказалась реакклиматизация грызунов в Емтландии и Вестернорландии. В этих районах с прошлого (1975) года разрешен неограниченный отлов бобров исключительно живоловушками: попавших в самоловки самок выпускают на волю.

США. В американской прессе все чаще раздаются призывы ограничить охоту. В начале 1976 г. четыре природоохранительных общества внесли в Министерство внутренних дел США законопроект, полностью запрещающий охоту на уток. Министерство, естественно, отклонило проект, указав, что ежегодный отстрел водоплавающей дичи не превышает 1/5 части естественной убыли молодняка в первый год его жизни. Было указано также, что охотники помогают охранять места гнездовий и зимовок гусей и уток, а на те миллионы долларов, что они вносят за лицензию на право охоты по водоплавающей дичи, приобретают новые угодья, в которых скапливаются птицы, и поддерживают те, которые подвергаются сильному воздействию антропогенных факторов.

● За рубежом

КООРДИНАЦИЯ ОХОТЫ НА ПЕРЕЛЕТНЫХ ПТИЦ

И. МАКСИМОВ, С. РОМАНОВ

В апреле 1974 г. в Тегеране на общем заседании Международного совета по охоте и охране дичи были приняты рекомендации в отношении охоты на перелетных птиц на территории Европы.

На заседании было отмечено, что государства несут общую ответственность за перелетных птиц, которые являются международным достоянием и необходимым компонентом сохранения природного равновесия.

Поэтому прежде всего государства должны активно участвовать в мероприятиях, направленных на спасение редких и исчезающих перелетных птиц, на сохранение среды их обитания, которая резко изменяется в результате развития механизации сельского хозяйства, расширения отраслей промышленности, развития туризма и т. п., а также из-за возникающих при этом вредных последствий (загрязнение почв, атмосферы, воды, шум).

Основным регулятором численности перелетных птиц признана охота. Однако в некоторых государствах законы об охоте и охране природы были недостаточно строгими. Это вызвало сокращение или даже исчезновение некоторых видов животных и мест их обитания, лишив тем самым охотников других стран части их природного наследия.

Государства, деятельность которых влияет на жизнь перелетных птиц, должны незамедлительно прийти к общему соглашению или договориться в отношении управления популяциями перелетных птиц, с тем, чтобы обеспечить природное равновесие, а также потребности человечества.

Международный совет по охоте и охране дичи (комиссия по перелетным птицам) считает необходимым, чтобы правительства государств, на территории которых расположены пути перелета и места обитания мигрирующих птиц, внесли в свои законы положения об охране перелетных птиц.

В этих положениях следует предусмотреть:

охрану мест обитания перелетных птиц. Места гнездования и линьки перелетных птиц, места зимовок этих птиц или создание новых мест обитания для мигрирующих птиц;
создание особых заповедников, где доступ граждан должен контролироваться или лимитироваться;
согласование этих мер с землепользователями, чтобы они при планировании

своих работ могли предусмотреть охрану редких и исчезающих птиц и мест их обитания;

охрану мест обитания от химических воздействий, загрязнения ядовитыми веществами или мазутом.

Сроки и правила охоты должны рассматриваться с позиций экологии и определяться как своеобразная работа по снятию «урожая», не вызывающая у того или иного вида ежегодной смертности, превышающей его средний уровень естественного прироста, и оставляющая на следующий сезон определенное число производителей, необходимое для получения оптимального объема популяции.

Каждое государство должно установить свои собственные методы контроля за перелетными птицами в рамках международных соглашений, учитывая разнообразие охотничьих традиций, политических и законодательных систем, экологические условия и т. д.

При этом необходима полная защита перелетных видов птиц в период воспроизводства. Сроки охоты должны быть установлены с возможностью варьирования открытия и закрытия на определенное число дней в неделю или месяц, или на определенное число часов в день.

Нужно лимитировать количество птиц, разрешенных к отстрелу.

Кроме того, необходимо:

ввести в охотминимум обязательный экзамен для каждого охотника, чтобы убедиться, что он в состоянии отличить один вид птицы от другого, обращая особое внимание на определение им запрещенных к отстрелу видов;

запретить продажу, покупку, вывоз, ввоз и транзитную перевозку редких и исчезающих видов птиц, за исключением особых случаев;

полностью запретить отлов перелетных птиц сетями;

учесть в законодательстве об охоте мероприятия, связанные с исключительными климатическими условиями;

запретить всякую охоту во время неблагоприятной для птиц климатической обстановки, вызывающей сокращение популяций на долгое время.

Рекомендуется проводить учет и перечень перелетных птиц по следующим категориям: тех видов птиц, которые охраняются в течение всего года; на которых охота разрешена в течение определенного охотничьего периода; охота на которых разрешена в течение всего года (например, на голубей-вахирей в некоторых странах).

Эти перечни должны быть составлены таким образом, чтобы была возможность изменять их в дальнейшем.

Странам необходимо координировать свою деятельность по перелетным птицам в международном масштабе.

Иностранной охотничий туризм можно проводить в соответствии с положениями и обычаями, существующими в данной стране.

Когда реки и озера предназначены для отдыха или туризма населения, компетентные органы должны учитывать необходимость охраны перелетных птиц от беспокойства при эксплуатации этой зоны.

Любое законодательство будет абсолютно бесполезным, если оно не будет применено на практике со всей строгостью.

КОНФЕРЕНЦИИ, ЗАСЕДАНИЯ...

В августе 1976 г. в г. Каунасе состоялась IX Прибалтийская орнитологическая конференция, посвященная некоторым проблемам орнитологических исследований. Участники конференции заслушали доклады на темы: птицы и современные изменения в природной среде; авиафаунистические исследования в Прибалтике; сезонные явления в жизни птиц; исследования в области прикладной орнитологии.

В конце 1976 г. в г. Минске состоялась IV Зоологическая конференция Белорусской ССР. Она подвела итоги зоологических исследований после III конференции (1968 г.), проведенных в республике и прилегающих к ней районах Союза, и наметила перспективы дальнейших зоологических исследований как по наземной, так и по водной фауне.

Организатором совещания явился отдел зоологии и паразитологии АН БССР, Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина и Белорусский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства.

В октябре 1976 г. в г. Москве в Доме ученых АН СССР состоялось заседание кружка охотоведения. Собравшиеся заслушали доклад главного редактора журнала «Охота и охотничье хозяйство» кандидата биологических наук О. Гусева на тему «Заповедники Байкала — их настоящее и будущее».

В г. Куйбышеве состоялась научно-практическая конференция по защите атмосферного воздуха от загрязнения выбросами промышленных предприятий и автотранспорта. Конференция констатировала, что в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» в области за последние годы проведена значительная работа по охране атмосферы. В девятой пятилетке на предприятиях построено более 877 установок по очистке промышленных выбросов в атмосферу.

В городах Куйбышеве, Тольятти, Отрадном закрыты мелкие предприятия, загрязняющие атмосферу.

Куйбышевские ГРЭС и ТЭЦ переведены на газ и малосернистый мазут, что позволило уменьшить выбросы золы.

На предприятиях объединения «Куйбышевнефтехимзаводы» проведены значительные работы по снижению безвозвратных потерь нефти и нефтепродуктов, возврату в производство газового конденсата с факельного хозяйства, снижению серы в вырабатываемых моторных и котельных топливах. Закрыто несколько технически устаревших установок. Осуществляются также мероприятия по переводу Новокуйбышевского нефтеперерабатывающего завода на частичную переработку мангышлакской нефти.

На всех промышленных предприятиях области разработаны текущие и перспективные планы сокращения производственных выбросов в атмосферу. На большинстве предприятий области начата паспортизация производственных выбросов в атмосферу. На 57 крупных предприятиях созданы и работают промышленно-санитарные лаборатории по контролю за состоянием атмосферного воздуха непосредственно на территориях предприятия и в их санитарно-защитных зонах. Ведутся работы по благоустройству и озеленению территорий санитарно-защитных зон.

Выполненный комплекс мероприятий позволил сократить уровень загрязненности атмосферного воздуха в промышленных районах области.

...СЕМИНАРЫ.

С 5 по 9 сентября 1976 г. в г. Москве на ВДНХ СССР проходил Всероссийский семинар «Передовые методы дичеразведения и опыт внедрения оптимальных сроков охоты в республиках Прибалтики и госохотхозяйствах МСХ СССР». Участники семинара заслушали доклады и обсудили современное состояние дичеразведения в СССР, перспективы его развития, опыт выпуска животных, разводимых в неволе, и охоты на них.

Организатором семинара явился Главное управление по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР и павильон «Охота и охотничье хозяйство» ВДНХ СССР.

С 20 по 25 сентября 1976 г. в г. Кирове на базе Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова проходил Всесоюзный семинар студенческих дружин по вопросам практического участия студенчества в охране природы.

На семинаре обсуждались следующие проблемы: оргработа (принципы организации; организация оперативной, исследовательской и пропагандистской работы по охране природы; ведение документации);

борьба с браконьерством (виды и способы незаконной охоты и рыбной ловли; методика, правовая аспекты борьбы с браконьерством; использование технических средств);

исследовательская работа по изучению проблемы браконьерства — программы «Выстрел», «Ель» (задачи, формы, методы, конкретные исследовательские работы; обобщение первичной информации по программе «Выстрел», «Ель»);

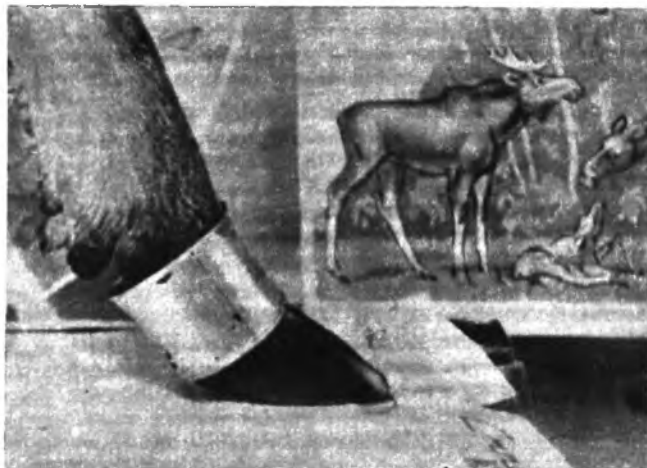
пропаганда и агитация по охране природы (принципы художественной пропаганды; основы лекторского мастерства, основы психологии; профилактическая работа по предупреждению браконьерства).

«ОКОЛЬЦОВАННЫЙ» ЛОСЬ

Дорогая редакция!
Часто в лесу можно встретить стеклянные и жестяные банки, бутылки, осколки, бумагу. Все это оставлено теми, кто не думает ни о животных, ни о людях, которым еще придется побывать в этих местах.

В прошлом году мы убили лося. На задней ноге его была надета жестяная банка из-под консервов. Вероятно, ее бросили на тропе, а лося случайно попал в нее. Нога животного была повреждена.

П. СИЛАКОВ,
старший егерь
Борисоглебского
межрайонного общества
охотников и рыболовов
Воронежская область



Нога лося была повреждена.

Фото автора

СТУПЕНЬКИ ДЛЯ ЗВЕРЕЙ

Десять лет назад в Днепрорепетровском районе Украины вступила в строй первая очередь Фрунзенской оросительной системы

водхоза», проектировавшего ФОС, упустили исключительно важное обстоятельство: система прошла между Кировским и Любимовским лесами, где в это время концентрировалось значительное количество копытных — лосей, кабанов, косуль.



Этот лося не смог выбраться из противопожарного пруда.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

(ФОС). Протянувшись на 27 км, она принесла живительные воды реки Кильчени в степи левобережья Днепра. Но специалисты «Укргипро-

Мигрируя, звери попадали в 8—10-метровый магистральный канал, по крутым бетонированным станкам которого невозможно выбраться да-

же человеку. В год пуска ФОС практически не было дня, чтобы в Днепрорепетровский городской совет Украинского общества охотников и рыболовов не поступали сообщения о попавших в беду животных. Были созданы специальные спасательные бригады из числа охотников, которые ежедневно дежурили вдоль магистрального канала.

Одновременно решался вопрос, как избежать подобных случаев. Ставить заграждение по обе стороны канала — дело кропотливое и не дешевое. Да и что стоит лося перемануть через двухметровый забор! Тогда в нескольких местах в канал опустили железобетонные маршевые лестницы.

В последующие годы количество животных, попадающих в канал, сократилось. Но не намного. Так, в 1974 г. в ФОС попали 22 лося, 15 кабанов и 17 косуль. Столько же за первое полугодие 1975 г., причем во всех случаях зверей спасали случайно подоспевшие люди — рабочие ФОС, механизаторы. Набросив на его шею трос или веревку, они с помощью

техники вытаскивали зверя на берег. Но здесь разъяренный зверь уже не подпускал к себе людей и убегал с опасным «ошейником». Многих из них затем находили погибшими в лесопосадках или рощах.

Затем вступила в строй вторая очередь ФОС протяженностью 29 километров. Учитывая замечания охотоведов, «Укргипроводхоз» предусмотрел ступеньки в стенках канала. Но вопрос о спасении животных все же остался нерешенным: уж очень редко установлены эти ступеньки — через два-три километра. Зверь — не человек, он не соображает куда надо плыть, и старается выбраться там, где упал. Только поэтому в июне 1976 г. в канале погибло 4 лося.

Ныне оросительные каналы ФОС пересекают четыре района области. Подобные системы сооружены и продолжают строиться и в других областях Украины. При их проектировании и строительстве совершенно необходимо учитывать вопросы охраны природы.

Л. БЕЗУГЛЫЙ

ДЛЯ ЛЕСНЫХ ОБИТАТЕЛЕЙ

Зима — трудное время года для диких животных. Глубокий снег затрудняет передвижение и добычу корма. В это время мы приходим им на помощь. Высушенные летом березовые веники вывозим в лес и развешиваем их на деревьях около кормушек и в местах, где зимой держатся лесные обитатели.

А если выпало особенно много снега и глубина его 50—60 см, то корм привозим на гусеничном тракторе. Вдоль тракторного следа устанавливаем веники в снег. Животные быстро находят подкормку и съедают ее, а тракторные следы помогают им передвигаться от одних мест кормежки к другим.

Г. ПОСТАВНОЙ,
биолог-охотовед
Джамбулское охотхозяйство
Кустанайская область



РУССКИЕ РОБИНЗОНЫ

Говорят, что книги имеют свою судьбу. Книга «Жизнь, необыкновенные и удивительные приключения Робинзона Крузо» известна многим поколениям. В основу книги положен один из драматических эпизодов, которыми так богата история мореплавания. Робинзон — личность вымышленная, но нечто подобное произошло с матросом Селькирком и было умело использовано английским писателем Даниэлем Дефо.

Гораздо более драматичные и притом реальные события были пережиты четырьмя российскими матросами в сороковых годах XVIII века на острове Шпицберген.

В 1743 г. китобойное судно (точнее суденышко) с 14 рыбаками (промышленниками) из города Мезень вышло из Архангельска на Шпицберген. 8 дней дул попутный ветер, но на девятый день переменился, и судно вместо западного было прибито к восточному берегу (необитаемому и не посещаемому кораблями) острова. Оно застряло во льдах и могло быть раздавлено. Штурман вспомнил, что где-то близко должна быть давно поставленная охотничья избушка. На поиски были отряжены четыре человека: штурман Алексей Химков, Иван Химков, Степан Шаралов и Федор Веригин. Целую милю предстояло им пройти по ненадежному льду, и много тяжелой поклажи взять они не могли. Было взято ружье, рожок с порохом на 12 зарядов, топор, маленький котел, 20 фунтов муки, ножик, пузырь с курительным табаком... Хижину нашли...

Наутро поморы поспешили на берег, чтобы сообщить команде о хижине, но перед ними расстилалось открытое море. Ветер разогнал льды и унес корабль и их надежды. 12 зарядами они добыли 12 сайгачей (так называли они северных оленей). Хижину починили и стали собирать на берегу прибитые волнами «дары моря» — обломки кораблекрушений: несколько досок с вбитыми гвоздями; самыми ценными оказались железный крюк и топливо. Был обнаружен «елевой» корень, из которого сделали лук. Стала возможной охота. Тетиву сделали из жил убитого «с большой опасностью» медведя. Кроме того, изготовили рогатины, которые можно было назвать копытами. Олени, песцы, медведи водились на острове в изобилии. Хижина отапливалась «по черному», и это было использовано для копчения мяса, которым заменяли хлеб. Путем добавления драгоценной для матросов муки и обжига удалось сделать светильник. Фитилем служили обрывки найденных старых канатов, веревок и изредка пеньки, а иногда и тряпицы со своей одежды, которая постепенно была заменена шкурами из оленя и лисицы. Не было игл. Сковали шилья и иглы. Игольные ушки были проколоты с помощью обточенного кончика ножа. Сшили длинные шубы, которые надевали через голову. Нитками служили медвежьи и оленьи жилы.

Штурман Химков вел подобие календаря благодаря тому, что хорошо знал дни религиозных праздников и вел простейшие астрономические наблюдения по звездам и по так называемой астрономической палке — старинному морскому угломерному инструменту, называвшемуся грандштоком. Никаких часов у наших Робинзонов не было.

Так прошло шесть лет, и наконец 15 августа 1749 г. трое мужественных поморов увидели российское судно, которое также не смогло дойти до пункта назначения и было прибито к месту бедствия. Наши матросы договорились с командиром корабля, что он принимает поморов на службу и за 80 рублей отвезет их с имуществом на родину. Они погрузили 50 пудов оленьего сала, множество шкур песцов и десятки шкур белых медведей. Не позабыли взять «вещественные» доказательства: лук, стрелы, копыта или рогатины, негодный топор и нож, шилья, иглы, словом все свои пожитки.

Четвертый помор, Федор Веригин, не дожидая дня спасения. Он умер от цинги, которая угрожала всем четверым. Но трое ели мерзлое и сырое мясо, пили совсем теплую оленью кровь, ели так называемую ложечную траву. Веригин не следовал этим примерам.

После возвращения на родину штурман Химков и матрос Химков были вызваны в Петербург, где их принял граф П. И. Шувалов, который ведал делами китобойного промысла. Шувалов поручил академику Ле Руа, находившемуся на русской службе, составить описание подвигам поморов. Это было сделано Ле Руа на двух языках — немецком и французском. На русском языке повесть в переводе с немецко-

го варианта вышла в Петербурге в 1772 г. В годы написания повести Ле Руа в России вышла на русском языке книга Дефо о Робинзоне Крузо, и поэтому Ле Руа счел необходимым сосоставить условия, в которых находились поморы, и те, о которых писал Дефо.

Об этом сравнении хорошо написал поверенный графа Шувалова по Кольской китоловной компании Вернизобер.

«Англичанин [то есть Дефо — Б. М.] сообщил нам баснословную историю Робинзона Крузо., но эта история разворачивалась в жаркой стране, наши же матросы переживали ее в глубине Севера... Англичанин мог приготовить пуш из винограда, произрастающего на острове. Наши же бедные, несчастные, но твердые духом русские довольствовались водой...»

Желающих подробнее ознакомиться с подвигам поморов мы отсылаем к брошюре Ле Руа «Приключения четырех российских матросов, к острову Шпицбергену бурей приннесенных», выпущенной издательством «Мысль» в 1975 г.

Б. МАЗЕ



Этот гигантский дождевик был найден в пригородном лесу Киева группой сотрудников Центрального республиканского ботанического сада Академии наук УССР, возглавляемой младшим научным сотрудником Олегом Евгеньевичем Талдыкиным. В диаметре дождевик достигал 80 см, вес 8 кг.

М. ЗАГРЕБА, Киев

О. ЛИВЕРОВСКАЯ

ВЫБОР СОБАКИ

Если вам пресны праздники,
не веселит веселье,
давит изнанка радости —
тягостное похмелье,
если не ожидаете
лучшего в этом мире,
если вы не меняете
мужа,
жены,
квартиры,
дети уже не слушают
или их нет пока,—
в каждом из этих случаев
НАДО КУПИТЬ ЩЕНКА.
Выбор породы труден.
Прежде, чем брать собак,
надо уметь людям определить себя.

Девушка! Вы прекрасны,
стройная, молодая...
С выбором тут ясно:
Вам подойдет борзая.
По-королевски очень
смотрите вы с нею;
томные ваши очи,
гордые ваши шеи...
Грустно на жизнь сетуя,
старится друг-мечтатель.
Надо вам брать сеттера,
и поскорей, приятель.
Ветер гудит встревоженно,
тянутся мысли, тени...
Шелковый друг положит
голову вам на колени.
Преданный взгляд, нежный.
Будете вы вместе
долгой зимой снежной
ждать о весне вести.
Лайки поскок веселый,
хитрый, раскосый глаз
враз от хандры и лени
освобождают нас.
Ты не валяйся поздно,
ты поскорей вставай!
Пляшет в лесу морозном
лайки бодрящий лай.
«Тут она! Тут, в елках!» —
Голос все звонче, злей.
Следом за белкой вьется
снежный искристый шлейф.
Парень был мал ростом.
Этот вопрос не прост.
В горле ему костью
маленький этот рост.
Кто это чушь мелет?
Маленький он... Куда там!
Рядом со спаниелем
высится он гигантом.
Выбор породы важен.
Если ж подвел случай,
будет собака ваша...
все-таки, самой лучшей!
Пусть у нее пороки,
нет полевых заслуг,
встретит вас на пороге
радостным визгом друг.

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ



Беловежская пуца (фото)

Это фотография на обратной стороне карманного календаря. Остается сожалеть, что не ясно, какое издательство выпустило этого «чибиса».

В НОМЕРЕ:

ДЕЖКИН В. Охота и охрана природы	1
ЗУЕВ Е., ПЕТРУНЕВ В. В лесу встретились двое	3
ПАСТУШЕНКО М. Международная торговля пушно-меховыми товарами	6
СУХОМИРОВ Г., ВАХРЕЕВ Г. Госпромхозы Приморского края	9
СИЦКО А. Народные промыслы в госпромхозах	12
КУЧЕРЕНКО С., ДАРЕНСКИЙ А. Соболь юга Дальнего Востока	14
Рефераты охотоведческих работ	17
РАЗМАХНИН В., СОКОВЫХ С. Хвостовая железа пантовых оленей	18
АКИМОВ Е. Фоторужье — своими руками	20
ЯГОВКИНА Л. Правила вступления в общество охотников	21
ВОЙЛОЧНИКОВ А. Питомники лаек	24
ЯРОВИЦКИЙ П. Московские областные состязания легавых собак	26
ШЕРЕШЕВСКИЙ Э. Русско-европейские лайки	26
ПУКИНСКИЙ Ю. Черный журавль в Приморье	28
КУДРЯШЕВ К., АНИСИМОВА И. Дома для охотников	31
КАРПЕНКО Н. Сколько дробинок в снаряде?	33
СМИРНОВ Ник. Щедрый дар	34
ЗАРУДИН Николай. Древность	34
Библиотека охотника	39
ПЕРЕГУДОВ А. Сердце зимы	40
ВЬЮГИН Сергей. Стихи	41
ГОРЛОВ Д. Художник-анималист Владимир Смирин	42
На земных меридианах	44
МАКСИМОВ И., РОМАНОВ С. Координация охоты на перелетных птиц	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор), А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора)

Издательство «Колос»
Художественный редактор Ю. Киселев
Технический редактор В. Просвирина
Корректор Р. Мощенецкая

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18, тел. 207-20-91; 207-24-05

Фото и рукописи не возвращаются.

Т18099 Сдано в набор 5/IX 1976 г. Подписано к печати 26/XI 1976 г. Формат 60×90 1/8. Усл. п. л. 6. Уч.-изд. л. 8,91. Тираж 450 000 экз. Цена 50 коп. Заказ 2409.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области